

Министерство просвещения Республики Казахстан
Национальная академия образования им. И.Алтынсарина

«Организация работы по реализации Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей»

Астана
2022

Рекомендовано к изданию Ученым советом Национальной академии образования им. И. Алтынсарина (протокол №6 от 25 мая 2022 года)

«Организация работы по реализации Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей» (для сотрудников органов образования и внутренних дел). Методическая рекомендация. Национальная академия образования им. Алтынсарина, 2021. - 105 с.

Методические рекомендации предназначены для руководителей и методистов областных (районных) методических центров/кабинетов, директоров школ, заместителей директоров школ, классных руководителей, социальных педагогов организаций образования, медиаторов, юрисконсультантов, сотрудников правоохранительных органов.

ВВЕДЕНИЕ

В современных условиях международные браки получили большое распространение, как и споры родителей о детях и о подходах их воспитания и месте проживания. В связи с чем в последнее время участились случаи похищения детей одним из родителей проживающим в другой стране, и вывоза ребенка за границу. Для эффективного разрешения споров о воспитании детей между родителями, которые являются гражданами, или проживают на территории, разных государств, Гаагской конференцией по международному частному праву (ГКМЧП) была разработана Конвенция о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей от 25 октября 1980 г. (далее – Конвенция). Казахстан стал участником данной Конвенции. Конвенция вступила в силу на территории Республики Казахстан 1 сентября 2013 года. По состоянию на сентябрь 2021 г. присоединение Казахстана признало 52 государств-участников Конвенции. Центральным органом, по выполнению положений Конвенции определено Министерство образования и науки Республики Казахстан в соответствии с постановлением Правительства Республики Казахстан от 21 мая 2014 г. № 519 «О мерах по обеспечению выполнения Республикой Казахстан обязательств, вытекающих из Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей от 25 октября 1980 года».

Приказом Министра образования и науки Республики Казахстан от 4 июня 2014 года № 208 «О мерах по обеспечению выполнения норм, вытекающих из Закона Республики Казахстан «О ратификации Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей» функции по операционной деятельности Центрального органа возложены на Комитет по охране прав детей.

В своей деятельности по осуществлению полномочий центрального органа по Конвенции Министерство образования и науки Республики Казахстан руководствуется следующими нормативно правовыми актами:

Конвенцией о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей от 25 октября 1980 года.

Законом Республики Казахстан от 13 ноября 2012 года № 48-V «О ратификации Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей»

Постановлением Правительства Республики Казахстан от 21 мая 2014 г. № 519 «О мерах по обеспечению выполнения Республикой Казахстан обязательств, вытекающих из Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей от 25 октября 1980 года»

Приказом Министра образования и науки Республики Казахстан от 4 июня 2014 года № 208 «О мерах по обеспечению выполнения норм, вытекающих из Закона Республики Казахстан «О ратификации Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей». Тексты НПА можно найти на сайте ГКМЧП (<http://www.hcch.net>).

1. Обзор текущей ситуации в Республике Казахстан по реализации Гаагской конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей

Для эффективного разрешения споров о воспитании детей между родителями, которые являются гражданами, или проживают на территории разных государств, Гаагской конференцией по международному частному праву (ГКМЧП) была разработана Конвенция о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей от 25 октября 1980 г. (далее – Конвенция). Казахстан стал участником данной Конвенции.

Во исполнение Закона Республики Казахстан от 13 ноября 2012 года № 48-V Республикой по ратификации Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей проведена работа по определению уполномоченного органа, ответственного за реализацию положений данного международного акта. Им является Комитет по охране прав детей Министерства образования и науки РК. (Приложение 1 и 2)

Конвенция о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей от 25 октября 1980 года (далее – Конвенция) регулирует брачно-семейные отношения в случае, когда один родитель забирает ребенка у другого родителя и незаконным образом вывозит его за пределы своей страны.

Конвенция вступила в силу на территории Республики Казахстан 1 сентября 2013 года. Согласно Постановлению Правительства Республики Казахстан от 21 мая 2014 года № 519 «О мерах по обеспечению выполнения Республикой Казахстан обязательств, вытекающих из Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей от 25 октября 1980 года» функции по операционной деятельности Центрального органа возложены на Комитет по охране прав детей Министерства образования и науки Республики Казахстан.

Конвенция действует только между теми странами, которые признали присоединение друг друга к Конвенции. На сегодняшний день присоединение Казахстана к Конвенции признали 52 государств (*Австрия, Андорра, Аргентина, Армения, Беларусь, Венесуэла, Германия, Греция, Дания, Испания, Италия, Кипр, Китай, Королевство Нидерланды, Литва, Люксембург, Мексика, Новая Зеландия, Перу, Португалия, Республика Молдова, Российская Федерация, Румыния, Сербия, Словакия, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Украина, Финляндия, Франция, Хорватия, Чехия, Чили, Швеция, Швейцария, Южная Африка, Япония и ряд других*).

С 1 января 2016 года на территории Республики Казахстан действует новый Гражданский процессуальный кодекс (далее – кодекс), который предусматривает **порядок рассмотрения судебными органами дел о возвращении детей, незаконно вывезенных в Республику Казахстан или удерживаемых в Республике Казахстан или об осуществлении в отношении такого ребенка прав доступа на основании международного договора (Гаагской**

конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей).

Согласно данного кодекса, для рассмотрения гражданских дел по Конвенции в Республике Казахстан (*статья 392*) определены специализированные межрайонные суды по делам несовершеннолетних в 16 регионах страны.

Нормотворческая деятельность

1. Принят Закон Республики Казахстан от 13 ноября 2012 года №48-V «О ратификации Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей» (*Конвенция вступила в силу на территории Республики Казахстан 1 сентября 2013 года*).

2. Принято постановление Правительства Республики Казахстан от 21 мая 2014 года № 519 «О мерах по обеспечению выполнения Республикой Казахстан обязательств, вытекающих из Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей от 25 октября 1980 года» (*Центральным органом, по выполнению положений Конвенции определено Министерство образования и науки Республики Казахстан*).

3. Издан приказ Министра образования и науки Республики Казахстан от 4 июня 2014 года № 208 «О мерах по обеспечению выполнения норм, вытекающих из Закона Республики Казахстан «О ратификации Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей» (*Функции по операционной деятельности Центрального органа возложены на Комитет по охране прав детей Министерства образования и науки Республики Казахстан*).

Деятельность Центрального органа

Организационное, информационно-методическое направление

1. Разработаны на трех языках (казахский, русский, английский):

- формы заявлений о возвращении детей и об осуществлении права доступа;

- справочник для граждан о порядке применения норм Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей от 25 октября 1980 года на территории Республики Казахстан при решении семейных споров;

- информационный материал для родителей о применении Конвенции;

2. Размещена информация о Центральном органе Республики Казахстан на сайте Гаагской конференции по международному частному праву (www.hcch.net)

3. Открыта рубрика «Защита детей от международного похищения» на сайте Комитета по охране прав детей МОН РК в котором размещены на трех языках (казахский, русский, английский) тексты Конвенции, адрес Центрального органа, формы заявлений, справочники, информационные материалы для родителей о применении Конвенции.

4. Опубликована статья о разъяснении норм Конвенции в республиканской общественно-политической газете «Литер» (14.08.2014 г.).

5. Заполняется профиль страны, составленный Постоянным бюро Гаагской конференции по международному частному праву.

Межведомственное взаимодействие

1. Направлены письма в центральные и местные государственные органы с уведомлением о Центральном органе по выполнению положений Конвенции на территории Республики Казахстан.

2. Направлены письма в МИД РК о принятии мер по признанию другими государствами присоединения РК к Конвенции и признания РК присоединения других государств к Конвенции.

2. Достигнута договоренность с Верховным Судом Республики Казахстан о ежегодном предоставлении сведений по количеству рассмотренных гражданских дел, подпадающих под юрисдикцию Конвенции (*Верховный Суд Республики Казахстан направил председателям областных и приравненных к ним судов письма об оказании содействия местным исполнительным органам, осуществляющим функции по опеке и попечительству в предоставлении сведений по рассмотренным делам об определении места жительства и порядка общения с несовершеннолетними*).

3. Определены суды в юрисдикцию которых входит рассмотрение гражданских дел по Конвенции (*специализированные межрайонные суды по делам несовершеннолетних, в случае, если на территории соответствующей административно-территориальной единицы не образован специализированный межрайонный суд по делам несовершеннолетних, отнесенные к его подсудности дела вправе рассматривать районный (городской) суд*).

4. Определены ответственные лица в Министерстве внутренних дел по вопросам розыска без вести пропавших несовершеннолетних, а также раскрытия преступлений связанных с их похищением (*Комитет криминальной полиции МВД РК*).

5. Определена кандидатура судьи Верховного суда Республики Казахстан для включения в состав Международной Гаагской сети судей (*судья надзорной судебной коллегии по гражданским и административным делам Верховного Суда Республики Казахстан Ак-куова Галия Бахытжановна*).

6. 13 октября 2014 года организована встреча с секретарем Постоянного Бюро Гаагской конференции по частному международному праву Кристофом Бернаскони. Достигнута договоренность о содействии в организации обучающих семинаров на базе стран, достигнувших прогресса в реализации Конвенции и сотрудничества с офисом Постоянного Бюро Гаагской конференции по частному международному праву.

7. 20 февраля 2015 года проведена встреча с 3-им секретарем Консульско-правового отдела Посольства Федеративной Республики Германии Флорианом Вайппертом. По итогам встречи Флориан Вайпперт отметил, что Германия как член Евросоюза заинтересована в признании присоединения Республики Казахстан к Конвенции и сообщил, что будет проведена работа по ускорению процесса признания.

8. С 10 по 12 ноября 2015 года проведен региональный семинар, организованный по инициативе Постоянного бюро Гаагской конференции по

международному частному праву при поддержке Министерства юстиции РК на тему «Международное семейное право, правовое сотрудничество и торговля: Содействие верховенству закона и трансграничной торговле в Центральной Азии посредством Гаагских конвенций». В ходе семинара были обсуждены вопросы реализации Гаагской Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей от 1980 года на территории Республики Казахстан. Участники семинара обменялись опытом по вопросам применения Конвенции, а также обсудили развитие прямых судебных коммуникаций по данному вопросу.

9. 15 июня 2017 г. прошла встреча с Чрезвычайным и Полномочным Послом Итальянской Республики в Республике Казахстан. В ходе встречи обсуждались вопросы по применению Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей между Итальянской Республикой и Республикой Казахстан.

В целях решения проблем, связанных с международным похищением детей, Законом Республики Казахстан от 13 ноября 2012 года № 48-V Казахстан ратифицировал Конвенцию о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей от 25 октября 1980 года[20].

Согласно статье 3 вышеназванной конвенции перемещение или захват ребенка рассматриваются как незаконные, если:

а) при этом нарушаются права попечительства над ребенком, принадлежащие какому-либо лицу, учреждению или иному органу, коллективному или индивидуальному, в соответствии с законодательством государства, в котором ребенок постоянно проживал до его перемещения или захвата; и

б) в момент перемещения или захвата эти права эффективно осуществлялись, коллективно или индивидуально, или осуществлялись бы, если бы не перемещение и захват.

Права попечительства, упомянутые в пункте а), могут возникнуть, в частности, в соответствии с каким-либо правовым актом, либо в силу решения судебных или административных властей, либо вследствие соглашения, влекущего юридические последствия по законодательству этого государства.

Датой незаконного перемещения считается день перемещения ребенка с территории государства его места постоянного проживания.

Датой незаконного удержания считается первый день после истечения срока, на который было дано должным образом оформленное согласие на вывоз ребенка.

Пример: родитель А дает согласие родителю В на вывоз ребенка сроком с 21 марта по 21 апреля 2021 г. Родитель В не возвращает ребенка после указанного срока. Датой незаконного удержания будет 22 апреля 2021 г.

ВАЖНО! От даты похищения или незаконного удержания зависит, применяется Конвенция или нет.

Согласно статье 38 Конвенции она вступает в силу для государства, присоединяющегося к ней, в первый день третьего календарного месяца после сдачи на хранение документа о присоединении.

Присоединение будет иметь силу только в отношении между присоединившимся государством и теми договаривающимися государствами, которые заявят о своем признании присоединения. Конвенция вступает в силу между присоединившимся государством и государством, заявившим о своем признании присоединения, в первый день третьего календарного месяца после сдачи на хранение заявления о признании.

Государства-участники Гаагской конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей от 25 октября 1980 года

№	Страны	Ратификация	Вступление в силу
1.	Албания	04-05-2007 (A)	01-08-2007
2.	Андорра	06-04-2011 (A)	01-07-2011
3.	Аргентина	19-03-1991 (R)	01-06-1991
4.	Армения	01-03-2007 (A)	01-06-2007
5.	Австралия	29-10-1986 (R)	01-01-1987
6.	Австрия	14-07-1988 (R)	01-10-1988
7.	Багамские острова	01-10-1993 (A)	01-01-1994
8.	Беларусь	12-01-1998 (A)	01-04-1998
9.	Бельгия	09-02-1999 (R)	01-05-1999
10.	Белиз	22-06-1989 (A)	01-09-1989
11.	Босния и Герцеговина	23-08-1993 (Su)	06-03-1992
12.	Бразилия	19-10-1999 (A)	01-01-2000
13.	Болгария	20-05-2003 (A)	01-08-2003
14.	Буркина-Фасо	25-05-1992 (A)	01-08-1992
15.	Канада	02-06-1983 (R)	01-12-1983
16.	Чили	23-02-1994 (A)	01-05-1994
17.	Китай		
18.	Колумбия	13-12-1995 (A)	01-03-1996
19.	Коста-Рика	09-11-1998 (A)	01-02-1999
20.	Хорватия	23-04-1993 (Su)	01-12-1991
21.	Кипр	04-11-1994 (A)	01-02-1995
22.	Чешская республика	15-12-1997 (R)	01-03-1998
23.	Чехословакия (<01-01-1993)		

№	Страны	Ратификация	Вступление в силу
24.	Дания	17-04-1991 (R)	01-07-1991
25.	Доминиканская Республика	11-08-2004 (A)	01-11-2004
26.	Эквадор	22-01-1992 (A)	01-04-1992
27.	Сальвадор	05-02-2001 (A)	01-05-2001
28.	Эстония	18-04-2001 (A)	01-07-2001
29.	Фиджи	16-03-1999 (A)	01-06-1999
30.	Финляндия	25-05-1994 (R)	01-08-1994
31.	Франция	16-09-1982 (R)	01-12-1983
32.	Габон	06-12-2010 (A)	01-03-2011
33.	Грузия	24-07-1997 (A)	01-10-1997
34.	Германия	27-09-1990 (R)	01-12-1990
35.	Греция	19-03-1993 (R)	01-06-1993
36.	Гватемала	06-02-2002 (A)	01-05-2002
37.	Гвинея	07-11-2011 (A)	01-02-2012
38.	Гондурас	20-12-1993 (A)	01-03-1994
39.	Венгрия	07-04-1986 (A)	01-07-1986
40.	Исландия	14-08-1996 (A)	01-11-1996
41.	Ирак	21-03-2014 (A)	01-06-2014
42.	Ирландия	16-07-1991 (R)	01-10-1991
43.	Израиль	04-09-1991 (R)	01-12-1991
44.	Италия	22-02-1995 (R)	01-05-1995
45.	Япония	24-01-2014 (R)	01-04-2014
46.	Казахстан	03-06-2013 (A)	01-09-2013
47.	Латвия	15-11-2001 (A)	01-02-2002
48.	Лесото	18-06-2012 (A)	01-09-2012
49.	Литва	05-06-2002 (A)	01-09-2002
50.	Люксембург	08-10-1986 (R)	01-01-1987
51.	Македония, бывшая Югославская Республика	20-09-1993 (Su)	01-12-1991
52.	Мальта	26-10-1999 (A)	01-01-2000
53.	Маврикий	23-03-1993 (A)	01-06-1993
54.	Мексика	20-06-1991 (A)	01-09-1991
55.	Молдова	10-04-1998 (A)	01-07-1998
56.	Монако	12-11-1992 (A)	01-02-1993

№	Страны	Ратификация	Вступление в силу
57.	Черногория	01-03-2007 (Su)	03-06-2006
58.	Марокко	09-03-2010 (A)	01-06-2010
59.	Нидерланды, Королевство	12-06-1990 (R)	01-09-1990
60.	Новая Зеландия	31-05-1991 (A)	01-08-1991
61.	Никарагуа	14-12-2000 (A)	01-03-2001
62.	Норвегия	09-01-1989 (R)	01-04-1989
63.	Панама	02-02-1994 (A)	01-05-1994
64.	Парагвай	13-05-1998 (A)	01-08-1998
65.	Перу	28-05-2001 (A)	01-08-2001
66.	Польша	10-08-1992 (A)	01-11-1992
67.	Португалия	29-09-1983 (R)	01-12-1983
68.	Республика Корея,	13-12-2012 (A)	01-03-2013
69.	Румыния	20-11-1992 (A)	01-02-1993
70.	Русский Федерация	28-07-2011 (A)	01-10-2011
71.	Сент-Китс и Невис	31-05-1994 (A)	01-08-1994
72.	Сан - Марино	14-12-2006 (A)	01-03-2007
73.	Сербия	19-04-2001 (Su)	27-04-1992
74.	Сейшельские острова	27.05.2008 ()	01-08-2008
75.	Сингапур	28-12-2010 (A)	01-03-2011
76.	Словакия	07-11-2000 (R)	01-02-2001
77.	Словения	22-03-1994 (A)	01-06-1994
78.	ЮАР	08-07-1997 (A)	01-10-1997
79.	Испания	16-06-1987 (R)	01-09-1987
80.	Шри Ланка	28-09-2001 (A)	01-12-2001
81.	Швеция	22-03-1989 (R)	01-06-1989
82.	Швейцария	11-10-1983 (R)	01-01-1984
83.	Таиланд	14-08-2002 (A)	01-11-2002
84.	Тринидад и Тобаго	07-06-2000 (A)	01-09-2000
85.	Турция	31-05-2000 (R)	01-08-2000
86.	Туркменистан	29-12-1997 (A)	01-03-1998
87.	Украина	02-06-2006 (A)	01-09-2006
88.	Великобритания	20-05-1986 (R)	01-08-1986
89.	Соединенные Штаты Америки	29-04-1988 (R)	01-07-1988
90.	Уругвай	16-11-1999 (A)	01-02-2000

№	Страны	Ратификация	Вступление в силу
91.	Узбекистан	31-05-1999 (A)	01-08-1999
92.	Венесуэла	16-10-1996 (R)	01-01-1997
93.	Югославия (<25-06-1991)	27-09-1991 (R)	01-12-1991
94.	Зимбабве	04-04-1995 (A)	01-07-1995
95.	Колумбия	13-12-1995 (A)	01-03-1996
96.	Исландия	14-08-1996 (A)	01-11-1996
97.	Венесуэла (Боливарианская Республика)	16-10-1996 (R)	01-01-1997
98.	Южная Африка	08-07-1997 (A)	01-10-1997
99.	Грузия	24-07-1997 (A)	01-10-1997
100.	Чешская Республика	15-12-1997 (R)	01-03-1998
101.	Туркменистан	29-12-1997 (A)	01-03-1998
102.	Беларусь	12-01-1998 (A)	01-04-1998
103.	Молдова	10-04-1998 (A)	01-07-1998
104.	Парагвай	13-05-1998 (A)	01-08-1998
105.	Коста-Рика	09-11-1998 (A)	01-02-1999
106.	Бельгия	09-02-1999 (R)	01-05-1999
107.	Фиджи	16-03-1999 (A)	01-06-1999
108.	Узбекистан	31-05-1999 (A)	01-08-1999
109.	Бразилия	19-10-1999 (A)	01-01-2000
110.	Мальта	26-10-1999 (A)	01-01-2000
111.	Уругвай	16-11-1999 (A)	01-02-2000
112.	Турция	31-05-2000 (R)	01-08-2000
113.	Тринидад и Тобаго	07-06-2000 (A)	01-09-2000
114.	Словакия	07-11-2000 (R)	01-02-2001
115.	Никарагуа	14-12-2000 (A)	01-03-2001
116.	Сальвадор	05-02-2001 (A)	01-05-2001
117.	Эстония	18-04-2001 (A)	01-07-2001
118.	Сербия	29-04-2001 (Su)	27-04-1992
119.	Перу	28-05-2001 (A)	01-08-2001
120.	Шри-Ланка	28-09-2001 (A)	01-12-2001
121.	Латвия	15-11-2001 (A)	01-02-2002
122.	Гватемала	06-02-2002 (A)	01-05-2002
123.	Литва	05-06-2002 (A)	01-09-2002

№	Страны	Ратификация	Вступление в силу
124.	Таиланд	14-08-2002 (А)	01-11-2002
125.	Болгария	20-05-2003 (А)	01-08-2003
126.	Доминиканская Республика	11-08-2004 (А)	01-11-2004
127.	Украина	02-06-2006 (А)	01-09-2006
128.	Сан-Марино	14-12-2006 (А)	01-03-2007
129.	Армения	01-03-2007 (А)	01-06-2007
130.	Черногория	01-03-2007 (Su)	03-06-2006
131.	Албания	04-05-2007 (А)	01-08-2007
132.	Сейшелы	27-05-2008 (А)	01-08-2008
133.	Марокко	09-03-2010 (А)	01-06-2010
134.	Габон	06-12-2010 (А)	01-03-2011
135.	Сингапур	28-12-2010 (А)	01-03-2011
136.	Андорра	06-04-2011 (А)	01-07-2011
137.	Российская Федерация	28-07-2011 (А)	01-10-2011
138.	Гвинея	07-11-2011 (А)	01-02-2012
139.	Лесото	18-06-2012 (А)	01-09-2012
140.	Республика Корея	13-12-2012 (А)	01-03-2013
141.	Казахстан	03-06-2013 (А)	01-09-2013
142.	Япония	24-01-2014 (R)	01-04-2014
143.	Ирак	21-03-2014 (А)	01-06-2014
144.	Замбия	26-08-2014 (А)	01-11-2014
145.	Филиппины	16-03-2016 (А)	01-06-2016
146.	Боливия	13-07-2016 (А)	01-10-2016
147.	Пакистан	22-12-2016 (А)	01-03-2017
148.	Ямайка	24-02-2017 (А)	01-05-2017
149.	Тунис	10-07-2017 (А)	01-10-2017
150.	Куба	12-09-2018 (А)	01-12-2018
151.	Гайана	05-02-2019 (А)	01-05-2019
152.	Барбадос	11-07-2019 (А)	01-10-2019

По состоянию на сентябрь 2021 года Конвенция действует между Республикой Казахстан и следующими государствами:

№	Страны	Дата акцепта	Дата признания
1.	Беларусь	19-02-2014	01-05-2014
2.	Китай	05-11-2013	01-02-2014
3.	Япония	24-01-2014	01-04-2014
4.	Мексика	10-10-2014	01-01-2015
5.	Нидерланды	01-08-2014	01-11-2014
6.	Новая Зеландия	18-08-2014	01-11-2014
7.	Сербия	24-10-2014	01-01-2015
8.	Венесуэла	28-11-2014	01-02-2015
9.	Аргентина	27-01-2015	01-04-2015
10.	Перу	24-02-2015	01-05-2015
11.	Российская Федерация	19-01-2016	01-04-2016
12.	Южная Африка	09-02-2016	01-05-2016
13.	Украина	12-02-2016	01-05-2016
14.	Швейцария	01-03-2016	01-06-2016
15.	Республика Молдова	14-06-2016	01-09-2016
16.	Армения	08-11-2016	01-02-2017
17.	Греция	13-01-2017	01-04-2017
18.	Великобритания	19-01-2017	01-04-2017
19.	Кипр	23-01-2017	01-04-2017
20.	Финляндия	24-01-2017	01-04-2017
21.	Хорватия	30-01-2017	01-04-2017
22.	Словакия	06-02-2017	01-05-2017
23.	Испания	07-02-2017	01-05-2017
24.	Германия	10-02-2017	01-05-2017
25.	Люксембург	14-02-2017	01-05-2017
26.	Италия	20-02-2017	01-05-2017
27.	Румыния	22-02-2017	01-05-2017
28.	Чили	22-02-2017	01-05-2017
29.	Португалия	06-03-2017	01-06-2017
30.	Чешская Республика	08-03-2017	01-06-2017
31.	Литва	08-03-2017	01-06-2017
32.	Швеция	29-04-2017	01-07-2017
33.	Андорра	05-05-2017	01-08-2017
34.	Австрия	10-05-2017	01-08-2017

№	Страны	Дата акцепта	Дата признания
35.	Дания	23-05-2017	01-08-2017
36.	Франция	14-06-2017	01-09-2017
37.	Бразилия	20-06-2017	01-09-2017
38.	Эстония	23-06-2017	01-09-2017
39.	Венгрия	28-06-2017	01-09-2017
40.	Болгария	06-11-2017	01-02-2018
41.	Ирландия	06-12-2017	01-03-2018
42.	Латвия	08-12-2017	01-03-2018
43.	Словения	08-12-2017	01-03-2018
44.	Польша	15-12-2017	01-03-2018
45.	Бельгия	22-01-2018	01-04-2018
46.	Турция	06-04-2018	01-07-2018
47.	Уругвай	07-08-2019	01-11-2019
48.	Мальта	28-08-2019	01-11-2019
49.	Грузия	28-10-2019	01-01-2020
50.	Колумбия	08-05-2020	01-08-2020
51.	Монако	25-01-2021	01-04-2021
52.	Узбекистан	23-06-2021	01-09-2021

Актуализированный список государств-участников, признавших присоединение Республики Казахстан находится на официальном сайте ГКМЧП: <http://www.hcch.net>

Дату признания можно узнать на сайте МИД Нидерландов: <http://www.minbuza.nl/depositary>

6 условий при которых применяется ГКМЧП:

1. Ребенку не исполнилось 16 лет.
2. Похищение/удержание ребенка одним из родителей нарушает право опеки (единоличной или совместной) или право доступа второго родителя, как это определено в статье 3 Конвенции
3. С даты похищения/удержания прошло не более года.
4. Конвенция действует между Республикой Казахстан и государством, в которое или из которого ввезен ребенок
5. Похищение/удержание должно иметь место после вступления в силу Конвенции между Республикой Казахстан и тем государством куда ввезен или откуда вывезен ребенок.
6. Непосредственно до незаконного перемещения или удержания государством места постоянного проживания ребенка была Республика

Казахстан или другое государство, в отношениях с которым действует Конвенция.

Каждый год тысячи детей похищаются из страны проживания и перемещаются в другие страны.

Эти похищения часто осуществляются родителями, родственниками ребенка или другими лицами по просьбе родителей.

Исследования показывают, что похищение может иметь более или менее негативные последствия в основном для психологического (психического) здоровья ребенка; похищения редко связаны с использованием силы или насилия, редко наносят физический вред ребенку. Однако в результате у ребенка начинают проявляться физические симптомы стресса, такие как головная боль в течение нескольких недель, плач, боли в животе и т.д.

Психологические эффекты, такие как потеря веры и чувство беспомощности, ночные кошмары, нарушения сна и общее недоверие и неуверенность могут длиться от нескольких месяцев до нескольких лет.

Очевидно, что с точки зрения прав ребенка международные похищения детей должны быть предотвращены и адекватно решены в случае совершения.

В рабочей группе по разработке Конвенции о правах ребенка было выражено общее мнение, что родительское похищение ребенка через международные границы является очень важным вопросом, и в этой связи необходимы эффективные средства правовой защиты. Обсуждения в рабочей группе в итоге привели к формированию статьи 11 КПП, требующей от государств-участников принятия мер для борьбы с незаконным перемещением и невозвращением детей из-за границы.

В ходе обсуждения, особенно в 1982 и 1983 гг., была сделана ссылка на Гаагскую конвенцию о гражданских аспектах международного похищения детей, которая была принята в 1980 году. В пункте 2 статьи 11 КПП сказано, что государствам-участникам в их попытках по борьбе с международным похищением детей следует присоединиться к международным соглашениям или способствовать заключению двусторонних или многосторонних соглашений. Комитет по правам ребенка систематически рекомендует государствам-участникам ратифицировать или присоединиться к Гаагской конвенции 1980 года.

Следует отметить, что конвенция имеет дело только с гражданскими аспектами международного похищения, т.е. она не имеет дела ни с похищениями внутри страны, ни с возможными уголовно-правовыми аспектами (во многих странах похищение ребенка является преступлением).

Основной упор делается на то, что можно было бы назвать похищением в семейной обстановке. В этой связи рабочая группа по разработке Конвенции о правах ребенка отметила, что проживание двух родителей разных национальностей в разных странах часто приводит к похищению детей через границы.

Международное похищение детей часто приводит к драматической ситуации, потому что родитель теряет всякую связь со своим ребенком. Средства

массовой информации, в частности телевидение, уделяет регулярное внимание таким драматическим случаям международного похищения детей. Безднадежность родителей похищенного ребенка и отсутствие адекватной поддержки властей в их попытках вернуть ребенка или хотя бы восстановить контакт с ним вызывают различные эмоциональные реакции.

Одно из общественных заблуждений заключается в том, что в большинстве случаев отец – основной похититель. Однако информация о международном похищении показывает, что в большинстве случаев похитителем выступает мать. Вполне «естественное» объяснение этому заключается в том, что мать является родителем, который отвечает за ежедневную заботу и воспитание ребенка.

Вывоз ребенка в другую страну (часто в страну ее происхождения) вызван ее обеспокоенностью по поводу развития ребенка, с которым, по ее утверждению, плохо или насильственно обращается отец.

Все это означает, что судьям часто приходится иметь дело с очень трудными и эмоциональными делами, они должны хорошо понимать не только правовые аспекты, но и иметь навыки работы с эмоциональным характером таких случаев.

Договаривающиеся государства должны принять все необходимые меры для обеспечения в пределах их территории выполнения следующих целей конвенции (статья 1):

- Обеспечить скорейшее возвращение детей, незаконно перемещенных или удерживаемых в любом Договаривающемся государстве;
- Обеспечить, чтобы права опеки и доступ в соответствии с законодательством одного Договаривающегося государства эффективно соблюдались в другом Договаривающемся государстве.

Статья 3 гласит, что перемещение или удержание является противоправным, если:

- оно является нарушением права попечительства над ребенком, принадлежащие какому-либо лицу, учреждению или иному органу, коллективному или индивидуальному, в соответствии с законодательством государства, в котором ребенок постоянно проживал до его перемещения или захвата;
- эти права действовали во время похищения или могли бы быть действительными, если бы не произошло похищения.

Термин «удержание» используется, если ребенок, который был в Договаривающемся государстве, например, с целью посетить своего отца, и не был возвращен матери в другое Договаривающееся государство (удерживаемый отцом).

Конвенция применяется внутри и между Договаривающимися государствами, но это возможно, в случае если ребенок похищен из страны, которая не является Договаривающимся государством, в страну, которая является Договаривающимся государством, для решения дела в соответствии с правилами конвенции. Такая возможность должна быть четко оговорена в правилах (законах или предписаниях) для осуществления конвенции.

Конвенция не применяется к детям, которым на момент похищения наступило 16 лет и старше, или которым исполняется 16 в течение (судебного) процесса, инициированного с целью их возвращения в страну постоянного проживания.

Основным принципом конвенции является то, что похищенный ребенок должен быть немедленно возвращен в страну его постоянного проживания властями Договаривающегося государства, в котором он был незаконно удержан, если это удержание произошло менее чем за год до начала судебного или административного разбирательства с целью его возвращения. Если между началом разбирательства и датой удержания лежит период более одного года, власти также распоряжаются о возвращении ребенка, если только не будет доказано, что ребенок адаптировался в новой среде (статья 12).

Следует отметить, что подход Гаагской конвенции очень строгий: похищенный ребенок должен быть возвращен как можно скорее в страну его постоянного проживания. Предполагается, что это в лучших интересах ребенка и властей страны, в которую ребенок был похищен. Но есть и исключения из этого достаточно жесткого и строгого правила конвенции.

При рассмотрении просьбы о возвращении похищенного или удержанного ребенка власти запрашиваемого государства не обязаны обеспечить возвращение ребенка в следующих случаях:

- ребенок освоился в новой среде, в стране, в которую он был похищен, это исключение применяется, только если с момента похищения или удержания прошло более одного года;

- родитель похищенного ребенка (или другое лицо или орган) в стране постоянного проживания ребенка имеет над ним опеку, но на самом деле не выполнил своих обязанностей по опеке во время удержания ребенка (статья 13(а)). В этой связи можно подумать о ситуации разведенных родителей, которые до сих пор имеют совместную опеку над ребенком. Ребенок проживает с матерью, а отца навещает время от времени. Мать перевозит ребенка в страну своего происхождения, а отец отправляет запрос на немедленное возвращение ребенка. Мать, выступая против этого возвращения, может заявить (может продемонстрировать), что отец на самом деле не осуществляет своих опекунских функций. Есть серьезный риск того, что возвращение ребенка подвергнет его физической или психологической опасности или введет его в невыносимое положение (ст. 13(б)). Это правило является наиболее спорным исключением из принципа немедленного возвращения, и судьи или другие органы должны оценить, действительно ли возвращение ребенка создает серьезный риск для его развития. На самом деле это исключение не ставит под сомнение основное положение конвенции о том, что возвращение – это в наилучших интересах ребенка. Статья 13(б) – в центре многих судебных разбирательств, касающихся возвращения ребенка как на национальном уровне в Договаривающихся государствах, так и на международном уровне, в частности, в Европейском суде по правам человека.

Европейский суд считает, что **принцип немедленного возвращения** похищенного ребенка Гаагской конвенции **не означает, что приказ вернуть ребенка является автоматическим решением.**

Суд регулярно подчеркивает, что наилучший интерес ребенка должен быть основным фактором (статья 3 КПР гласит, что интерес ребенка должен быть одним из (не единственным) первоочередных факторов).

Наилучший интерес ребенка формирует личную перспективу развития и будет зависеть от множества конкретных обстоятельств, в частности, от его возраста и степени зрелости, наличия или отсутствия родителей, его окружения и опыта. По этой причине эти главные интересы должны оцениваться в каждом отдельном случае. Иными словами, судья, рассматривая ходатайство о возвращении ребенка, не должен просто основывать свои решения только на том, что возвращение ребенка всегда в его интересах.

Ребенок противится возвращению и достиг возраста и степени зрелости, которые позволяют считаться с мнением ребенка. Следует отметить, что конвенция не содержит четких положений, требующих от властей заслушивания ребенка, но статья 12 КПР требует того, чтобы они обеспечили ребенку возможность высказать свое мнение и приняли их во внимание. КПР (но не Гаагская конвенция) не устанавливает возрастной предел в этом отношении.

В совокупности это означает, что судья должен заслушать ребенка и решить, позволяют ли возраст и зрелость ребенка принять во внимание его взгляды; другими словами, должно ли возражение ребенка привести к тому, что постановление о его возвращении не будет издано.

Гаагская конвенция также содержит положения, касающиеся эффективного осуществления прав доступа. Очевидно, что нелегко поддерживать контакт со своим ребенком, живущим в другой стране. Вы можете навестить ребенка либо в стране его постоянного проживания, либо он может приехать в вашу страну.

Безусловно, главным интересом ребенка является договоренность его родителей о таких визитах и условиях, которые должны быть выполнены для эффективного осуществления договоренности. Но если такой договоренности невозможно достичь, каждый из родителей может обратиться в центральные органы в своих странах, чтобы принять меры для организации и обеспечения эффективного осуществления прав доступа. В случае если мировое решение для поддержания контактов между ребенком и его родителями оказывается невозможным, центральный орган может напрямую или через посредника инициировать или помочь в разбирательстве с целью организации или защиты прав доступа и обеспечения соблюдения условий, в которых осуществляется соблюдение этих прав.

В ходе таких разбирательств судья должен принять решение не только о содержании договоренности о посещениях, но и создать условия для эффективной и безопасной реализации. В этой связи меры безопасности и гарантии представляют собой условия, заключающиеся в том, что родитель, посещающий ребенка, должен сдать свой паспорт и проездные документы,

внести денежный залог или поручительство и/ или регулярно отчитываться в полиции или другом органе на протяжении всего времени пребывания с ребенком. Эти и другие возможные меры призваны обеспечить сотрудничество со стороны второго родителя и предотвратить похищение ребенка. Гаагская конвенция требует от Договаривающихся государств создания/ назначения центрального органа. Федеральные государства могут назначить более одного центрального органа (статья 6).

Центральные органы сотрудничают друг с другом, чтобы обеспечить скорейшее возвращение детей.

Они принимают все соответствующие меры, напрямую или через какого-либо посредника, в частности:

- для обнаружения местонахождения ребенка, который был незаконно похищен или удержан;
- для предотвращения дальнейшего нанесения вреда ребенку;
- для обеспечения добровольного возвращения ребенка или (попытки) достижения взаимоприемлемого решения этих вопросов;
- для инициирования или содействия судебному или административному разбирательству с целью возвращения ребенка и принятия мер, в случае необходимости, для организации и обеспечения эффективного осуществления прав доступа;
- для обеспечения или содействия предоставлению юридической помощи и консультаций;
- для создания необходимых мер, с тем чтобы обеспечить безопасное возвращение ребенка.

Договаривающиеся государства должны разработать государственные правила для создания и функционирования центрального органа. Например, в некоторых странах центральный орган может инициировать разбирательства, но в других это не является частью власти ЦО, пути и средства, используемые ЦО для установления местонахождения похищенного или удерживаемого ребенка и т.д. Таким образом, обзорный анализ ситуации по реализации Гаагской конвенции показал, что с 2012 года предпринят ряд организационно-правовых мер, включающий совершенствование законодательства, межведомственного взаимодействия и правоприменительной практики. Международный мониторинг правозащитной деятельности государственных органов, неправительственных организаций, адвокатов и других заинтересованных субъектов позволяет на системной основе выявлять проблемные аспекты и формулировать новые перспективные задачи.

2. Лучшие зарубежные практики и механизмы по обеспечению прав детей жить и воспитываться в семье, а также превенции международного похищения детей

В союзах, в которых супруги являются гражданами разных стран, могут возникать ситуации, когда родители принимают решение жить раздельно, в результате чего один из них увозит ребенка в другое государство, как правило, своего гражданства.

Данная ситуация является международным похищением ребенка. Количество дел, связанных с международным похищением детей, возрастает, на что обращается внимание и на национальном, и на международном уровне. 20 декабря 2019 г. Верховный Суд РФ выпустил Обзор практики рассмотрения судами дел о возвращении ребенка на основании Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей от 25 октября 1980 года [19] (далее - Обзор). Согласно данным, представленным ВС РФ в Обзоре, за период с 2016 по 2018 год судами первой инстанции с вынесением решения рассмотрено 71 дело о возвращении ребенка, из которых в 2016 году рассмотрено 13 дел, в 2017 году - 26 дел, в 2018 году - 32 дела. По 23 делам требование о возвращении ребенка удовлетворено, по 48 делам в удовлетворении требования о возвращении ребенка отказано. При этом, за двухлетний период около половины дел из 71 были обжалованы в апелляционном порядке. В июне 2019 г. Европейский суд по правам человека (далее — ЕСПЧ, Европейский суд) вынес постановление по жалобе Владимира Ушакова против Российской Федерации [44]. Данное постановление Европейского суда является первым в отношении РФ, которое было принято с момента вступления в силу для России Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей (далее - Гагская Конвенция, Конвенция 1980 года).

До принятия данного постановления, ЕСПЧ также рассматривал жалобы против РФ, в частности, Громадка и Громадкова против России (11 декабря 2014 года) [38], В.П. против России (23 октября 2014) [43]. В Обзоре, опубликованном в 2019 году, ВС РФ обратил внимание на некоторые процессуальные положения Конвенции 1980 г., однако не осветил имеющиеся в российском пробелы, препятствующие ее эффективному применению. Несмотря на то, что Гагская Конвенция содержит материально-правовые нормы, направленные на защиту прав детей и родителей в ситуации международного похищения, в ней не отражены некоторые процессуальные аспекты. После ратификации конвенции, данные пробелы остаются неурегулированными в национальном законодательстве некоторых государств.

Отдельные процессуальные дефекты применения Гагской Конвенции, исследованы государственными органами других стран. Управление по делам детей Государственного департамента США, опубликовало в апреле 2019 года «Ежегодный отчет о международном похищении детей за 2018 год» (далее - Отчет) [35]. Отчет содержал сведения о степени соблюдения положений Конвенции государствами-респондентами, куда был «похищен» ребенок. Так,

согласно Отчету, власти Аргентинской Республики не смогли надлежащим образом применить положения Гаагской Конвенции, в результате чего 25 процентов дел о похищении не были рассмотрены в течение более 12 месяцев.

В Отчете отмечалось, что хотя аргентинские суды и предписывали возврат ребенка, однако власти не во всех случаях исполняли решения суда. В отчете написано, что аргентинское законодательство допускает апелляционные жалобы по вопросам обоснованности решения о возврате ребенка, а также по порядку исполнения такого решения, что, безусловно, создает задержки в скорейшем возвращении ребенка. Статистика в отношении Объединенных Арабских Эмиратов, представленная в Отчете, демонстрировала, что 100 процентов дел о возвращении ребенка не рассматривались около 2 лет и 7 месяцев. Отмечено, что законодательством ОАЭ не урегулирована процедура взаимодействия органов, компетентных рассматривать дела о международном похищении детей. В отношении Королевства Бельгии в Отчете указано об имеющихся задержках со стороны бельгийских властей в рассмотрении дел о международном похищении ребенка. К концу 2018 года два дела, возбужденные ранее, так и не были разрешены, в результате чего общий срок их рассмотрения составил более 12 месяцев. Практика Российской Федерации свидетельствует о том, что не все процессуальные аспекты урегулированы в Гаагской Конвенции и на национальном уровне. Следовательно, процессуальные пробелы, не разрешенные в самой Конвенции 1980 г. и государством при ее ратификации, создают проблемы, препятствующие эффективному противодействию международному похищению детей. Комплекс международных правовых актов регулирует различные правовые последствия, возникающие вследствие ситуации международного похищения ребенка. Основным документом выступает Конвенция о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей, вступившая в силу для Российской Федерации 1 октября 2011 года [12]. В настоящее время более чем 100 государств являются участниками данной конвенции, что подтверждает стремление международного сообщества противодействовать незаконному перемещению или удержанию ребенка в другой стране. Ситуация международного похищения детей также регулируется нормами международного процессуального права.

Так, Российская Федерация 5 июня 2012 года присоединилась к Конвенции о юрисдикции, применимом праве, признании, исполнении и сотрудничестве в отношении родительской ответственности и мер по защите детей, регулирующей аспекты признания и исполнения судебных решений (далее - Гаагская Конвенция 1996 года) [15]. Данная конвенция определяет право, подлежащее применению в отношении родительской ответственности, а также регулирует порядок признания и 248 исполнения мер (судебных и административных), направленных на защиту прав ребенка при его незаконном перемещении или удержании в другом государстве. Имеются международные правовые акты общего характера, регулирующие права человека, однако имеющие важное значение для предотвращения международного похищения детей. Обратим внимание на Положения Конвенции ООН о правах ребенка от 20 ноября 1989

года (далее - Конвенция о правах ребенка) [14]. Указанная конвенция непосредственно не регулирует аспекты международного похищения детей. Вместе с тем, Конвенция о правах ребенка возлагает обязанность на государственные и частные учреждения в своих действиях соблюдать и обеспечивать наилучшие интересы ребенка (п. 1 ст. 2). В делах о международном похищении детей концепция «наилучших интересов ребенка» нередко становится предметом рассмотрения и оценки судебных органов.

В Пояснительном отчете к Гаагской Конвенции, подготовленном Элизой Перес Вера (далее - Пояснительный отчет) указано, что Гаагская Конвенция не раскрывает полным образом категорию наилучших интересов ребенка [42].

Вместе с тем, сущность Конвенции состоит в защите детей с учетом их истинных интересов, а также противодействию концепции «ребенок – собственность родителей». Конвенция о защите прав человека и основных свобод (далее - Европейская Конвенция, ЕКПЧ) предоставляет возможность для защиты прав в ситуации международного похищения ребенка в рамках статьи 8, гарантирующей право на уважение семейной жизни [13]. Органом, рассматривающим дела данной категории, выступает Европейский суд по правам человека. В государствах Европейского Союза действуют международные документы, регулирующие процессуальные вопросы трансграничного похищения ребенка. Таковым является Регламент Совета Европейского Союза 2201/2003 от 27 ноября 2003 года «О юрисдикции, признании и приведении в исполнение судебных решений по семейным делам и делам об обязанностях родителей» (далее - Регламент Брюссель 2) [23].

25 июня 2019 года Совет ЕС издал Регламент 2019/1111, пересмотревший положения Регламента 2003 года [37]. Как видим, широкий круг норм международных правовых актов регулирует материальные и процессуальные аспекты международного похищения ребенка. Данными актами на государство также возлагаются обязательства по принятию незамедлительных мер для скорейшего возврата похищенного ребенка. Как было замечено ранее, значительное число государств являются участниками Гаагской Конвенции, однако ее положения носили бы декларативный характер, не определяя сроки возвращения незаконно перемещенного или удерживаемого ребенка. В этих целях, Конвенцией провозглашена цель незамедлительного возвращения ребенка в государство его постоянного проживания (ст. 1). Для реализации данной цели, Гаагская Конвенция возлагает на государства обязанность по использованию самых быстрых процедур, а также надлежащих мер для незамедлительного возвращения ребенка. В частности, статья 11 устанавливает шестинедельный срок для вынесения решения о возвращении, либо отказе в возвращении ребенка судебным или административным органом. Такой срок исчисляется с момента начала процедур, направленных на возвращение ребенка.

Согласно статье 12 Гаагской Конвенции, если со дня «похищения» ребенка прошло менее одного года, судебные или административные органы государства «похищения» обязаны немедленно предписать возврат ребенка. Абзацем вторым статьи 12 установлено, что судебный или административный орган обязан

предписать возврат ребенка по истечении года, только если не будет доказано, что ребенок адаптировался в новой среде. Согласно Конвенции 1980 года, государство в лице судебных или административных органов не обязано предписывать решение о возврате ребенка в свете наличия хотя бы одного исключения, предусмотренного статьей 13 или условий статьи 20 Гаагской Конвенции.

Таким образом, вышеперечисленные меры направлены на скорейшее восстановление status quo, то есть возврата ребенка в привычную для него обстановку, которая существовала до ситуации его незаконного перемещения или удержания. Вышеуказанные меры представляются разумными в ситуации международного похищения ребенка и направлены на то, чтобы свести к минимуму последствия пребывания ребенка в государстве, не являющимся местом его постоянного проживания. Столь сжатые сроки также преследуют целью сократить время пребывания ребенка с похитившим его родителем. Поскольку нахождение рядом с ним может представлять угрозу для жизни, а также физического и психического здоровья ребенка. В случае невозможности обеспечения скорейшего возвращения ребенка, наступает ситуация, в которой он адаптируется к новой обстановке, и, следовательно, не способен вернуться в страну, откуда он был «похищен». Кроме того, ввиду разрыва контакта со вторым родителем (как правило, на длительный период), ребенку тяжело воссоединиться с ним. В этом проявляются «вредные последствия» перемещения или удержания ребенка, упомянутые в преамбуле Гаагской Конвенции. Для исполнения обязательств, возлагаемых Конвенцией 1980 года, государства обязаны создать компетентные органы и принять соответствующее нормам конвенции законодательство. Так, каждое государство обязано создать центральный орган, компетентный исполнять конвенционные обязанности (ст. 6). В Пояснительном отчете к Гаагской Конвенции подчеркивается: «было бы ошибкой заявлять о создании Конвенции 1980 года, противодействующей случаям международного похищения детей без учета важной функции, выполняемой национальными судебными или административными органами в вопросах защиты малолетних» (п. 44). Конвенцией также создана «смешанная система» взаимодействия Центрального органа с судебными и административными органами (например, направление Центральным органом поручения в полицию по обнаружению местонахождения ребенка; п. 43, 47). Конвенцией установлен порядок 251 взаимодействия Центральными органами, в частности, непосредственно или через посредника (ст. 7). Гаагская Конвенция предписывает Центральным органам государств конкретные меры, которые необходимо предпринять для защиты прав ребенка и родителя при ситуации международного похищения (ст. 7). Меры, указанные в ст. 7 также характеризуются как виды содействия. Предлагается разграничить данные меры следующим образом: – регулирующие порядок взаимодействия между государствами (например, п. d, e, i ст. 7); – направленные на обнаружение ребенка (п. a ст. 7); – обеспечивающие безопасность ребенка в государстве «похищения» и при возвращении в государство постоянного проживания (п. b, h

ст. 7); – процедурные (п. f, g ст. 7, ст. 25). Гагская Конвенция содержит иные нормы, регулирующие порядок взаимодействия органов стран-участниц в целях обеспечения незамедлительного возврата ребенка. Так, например, органы запрашиваемого государства при выяснении вопроса, было ли незаконное перемещение или удержание ребенка, непосредственно исследуют законодательство, решения судебных и административных органов государства постоянного проживания, не прибегая к особым процедурам признания данных решений (ст. 14). Судебные или административные органы не вправе решать вопрос об опеке, до тех пор, пока не будет выяснено, что ребенок не подлежит возврату или не поступило заявление о его возврате (ст. 15).

Гагская Конвенция также регулирует порядок подачи заявления о возврате незаконного перемещённого или удерживаемого ребенка (ст. 8, 24). Заметим, для документов, подаваемых на основании Гагской Конвенции в органы государств-участников, не требуется легализации или иной подобной формальности (ст. 23), что существенно упрощает взаимодействие государств.

В Российской Федерации Департамент государственной политики в сфере защиты прав детей Министерства просвещения РФ выполняет функции 252 Центрального органа (в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 22 декабря 2011 г. № 1097 «О центральном органе, отправляющем обязанности, возложенные на него Конвенцией о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей»). На национальном уровне, в РФ, реализация норм Гагской Конвенции отражена в гл. 22.2 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее - ГПК РФ) [4].

Определенные статьи введены в ГПК РФ в целях исполнения ключевых обязательств, предусмотренных Гагской Конвенцией (в частности, статьи 244.11-244.15). Другие нормы гл. 22.2 содержат положения, принципиально отличающиеся от положений Конвенции 1980 г., однако также способствующие реализации обязательств. Так, ГПК РФ предусмотрены специфичные требования к судебному решению, например, решение должно содержать указание на порядок возвращения ребенка (ст. 244.16). Конвенцией 1980 года установлен упрощенный порядок взаимодействия органов стран-участниц, удовлетворяющий цели незамедлительного возвращения ребенка, а также направленный на ускорение процедур взаимодействия органов различных государств. Кроме того, положения Гагской Конвенции преследует целью сокращение срока рассмотрения дела судебным органом, путем четкого определения вопросов, которые подлежат рассмотрению. Гагская Конвенция содержит строго определенные требования к заявлению о возврате ребенка, вместе с тем, излишне не формализуя порядок сношений Центральных органов и обмена соответствующими документами между ними. Как видим, положения Гагской Конвенции действительно позволяют незамедлительно вернуть незаконно перемещенного или удерживаемого в другом государстве ребенка, а также сократить время его нахождения в нем. Однако правоприменительная практика международных и национальных судебных органов свидетельствует о том, что Гагская Конвенция, несмотря на широкий спектр норм, не в полной

мере решает процессуальные вопросы, возникающие в ситуации международного похищения детей. Анализ большого количества дел Европейского суда по правам человека позволяет обозначить некоторые процессуальные дефекты Гаагской Конвенции. Определение компетенции судов и подсудности. Ранее нами были определены международные правовые акты на уровне государств ЕС, регулирующие процессуальные вопросы семейных отношений, в том числе ситуацию международного похищения ребенка. Положения Регламента от 25 июня 2019 г. и Регламента Брюссель 2 распространяются непосредственно на государств-участников Европейского Союза. Согласно правоприменительной практике ЕСПЧ [41], отсутствуют коллизии между применением Регламентов и Гаагской Конвенции (дело М.А. против Австрии). Европейский суд отмечает, что в сношениях между органами государств ЕС Регламент подлежит непосредственному применению, поскольку документ основан на идее приоритета наилучших интересов ребенка, закрепленного в Гаагской Конвенции. Равным образом, граждане стран ЕС вправе обращаться в судебные органы с требованием о возвращении ребенка. Кроме того, ЕСПЧ отмечает, что положения Регламента Брюссель 2 значительно дополняют положения Гаагской Конвенции и содержат более строгие по сравнению с конвенцией нормы. Однако возможно ли применение Регламентов в отношении государств, не являющихся членами ЕС, например, в вопросе компетенции судов? Правоприменительная практика Европейского суда на настоящий момент не дала ответ на данный вопрос. В постановлении Большой палаты ЕСПЧ по делу X против Латвии [45] Европейским судом были исследованы относящиеся к делу положения Регламента Брюссель 2 (из фактов дела следует, что ребенок был перемещен из Австралии, не являющейся членом ЕС, в государство-участник ЕС – Латвию). ЕСПЧ, тем не менее, не сделал вывод относительно возможности его применения к государству, не являющимся членом ЕС - суд повторно дал оценку соотношению положений Регламента и Гаагской Конвенции. Согласно п. 4 ст. 12 Регламента Брюссель 2, подсудность спора определяется в интересах ребенка, если ребенок постоянно проживает на территории третьего государства, не ратифицировавшего Гаагскую Конвенцию от 19 октября 1996 г. и при условии невозможности рассмотрения дела в этом государстве. При невозможности определить государство постоянного проживания ребенка, компетентен суд государства-члена ЕС, в котором ребенок находится (ст. 13 Регламента). Регламент 2019 г. определил, что если третье государство, из которого ребенок был перемещен, является местом его постоянного проживания, подсудность определяется в соответствии Гаагской Конвенции 1996 г. В соответствии с указанной конвенцией, юрисдикцией обладают органы государства места обычного проживания ребенка (ст. 5). Если Центральный орган государства постоянного проживания ребенка сочтет, что орган другого государства способен лучше определить наилучшие интересы ребенка, он вправе обратиться с запросом в этот орган, чтобы тот принял на себя юрисдикцию по соответствующим вопросам (ст. 8). Документы, направляемые в порядке

Гаагской Конвенции 1996 г., свободны от легализации или иных формальностей (ст. 43). Таким образом, компетенция судов между отдельными государствами ЕС и РФ определена положениями Гаагской Конвенции 1996 г. В настоящее время не все государства признали присоединение РФ к Гаагской Конвенции [5, с.108]. Это объясняется тем, что Россия изначально не являлась участницей Гаагской Конференции по международному частному праву, а присоединилась годами позже [20, с.109]. Следовательно, в ситуации международного похищения ребенка достаточно остро стоит вопрос о том, вправе ли сам ЕС или государство-участник признать присоединение к Гаагской Конвенции государства-не члена ЕС [20, с.107]? Попытка разрешения данной проблемы была предпринята Судом ЕС, признавшим компетенцию в сфере МЧП непосредственно за Европейским Союзом. Однако на практике указанный аспект по-прежнему осложняет процесс возврата ребенка между РФ и государствами, не признавшими ее присоединение к Конвенции. Более того, данное обстоятельство позволяет родителям, «похитившим» детей, беспрепятственно легализовать нахождение ребенка в другом государстве, что не отвечает философии Гаагской Конвенции [20, с.109]. Применительно к определению подсудности при подаче заявления о возвращении ребенка в российские суды, в порядке ГПК РФ, иностранные граждане также могут столкнуться с рядом проблем. В частности, ГПК не решен вопрос о подсудности, если ответчику не известно ни место жительства ребенка, ни место его последнего нахождения [17, с.13]. В таком случае, возникают существенные препятствия для истца, обращающегося с заявлением об организации розыска ребенка. Подача заявления о возвращении ребенка до присоединения Российской Федерации к Гаагской Конвенции существовали значительные трудности при подаче иностранными гражданами заявлений о возврате «похищенного» ребенка. В частности, указанную проблему иллюстрирует дело Громадка и Громадкова против России. На период процедур, организованных гражданином Чешской Республики для возврата дочери, РФ не являлась участницей Гаагской Конвенции. Так, в 2008 г. заявитель обратился в российский суд с заявлением о признании предварительного решения суда Прага 4 в отношении прав опеки над его дочерью. Российский суд отказал в удовлетворении требования заявителя, поскольку Договор между СССР и Чехословацкой Социалистической Республикой о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 12 августа 1985 г. (далее - Договор между СССР и ЧСР) не применяется в отношении признания предварительных судебных решений. Согласно положениям Договора между СССР и ЧСР вступившие в законную силу решения по неимущественным делам [6], вынесенные учреждениями юстиции одной Договаривающейся Стороны, признаются на территории другой Договаривающейся Стороны без дополнительного производства при отсутствии оснований для отказа в признании решения, предусмотренных Договором (ч. 1 ст. 53). Однако Договор не определяет, какие 256 виды судебных решений подлежат исполнению. Аналогично, Гаагская Конвенция не содержит указания на то, какие судебные решения

(предварительные или окончательные) подлежат признанию или исполнению. Предполагается, что предварительные решения, даже если закон государства не наделяет их законной силой, должны признаваться в целях ускорения процедур, направленных на незамедлительный возврат ребенка. Вместе с тем, согласно ст. 14, органы запрашиваемого государства вправе непосредственно исследовать судебные акты государства постоянного проживания ребенка, даже в том случае, если они официально не признаны. Таким образом, суд государства, куда ребенок был незаконно перемещен, вправе применять судебные решения государства постоянного проживания ребенка (вступившие и не вступившие в законную силу соответственно) при рассмотрении вопроса о том, нарушаются ли права опеки и доступа. Обозначим, согласно Договору между СССР и ЧСР, выносить решения по правоотношениям между родителями и детьми компетентен суд государства, на территории которого ребенок постоянно проживает (ч. 3 ст. 30). Следовательно, в отношении компетенции судов применимым правом выступает право государства постоянного проживания ребенка. В этой связи, справедлив вопрос о возможном конфликте положений двусторонних договоров и Гаагской Конвенции. Согласно нормам последней, Гаагская Конвенция не ограничивает применения других международных документов, действующих в отношениях между государством происхождения и запрашиваемым государством (ст. 34). Таким образом, Конвенция допускает использование различных правовых инструментов в целях скорейшего возврата незаконно перемещенного или удерживаемого ребенка. Взаимодействие Министерства Юстиции РФ и Министерства Юстиции Чехии осуществлялось на основании Договора между СССР и ЧСР. В частности, миноюстом Чехии в адрес миноста России были направлены судебные поручения о совершении процессуальных действий.

В другом деле, В.П. против России, рассмотренным Европейским судом, заявитель ссылаясь на положения Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 г. (далее-Минская Конвенция). Согласно фактам дела, в 2006 году заявитель (В.П.) вступил в брак с Е.П. В 2007 г. у пары родился сын, в 2008 г. супруги решили расторгнуть брак. В 2008 г., пока бракоразводный процесс еще длился, Е.П. уехала с сыном заявителя из Республики Молдова в Москву. Далее следовал ряд заявлений В.П. в суды РФ и государственные органы, направленный на возврат ребенка. Российские суды затягивали исполнение молдавского суда о возвращении ребенка более 4 лет. Республика Молдова и РФ являются участницами Минской Конвенции, следовательно, граждане указанных государств пользуются в полном объеме процессуальными правами на территории другой страны. Минская Конвенция не требует легализации направляемых документов, что, несомненно, упрощает и ускоряет порядок сношений между органами государства.

Однако данную конвенцию нельзя признать эффективной применительно к ситуации международного похищения ребенка. Термин «опека» употребляется в Минской Конвенции в смысле, отличном от текста Гаагской Конвенции.

Добавим, Минская Конвенция применима к семейным правоотношениям в широком смысле, ее нормы не учитывают специфики отношений, возникающих из ситуации незаконного перемещения ребенка. При подаче заявления о возвращении незаконно перемещенного ребенка может иметь значение следующее обстоятельство: вынесено ли судом государства, откуда ребенок был «похищен» решение об установлении прав опеки в отношении ребенка? Если ответ положительный, значимо ли это для разрешения дела; могут ли решения судов быть признаны преюдициальными?

Заметим, Конвенцией не урегулирован вопрос о юридической силе судебных решений о правах опеки, вынесенных в государстве, откуда ребенок был перемещен. Гагская Конвенция прямо предписывает судам государств-участников не выносить решения о правах опеки на период, пока ребенок 258 незаконно перемещен или удерживается. Как следует из фактов дела Владимир Ушаков против России [44], российские суды столкнулись с уже имеющимся судебным решением об определении прав опеки. Так, предписывая возврат дочери заявителя в Финляндию, Дзержинский районный суд г. Санкт-Петербурга принял во внимание следующее.

Во-первых, имеющееся решение финского суда об установлении прав опеки.

Во-вторых, нарушение фактом перемещения ребенка прав опеки заявителя. Европейский суд по поводу уже имеющихся решений суда в государстве, откуда ребенок был незаконно перемещен, отметил следующее. ЕСПЧ обозначил, что факт перемещения ребенка при отсутствии окончательного судебного решения об определении его места жительства и прав опеки, является незаконным, а значит, противоречит смыслу статьи 3 Гагской Конвенции. Таким образом, логика ЕСПЧ заключается в том, что права опеки в отношении ребенка осуществляются в силу закона (исходя из права, применимого к семейным правоотношениям). Следовательно, даже при наличии судебного решения, не вступившего в законную силу, но установившего права опеки, родитель не вправе перемещать или удерживать ребенка. С учетом позиций ЕСПЧ, представляется, что судам государства, в которое ребенок был «похищен» следует оценивать решения судов государства, откуда перемещен ребенок. Исследование уже имеющихся судебных решений об установлении прав опеки, несомненно, ускоряет процесс вынесения решения (о предписании вернуть ребенка или отказать в его возврате), а также удовлетворяет требованиям Гагской Конвенции. Подчеркнем, суды государства, в котором ребенок незаконно удерживается, при этом не освобождаются от позитивного обязательства всесторонне и полно исследовать обстоятельства дела. Исполнение решения о возврате ребенка. Судья Пинто де Альбукерке в особом мнении по делу X против Латвии отметил, что одним из недостатков Гагской Конвенции является отсутствие какого-либо регулирования стадии исполнения судебного решения о возврате ребенка [45]. Действительно, Конвенция предписывает незамедлительный 259 возврат ребенка в государство его постоянного проживания, не определяя порядок осуществления такого возврата.

На практике данный пробел Гаагской Конвенции не позволяет реализовать важнейшую цель ее принятия, то есть, скорейший возврат ребенка. Подобное, безусловно, не отвечает концепции наилучших интересов ребенка. Необходимость в подробной регламентации стадии исполнения предписания суда о возврате ребенка подтверждается практикой Европейского суда. Так, в деле Игнакколо-Зениде против Румынии решение суда о передаче детей заявителю не было исполнено ввиду того, что отец удерживал детей в неизвестном месте. Попытки судебных приставов исполнить решение не увенчались успехом ввиду невозможности обнаружить властями Румынии местонахождение детей. В деле Шоу против Венгрии более 11 месяцев не исполнялось решение французского суда об обеспечении прав доступа заявителя ввиду затяжных судебных процессов и принятия неэффективных мер судебными приставами. В деле Рено против Литвы исполнение решения суда о возврате ребенка отцу затянулось ввиду нескольких процессов по оспариванию решения, инициированных матерью ребенка. Во всех делах ЕСПЧ признал нарушение права на уважение семейной жизни. Говоря о пробелах Конвенции 1980 г. на стадии исполнения решения суда о возврате ребенка определим следующие.

Во-первых, Конвенцией не определен орган, которому может быть предписан возврат ребенка. По мнению судьи де Альбукерке, таковым может быть Центральный орган, суд или иной административный орган государства постоянного проживания ребенка. Лицами, уполномоченными возвратить ребенка, также могут выступать «оставленный» родитель или третье лицо. Представляется, функции по возвращению ребенка следует возложить на Центральный орган, либо суд ввиду того, что Гаагская Конвенция допускает предписание возврата ребенка как административными, так и судебными органами. Регламент от 2019 г. предусматривает возможность обеспечения 260 возврата ребенка административным или судебным органом, тем не менее, с сохранением некоторых полномочий за судом (п. 60).

Во-вторых, Гаагская Конвенция не обозначает меры, которые могут быть приняты для обеспечения возврата ребенка. Например, Регламент допускает применение судами как мер непринудительного характера, так и мер принудительного характера (лишение свободы, штраф, отобрание ребенка; п. 60). Добавим, на стадии исполнения решения возможно участие детского психолога или органа по защите прав ребенка, вместе с тем, их участие не должно затрагивать права доступа, которыми наделено конкретное лицо (п. 61 Регламента 2019 г). В-третьих, не определен срок исполнения решения о возврате ребенка. Гаагская Конвенция 1996 г. также не устанавливает срок исполнения решения по возврату ребенка. Конвенция обязывает государства использовать быстрые процедуры для признания мер, принятых в другом государстве, исполнимыми (ст. 26). Регламент 2019 г. обязывает государства исполнять решение о возврате ребенка как можно быстрее, в срок, не превышающий шести недель (ст. 28). В соответствии с Регламентом 2019 г., для исполнения решения не требуется признания его исполнимости (ст. 34). В-четвертых, отсутствует регулирование права на апелляционное обжалование

решения о незамедлительном возврате ребенка. В большинстве ситуаций международного похищения, родитель, незаконно переместивший ребенка, путем подачи апелляционных жалоб намеренно затягивает процесс по возврату ребенка. Примером является дело Оллер Каминска против Польши, в котором возврату дочери заявительнице предшествовала серия затяжных судебных процессов, вызванных обжалованием бывшим супругом заявительницы решений суда о возврате ребенка. ЕСПЧ постановил нарушение статьи 8 ЕКПЧ. Гагская Конвенция 1996 г. не предоставляет право апелляционного обжалования судебных решений. Регламент 2019 г. указывает следующее: «решение о возвращении ребенка может быть объявлено временно исполнимым, 261 несмотря на любую апелляцию, если возвращение ребенка до принятия решения по апелляции требуется в соответствии с наилучшими интересами ребенка» (ст. 27). Идея Регламента также заключается в сокращении числа апелляционных жалоб до одной, по делам, касающимся возврата ребенка в порядке Гагской Конвенции 1980 г. (п. 42). Очевидна необходимость выработать общие принципы исполнения решения о возврате ребенка, которые могли бы служить в качестве руководящих при разрешении данной категории дел. Полагаем, некоторые из них могут быть сформулированы на основе прецедентной практики Европейского суда. В частности, в деле Оллер Каминска против Польши ЕСПЧ отметил, что эффективность мер по возвращению ребенка оценивается быстротой их принятия. В этом же деле, Европейский суд отметил, что следует учитывать нахождение судов в затруднительном положении, в ситуации, когда поведение одной стороны (недобросовестного родителя) явно противодействует исполнению решения. В деле В.П. против России [43] ЕСПЧ определил, что исполнять решение следует как можно скорее, поскольку по истечении времени могут наступить «непоправимые для отношений ребенка и оставленного родителя последствия». В данном деле также отмечено, что применение принудительных мер по отношению к ребенку не допустимо, однако национальным судам не следует исключать возможность их применения в ситуации неправомерного поведения родителя, с которым ребенок живет. ЕСПЧ подчеркнул обязанность органов различных государств координировать усилия по исполнению судебных решений; суды не должны отказывать в возврате ребенка при «исключительных обстоятельствах», если данные обстоятельства вызваны непринятием всех возможных мер по исполнению решения. В этом деле ЕСПЧ вновь акцентировал внимание на приоритете наилучших интересов ребенка при применении принудительных мер по исполнению решения суда.

Таким образом, вопрос, справедливо поднятый судьей де Альбукерке, не теряет своей актуальности и в настоящее время, что подтверждается 262 неутешительной международной практикой по применению Гагской Конвенции. В этой связи, полагаем, что Конвенции действительно необходим протокол, дополнительно регулирующий процессуальные аспекты процедур по возвращению ребенка, по обозначенным выше проблемам. Думается, помимо документов, указанных судьей Пинто де Альбукерке, основу будущего протокола может составить Регламент Брюссель 2 и Регламент от 25 июня 2019

г. Практика Европейского суда свидетельствует о широком применении им различных международно-правовых инструментов при рассмотрении дел, связанных с международным похищением ребенка. Данный факт служит подтверждением потенциального применения положений норм международного права для урегулирования процессуальных пробелов Гаагской Конвенции 1980 г.

Специалисты считают данную Конвенцию одним из наиболее удачных международных документов, выработанных под эгидой Гаагской конференции по международному частному праву. Она уже позволила оперативно разрешить тысячи дел о похищении детей [34, с.136].

Разумеется, споры о возвращении ребенка или об осуществлении в отношении ребенка прав доступа на основании Конвенции 1980 г. возникают только в тех случаях, когда ребенок был незаконно перемещен/удержан в стране-участнице Конвенции 1980 г. или в такой стране были нарушены права доступа родителя. Остальные случаи (например, удержание ребенка на территории одной страны, перемещение в страну, не являющуюся участницей Конвенцией 1980 г.) не подпадают под действие этого международного договора. Так, Дзержинский районный суд Санкт-Петербурга не принял исковое заявление гражданина США, руководствуясь ст. 38 Конвенции 1980 г., поскольку США не признали присоединение РФ к данному международному договору [8, с.28-32].

Кроме того, случаи, когда незаконные действия относительно ребенка имели место до признания факта присоединения к Конвенции 1980 г. одного государства другим, не подпадают под действие рассматриваемого договора. Примером является дело между истцом – гражданином Японии, и ответчицей – гражданкой России, рассмотренное в Первомайском районном суде Ростова-на-Дону. Незаконное перемещение было совершено ответчицей 1 февраля 2014 года. «Япония признала присоединение Российской Федерации к Конвенции 24 января 2014 года. Указанное присоединение вступило в силу только с 1 апреля 2014 года, что отражено в уведомлении Министерства иностранных дел Королевства Нидерландов, осуществляющего функции депозитария по Конвенции 1980 г., и в ноте Посольства Японии в Нидерландах № 07-Р-2014 от 24 января 2014 года» [9].

Исходя из буквального толкования норм, содержащихся в Конвенции 1980 года, суд пришел к выводу, что в двусторонних отношениях между Российской Федерацией и Японией Конвенция 1980 г. действует только с 1 апреля 2014 года, тогда как судом установлено, что незаконное перемещение произошло 1 февраля 2014 года. Исходя из этого в удовлетворении исковых требований суд отказал. Следует согласиться с оценкой В.Л. Кабанова, по которой «присоединение Российской Федерации к настоящей Конвенции не только отвечает современным объективным тенденциям демократизации, гуманизации права, его интернационализации, но и создает цивилизационные юридические механизмы использования конкретных норм Конвенции для более эффективной защиты прав, интересов российских несовершеннолетних детей, их родителей, других заинтересованных лиц» [8, с.29].

Введение в ГПК РФ главы 22.2 потребовало теоретической разработки не только процессуальных институтов, нормы которых регулируют вопросы рассмотрения в судах исследуемой категории дел, но и анализа материально-правовых аспектов споров о возвращении ребенка или об осуществлении в отношении ребёнка прав доступа на основании Конвенции 1980 г.

Все дела, касающиеся интересов ребенка, должны разрешаться судом исходя из его наилучших интересов, в соответствии с Конвенцией о правах ребенка 1989 года, в п. 1 ст. 3 которой сказано, что «во всех действиях в отношении детей, независимо от того, предпринимаются они государственными или частными учреждениями, занимающимися вопросами социального обеспечения, судами, административными или законодательными органами, первоочередное внимание уделяется наилучшему обеспечению интересов ребенка».

Наилучшие интересы похищенного ребенка учтены Конвенцией 1980 года при установлении как принципа незамедлительного возвращения, так и обстоятельств, при которых в возвращении ребенка в государство обычного проживания может быть отказано. Так, необходимость достижения цели Конвенции 1980 года «допускает исключение из обязательства вернуть незаконно перемещенного ребенка в место его постоянного проживания по причине того, что не всегда такие возвращения будут соответствовать интересам ребенка» [9, с.156].

Взаимосвязь материального и процессуального права наблюдается при определении предмета судебной защиты, содержательная характеристика которого относится к материальному праву. Споры о возвращении ребенка или об осуществлении в отношении ребенка прав доступа возникают при незаконном похищении/удержании ребенка или наличии препятствий доступа к ребенку. При возникновении подобных ситуаций пострадавшее лицо имеет право обратиться в суд за восстановлением нарушенных прав.

В исследуемой категории дел в предмет судебной защиты входят нарушенные права ребенка, а также права опеки и доступа оставленного родителя или иного законного представителя (как следует из ст.ст. 3, 8 Конвенции 1980 г., в качестве него могут выступать какое-либо лицо, учреждение или иная организация, совместно или индивидуально наделенные правами опеки). Для обозначения истца по данной категории дел в международном и зарубежном законодательстве широко применяется термин «оставленный родитель» (left behind parent). Названный термин используется в документах Гаагской конференции по международному частному праву, законодательстве США и литературе, посвященной Конвенции 1980 года, для обозначения лица, обращающегося в Центральный орган с заявлением о возвращении ребенка или предъявляющего в суд требование о возвращении ребенка. В США он встречается непосредственно в законе в качестве условного обозначения истца по делам о возвращении ребенка. Это обозначение введено, чтобы упростить нормы, избежав в них перечисления всех лиц (родителя, опекуна, организации), считающих, что их права опеки нарушены

перемещением или удержанием ребенка, то есть использовано как прием юридической техники. В американском законодательстве указанный термин раскрывается в точном соответствии со ст. 3 и ст. 8 Конвенции 1980 года: «The term «left-behind parent» means an individual or legal custodian who alleges that an abduction has occurred that is in breach of rights of custody attributed to such individual». На русский язык это определение может быть переведено следующим образом: «Термин «оставленный родитель» означает физическое или юридическое лицо, осуществляющее опеку над ребенком, которое утверждает, что имело место похищение в нарушение прав опеки, принадлежащих такому лицу» [34].

В соответствии со ст. 3 и ст. 8 Конвенции 1980 года сформулирована и ст. 244.11 ГПК РФ: «Заявление о возвращении незаконно перемещенного в Российскую Федерацию или удерживаемого в Российской Федерации ребенка... на основании международного договора Российской Федерации... подается в суд родителем или иным лицом, полагающим, что ответчиком нарушены его права опеки...». Необходимо особо подчеркнуть, что Конвенция 1980 года является инструментом, который призван защитить права детей, а не взрослых. В этой связи не вполне точной видится позиция Н.В. Тригубович, согласно которой «предметом спора по данной категории дел являются права и обязанности родителей по возвращению ребенка в государство, в котором он постоянно проживал до незаконного перемещения или удержания. С точки зрения защиты прав ребенка предметом спора является право ребенка «не быть похищенным» (незаконно перемещенным или удерживаемым)» [28, с.25].

Думается, что предметом судебной защиты по делам о возвращении ребенка или об осуществлении в отношении ребенка прав доступа, прежде всего, выступают нарушенные права ребенка и, уже во вторую очередь, права опеки и доступа оставленного родителя. Именно для наиболее эффективной защиты прав ребенка необходимо обеспечить и защиту прав оставленного родителя (иного законного представителя), так как они тоже были нарушены при незаконном перемещении и удержании ребенка. Определить, что именно входит в предмет судебной защиты, невозможно без понимания сути, правовой природы спорных материально-правовых отношений.

Определив, что права ребенка и оставленного родителя (иного законного представителя ребенка) являются предметом судебной защиты, можно выявить и особенности средств защиты, предмета доказывания, особенности процессуального положения лиц, участвующих в судебном деле по исследуемой категории. Предмет судебной защиты в данном случае – нарушенные права ребенка. При этом перемещение и удержание ребенка не будут считаться незаконными, если не нарушены права опеки и доступа. Обращаясь в суд, один из родителей или иной законный представитель ребенка просит восстановить его нарушенные права, защитить их. Результатом защиты прав опеки и доступа является возвращение ребенка в страну постоянного проживания или же, в зависимости от заявленного требования, появление у родителя (иного законного представителя ребенка) возможности общения с ним (право доступа).

Главный приоритет и главная цель Конвенции 1980 года – защита ребенка от последствий стресса, вызванного перемещением или удержанием в чужой среде. Все материальные, процессуальные инструменты данного международного акта направлены на скорейшее возвращение ребенка в привычную среду. Только после возвращения ребенка должны решаться вопросы, касающиеся порядка его дальнейшего общения со своими родителями. Основная посылка Конвенции 1980 года заключается в том, что похищение ребенка настолько вредно, что возвращение его в государство обычного проживания является правильным.

Возвращение ребенка впоследствии позволяет соответствующему суду вынести решение о его будущем [36, р. 365-405]. Смешение исследуемой категории дел с иными семейными делами приведет к усложнению процесса и затягиванию сроков. Вряд ли верно рассмотрение вопросов воспитания в той стране, где ребенок не проживает, куда его незаконно переместили. Подобное рассмотрение будет служить поощряющим актом, последствием для похищающего родителя, который может оказаться в более выгодных условиях, чем оставленный родитель. Тем самым, цели Конвенции 1980 года накладывают существенный отпечаток на процессуальное рассмотрение дел данной категории. Нормы международного договора не только определяют предмет судебной защиты и средства защиты, но и вводят ограничения в рассмотрении, такие как невозможность смешения исследуемой категории дел с другими категориями и невозможность подачи встречного искового заявления. Воздействие материального права распространяется также на состав лиц, участвующих в судебном деле, который определяется моделью тех материально-правовых отношений, из которых возник спор, рассматриваемый судом. Спор о возвращении ребенка или об осуществлении в отношении ребенка прав доступа чаще всего возникает между родителями ребенка. Соответственно, оставленный родитель (иное наделённое правами опеки лицо, учреждение или иная организация) выступает в качестве истца в исследуемой категории дел, а похитившее лицо является ответчиком. Кроме того, в соответствии со ст. 6 Конвенции 1980 года, государства-участники обязаны назначить один или несколько центральных органов для обеспечения беспрепятственного и эффективного применения международного договора. Конвенция 1980 года не только установила необходимость учредить Центральные органы в каждом государстве-участнике, но и определила широкий перечень обязанностей данных органов. В связи с этим представляется возможным выделить следующие задачи названных органов: – собирать и обмениваться информацией о статусе ребенка и о решениях, касающихся ребенка;

– предоставлять информацию и помощь лицам, обладающим правом опеки;

– облегчить взаимодействие между судами.

Так, в соответствии с Регламентом № 2201/2003 Совета Европейского Союза «О юрисдикции, признании и приведении в исполнение судебных решений по семейным делам и делам об обязанностях родителей, отменяющий

Регламент (ЕС) № 1347/2000» 7 7 Регламент № 2201/2003 Совета Европейского Союза «О юрисдикции, признании и приведении в исполнение судебных решений по семейным делам и делам об обязанностях родителей, отменяющий Регламент (ЕС) № 1347/2000», «Сравнительной таблицей...»), в случае, если суд принял решение не возвращать ребенка в соответствии со статьей 13 Конвенции 1980 года, копия постановления суда о невозвращении и другие документы должны быть переданы в суд в государство-член, в котором ребенок обычно проживает непосредственно перед тем, как его незаконно перевезли или удерживают. Разумеется, это правило распространяется только на страны Евросоюза, применяющие соответствующее наднациональное регулирование. Основная роль Центрального органа состоит в консультировании оставленного родителя и оказании ему помощи. В этих целях он направляет заявки на возвращение ребенка в Центральные органы других государств. С их помощью он стремится выяснить местонахождение похищенного ребенка, принять временные меры, провести переговоры о мировом соглашении между сторонами, участвующими в конфликте и, при необходимости, возбудить судебное дело о возвращении ребенка или об осуществлении в отношении ребенка прав доступа. Несмотря на то, что Конвенция 1980 года содержит исчерпывающий перечень обязанностей Центральных органов, в международной практике возникают вопросы по поводу объема их полномочий. Во многом это связано с тем, что анализируемый международный договор содержит лишь общие ориентиры, позволяющие государствам-участникам по-разному толковать конвенциональные нормы, что, в свою очередь, также приводит к достаточно разнообразной практике.

В соответствии с пунктом «f» статьи 7 Конвенции 1980 года, Центральные органы имеют право возбуждать судебные, административные разбирательства по исследуемой категории дел.

Эта норма получила различное толкование в государствах-участниках. Наиболее узкое толкование нашло применение в Великобритании, где считается, что Центральный орган обязан принимать надлежащие меры только для того, чтобы предоставить адвокатам возможность действовать от имени заявителя. В этой стране Центральный орган не может подавать исковое заявление в суд, а вправе лишь проконсультировать оставленного родителя и оказывать ему помощь в поисках адвоката, специализирующегося на делах данной категории. Подобная практика сложилась и в других юрисдикциях общего права, в частности, в Израиле, Соединенных Штатах Америки, Канаде, в которых роль Центрального органа ограничивается предоставлением информации о юридическом представительстве. Однако это не универсальная практика, и иное толкование указанной нормы прослеживается в том числе и в странах общего права. Например, в Австралии и Новой Зеландии Центральные органы вправе инициировать судебное разбирательства, а именно подавать в суд исковое заявление о возвращении ребенка или об осуществлении в отношении ребенка прав доступа. Стоит заметить, что даже в тех случаях, когда Центральные органы могут инициировать судебные разбирательства, их процессуальный статус и

объем процессуальных прав варьируются. Так, в некоторых странах они только инициируют судебное дело и не имеют иных полномочий (например, в Австралии и Новой Зеландии, Франции, Швеции), а в других могут представлять интересы оставленного родителя, участвовать в судебном процессе в качестве их представителей (например, в Германии, Италии, Мексике, Нидерландах, Испании и т.д.).

Причины такого различного подхода в каждой стране свои. Так, в Соединенных Штатах Америки подобный «узкий» подход аргументируется тем, что Центральный орган не может участвовать в судебном процессе и быть заинтересованным лицом, так как является государственным органом, призванным поддерживать нейтралитет в применении Конвенции 1980 года, ее эффективное осуществление, соответственно, инициирование судебных дел противоречит основным задачам данного органа [40, р. 415-445]. Учитывая отмеченные обстоятельства, перспективным представляется развитие института медиации, в том числе активное содействие расширению медиативного сотрудничества в рамках межгосударственных контактов, направленных на разрешение дел рассматриваемой категории. М. Веняляйнен [2, с.33-38] в этой связи справедливо обращает внимание на роль медиации при рассмотрении юридических конфликтов, связанных с международным похищением детей, и разрешении их на основе положений Конвенции 1980 года. Государствам-участникам рекомендовано создавать Центральные контактные пункты по медиации, либо наделять соответствующими полномочиями Центральные органы. При Министерстве просвещения Российской Федерации, выступающем в качестве предусмотренного Конвенцией 1980 г. Центрального органа, действует Федеральное государственное бюджетное учреждение «Федеральный институт медиации», специалисты которого на безвозмездной основе осуществляют медиацию в связи с нарушениями прав опеки и доступа, защищаемых данным международно-правовым договором. Однако вплоть до настоящего времени контактный центр по организации медиации по делам, касающимся исполнения Конвенции 1980 года, в нашей стране так и не создан. Думается, что в рамках дальнейшего развития сети служб медиации создание подобного центра вполне оправдано. Специалистами высказывалась точка зрения, согласно которой полномочиями центрального органа в рассматриваемой сфере необходимо наделить не Министерство просвещения РФ, а Министерство юстиции РФ.

Признавая правоту этой позиции, представляется возможным взглянуть на неё под новым ракурсом, с учётом последних тенденций, складывающихся в этой сфере общественных отношений.

Обоснованность передачи соответствующих полномочий Министерству юстиции РФ подтверждается следующими факторами.

Во-первых, именно по такому пути пошло подавляющее число стран-участниц Конвенции 1980 г.

Во-вторых, функции центрального органа, как они описаны в Конвенции 1980 года, ближе к российскому пониманию юстиции (как особой

правоприменительной и правоохранительной деятельности по реализации судебной власти), нежели к функциям воспитания, опеки и попечительства, которые, в числе прочих, возложены на Министерство просвещения РФ (причем, конвенциональное понимание «опеки» и «прав опеки» не совпадает с тем пониманием, которым эти категории наделяет российский законодатель).

Конвенция 1980 года не только не регламентирует вопросы опеки, но и категорически оговаривает в ст. 16 и ст. 19 то, что подобные вопросы её положениями не затрагиваются. Тем самым влияние материального права на процессуальное прослеживается на всех стадиях рассмотрения дел о возвращении ребенка или об осуществлении в отношении ребенка прав доступа. Нормы Конвенции 1980 г. определяют особенности судебного процесса, что отражается в принципе наилучшего обеспечения интересов ребёнка, предмете судебной защиты, особенностях средств защиты и предмета доказывания, а также особенностях состава и процессуального положения лиц, участвующих в судебном деле по исследуемой категории.

Правовая и социальная значимость правоотношений по воспитанию ребенка в семье заключается в их публичном характере, что объясняет интерес государства в воспитании ребенка как гармонично развитой личности, подготовленной к полноценной и самостоятельной жизни в обществе. В связи с этим очередным важным шагом российского государства в области обеспечения наилучших интересов ребенка стало присоединение Российской Федерации к Гаагской Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей от 25 октября 1980 г. (далее - Гаагская конвенция 1980 г.). Несмотря на имплементацию конвенционных положений в законодательство РФ, реализация которых осуществляется посредством Главы 22.2 ГПК РФ, правовой анализ свидетельствует о необходимости дальнейшего совершенствования ее норм с целью усиления гарантий стабильности правоотношений по воспитанию ребенка в семье, предоставляемых государством, в свете положений Гаагской Конвенции 1980 г. В этой связи одним из важных представляется вопрос о субъектном составе лиц по делам о возвращении ребенка или об осуществлении прав доступа к нему. В п. 1 ст. 244.11 ГПК РФ предусматривается, что заявление о возвращении незаконно перемещенного в Российскую Федерацию или удерживаемого в Российской Федерации ребенка или об осуществлении в отношении такого ребенка права доступа на основании международного договора Российской Федерации, подается в суд родителем или иным лицом, полагающим, что ответчиком нарушены его права опеки или права доступа. То есть, под иными лицами, скорее всего, понимаются лица, заменяющие родителей ребенка. В то же время ст. 8 Гаагской Конвенции 1980 г. в числе субъектов права опеки называет учреждение или иную организацию, права опеки которых в отношении ребенка нарушены; при этом различия между правами лиц и правами учреждения или организации, не проводятся, поскольку они являются равными. Таким образом субъектами права опеки, могут выступать как физические, так и юридические лица, права опеки которых нарушены. В связи с тем, что случаи похищения детей из детских

домов не являются редкостью, Гагская Конвенция 1980 г. признает интерес государственных органов в возвращении ребенка в государство его постоянного проживания наряду с интересом родителей ребенка. Кроме того, имеет значение тот факт, что право опеки или право доступа к ребенку родитель, лицо, его заменяющее, а также учреждение или иная организация, могут осуществлять как индивидуально, так и совместно. Поскольку защита прав и интересов детей, оставшихся без попечения родителей, в Российской Федерации, согласно п. 1 ст. 121 СК РФ возлагается на органы опеки и попечительства, как органы исполнительной власти субъекта РФ, для приведения в соответствии с требованиями ст. 8 Гагской конвенции 1980 г., следует предусмотреть право указанных органов подавать в суд заявление о возвращении незаконно перемещенного ребенка в Российскую Федерацию или удерживаемого в Российской Федерации ребенка, внося при этом соответствующие дополнения в п. 1 ст. 244.11 ГПК РФ. Поскольку случаи незаконного перемещения или удержания могут произойти и в отношении ребенка-гражданина РФ, постоянно проживающего на ее территории, внесение такого дополнения позволит сбалансировать интересы родителей, ребенка и государства, как участников правоотношений по воспитанию ребенка в семье, и гарантировать незаконно перемещенному или удерживаемому ребенку дополнительную защиту со стороны государства. Таким образом, бремя ответственности будет распределено между родителями ребенка как частными субъектами правоотношений и государством, как публичным субъектом, интерес которого в защите детей-граждан РФ очевиден и должен отражаться в законодательстве.

В основе Гагской конвенции 1980 г. лежит презумпция возвращения ребенка в государство его постоянного проживания. Ее действие выражается в том, что судебный или административный орган государства, куда незаконно перемещен или где незаконно удерживается ребенок, может отказать в возвращении ребенка лишь при наличии исключительных обстоятельств, диктуемых наилучшими интересами ребенка. К их числу Конвенция относит такое обстоятельство, как возражение самого ребенка, достигшего такого возраста и степени зрелости, при которых его мнение следует принять во внимание (ст. 13 Конвенции 1980 г.). Это обстоятельство является важным с точки зрения теории правоотношений по воспитанию ребенка в семье, поскольку создает условия для реализации ребенком своего права на выражение мнения как субъекта права, в том числе по вопросам, касающегося его права жить воспитываться в семье (п. 2 ст. 54 СК РФ). Таким образом право родителей ребенка на воссоединение семьи не рассматривается Гагской конвенцией 1980 г. в качестве абсолютного. В законодательстве РФ норма об обязательности учета мнения ребенка, достигшего возраста десяти лет, предусмотрена ст. 57 Семейного кодекса РФ. Следовательно, действие данной статьи распространяется на случаи, когда, например, ребенок возражает против своего возвращения из Российской Федерации в государство постоянного проживания. Ярким примером, демонстрирующим необходимость учета судебными и административными органами государства, мнения ребенка, возражающего 148

против своего возвращения в государство постоянного проживания, является постановление ЕСПЧ по делу *Blaga* против Румынии от 1 июля 2014 г. Заявителями по данному делу стали муж и жена, имеющие как румынское, так и американское гражданство и их трое несовершеннолетних детей 1998 года и 2000 года рождения (близнецы). Семья до сентября 2008 года проживала в США, когда мать детей взяла их с собой в Румынию, где они и остались проживать. В марте 2014 года мать детей подала в суд заявление о расторжении брака и установлении единоличной опеки над детьми, которое было удовлетворено. Суд установил, что дети категорически отказываются возвращаться в США к отцу и хотят оставаться проживать с матерью в Румынии. Несмотря на то, что на момент рассмотрения румынским судом дела двое близнецов не достигли возраста 10 лет, было учтено мнение старшей девочки, достигшей 11 летнего возраста. Суд вынес решение, что игнорирование мнения детей означало бы возникновение новых и потенциально травматических обстоятельств, затрагивающих их психологическое развитие, что не отвечает их наилучшим интересам. Несмотря на то, что Европейский Суд признал нарушение прав отца в соответствии со ст. 8 Европейской конвенции в связи с нарушением процессуальных сроков, которые были чрезвычайно длительными (с 14 октября 2008 г. по 12 марта 2014 г.), дети остались проживать с матерью в Румынии. Таким образом, участие государства в правоотношении по воспитанию ребенка в семье позволяет рассматривать данное правоотношение как вид публичного правоотношения, где государственный интерес, основанный на защите интересов ребенка, превалирует над частным родительским интересом по личному воспитанию ребенка. Вместе с тем, государственный интерес, выражающийся в объединении международных усилий в борьбе с невозвращением ребенка в страну своего постоянного проживания, заключается в том, в национальных судах принят подход, когда все объекты и цели, сформулированные в данной Конвенции, требуют узкой интерпретации этих исключений. Поэтому, прежде чем суд откажет в возвращении ребенка в место своего постоянного проживания, он должен будет убедиться, что достигнут очень высокий порог опасности пребывания ребенка в своей стране. Не случайно бремя доказывания того, что ребенок адаптировался в новой среде возлагается на его родителей, и лиц, их заменяющих (абз. 2 ст. 12 Конвенции 1980 г.). В постановлении Европейского Суда по правам человека по делу *Keegan v. Ireland* от 26 мая 1994 года было подчеркнуто, что при наличии конкурирующих интересов личности и общества, справедливый баланс между которыми должен быть соблюден, государство пользуется определенной свободой усмотрения. Она заключается в том, что государство, признавая и защищая правоотношения по воспитанию ребенка в семье, не только наделяет их участников правами и обязанностями, но и при возникновении спора, который вышел за рамки внутрисемейного, может изменять их объем, исходя из наилучших интересов ребенка.

В настоящее время закономерной тенденцией является внедрение конструктивных способов разрешения конфликтов, позволяющих получить результат, максимально устраивающий всех участников спора.

При этом, основной целью выступает не сглаживание проблемы и поиск компромисса, а выработка взаимовыгодного варианта решения конфликта. Описанная тенденция затрагивает и сферу семейных правоотношений. Наибольшее значение, в рамках рассматриваемой категории, придается урегулированию семейных конфликтов на межгосударственном уровне, связанных с незаконным перемещением детей за пределы государства постоянного проживания, их удержанием, а также отказом одного из родителей, проживающих в разных государствах, в обеспечении права доступа другого родителя к общению с ребенком и участию в его воспитании. Актуальность развития процессов мирного урегулирования международных семейных конфликтов с участием детей, обусловлена, в первую очередь, тем, что судебные и административные органы зачастую не могут полностью разрешить все вопросы, лежащие в основе международного семейного конфликта. Более того, очевидно, что даже самое справедливое и законное решение суда не отвечает наилучшим интересам ребенка.

Содействию мирному урегулированию спорных вопросов придается значение при применении Гаагской Конвенции от 25.10.1980 г. «О гражданско-правовых аспектах международного похищения детей», как универсального межгосударственного механизма, регулирующего семейные споры.

С учетом важности мирного разрешения конфликта, возникшего в связи с похищением или удержанием ребенка или осуществлением прав доступа, п. «с» ст. 7 Конвенции 1980 г. закрепляет обязанность государственных органов власти, в первую очередь, принять все необходимые меры для обеспечения добровольного возвращения ребенка или оказать содействие мирному урегулированию спорных вопросов. Анализ зарубежного опыта реализации Конвенции 1980 г. показал, что наиболее результативным способом мирного разрешения разногласий родителей и возвращения ребенка в место постоянного проживания, является медиация.

Медиация - технология альтернативного регулирования споров с участием третьей нейтральной, беспристрастной, не заинтересованной в данном конфликте стороны-медиатора, который помогает сторонам выработать определенное соглашение по спору, при этом стороны полностью контролируют процесс принятия решения по урегулированию спора и условия его разрешения. Не вызывает сомнения, медиативные процедуры, в отличие от судебного разбирательства, в результате которого победившим оказывается один из спорящих родителей, позволяет сделать «выигравшим» в споре именно ребёнка. Это обусловлено тем, что в судебном процессе спорящие стороны акцентируют внимание на состязании друг с другом, когда в процессе медиации, напротив, первостепенное значение имеет сотрудничество сторон. Именно поэтому в делах о незаконном перемещении детей одним из родителей, осуществлении прав доступа процедура медиации может служить оптимальным способом в урегулировании спора, в ходе которой при помощи беспристрастной третьей стороны (медиатора) родители смогут оценить положение, мнение, потребности и чувства ребёнка при принятии решения о его дальнейшей судьбе, и, тем самым,

достичь результата, который будет максимально отражать интересы ребенка. Вместе с тем, несмотря на большую общественную значимость примирительных процедур и явно положительный эффект медиации при разрешении споров в рамках Конвенции 1980 г., на сегодняшний день является очевидным факт отсутствия массового применения такой процедуры. Данная проблема актуальна и в Российской Федерации. В настоящее время, институт медиации в Российской Федерации находится на начальном этапе своего формирования. С целью законодательного регулирования вопросов медиации, в Российской Федерации принят Федеральный закон от 27.07.2010 г. «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника», разработан Кодекс медиаторов. Однако, как справедливо отмечает Семина Т.А., уже сейчас «низкий уровень популярности медиации в Российской Федерации во многом обусловлен финансовой доступностью судебных процедур, и, наоборот, значительной стоимостью медиативных процедур, слабо определенным статусом медиативного соглашения»[25, с.5], отсутствием его юридической обязательности за рубежом, и, наконец, недостаточной информированностью участников семейного конфликта о таком альтернативном способе разрешения споров как медиация. Более того, эффективному применению медиативных процедур при разрешении споров о детях в рамках Конвенции 1980 г. могут препятствовать следующие обстоятельства. 1. В международных делах о похищении детей время является критическим фактором. Поэтому, одной из целей Конвенции 1980 г. является обеспечение незамедлительного возвращения детей, незаконно перемещенных либо удерживаемых в любом из Договаривающихся государств. Согласно ст. 11 Конвенции 1980 г. соответствующий судебный или административный орган обязан вынести решение в течение шести недель со дня начала процедуры. Указанное положение Конвенции 1980 г. свидетельствует о необходимости разработки модели медиативной процедуры, которая может быть эффективна применена в вышеуказанный достаточно короткий срок [29, с.9]. Так, например, налаживание международных контактов в сфере медиативного сообщества при разрешении указанных дел, взаимодействие медиаторов с органами государственной власти и организациями внутри Российской Федерации может способствовать сокращению сроков медиативных процедур. Однако, до настоящего времени, процедура медиации остается весьма продолжительной по времени, что недопустимо при разрешении споров, связанных с похищением детей, регулируемых Конвенцией 1980 г. Успешность использования медиативных процедур в делах о незаконном перемещении детей или осуществлении прав доступа напрямую зависит от квалификации медиатора. Данный фактор, напрямую связан с тем, что медиация в международных семейных спорах гораздо сложнее и требует от медиатора дополнительной подготовки, так как взаимодействие двух различных правовых систем, различных культур и языков, как правило, делает применение медиации более затруднительным[22].

В связи с этим, для проведения медиации в высококонфликтных международных семейных делах необходима организация обучения медиаторов

для получения необходимых социально – психологических и юридических знаний.

Так, Рекомендации Совета Европы #R (98)[26] о семейной медиации призывает государства учреждать официальные процедуры «отбора, обучения и аттестации медиаторов» необходимость «получения специального образования международными медиаторами, принимая во внимание особую природу трансграничных семейных споров». Более того, представляется необходимым изучить зарубежный опыт работы медиаторов при разрешении дел о похищении детей. Одной из проблем, которая продолжает оставаться нерешенной в отношении медиативных соглашений – неопределенность правовых последствий таких соглашений или, иными словами, возможность их принудительного исполнения без обращения в суд. Данная проблема существует на национальном уровне во многих странах, в том числе и в Российской Федерации, и обусловлена тем, что медиативное соглашение основывается на принципах добровольности и добросовестности сторон. Так, отсутствие действенного механизма принуждения к исполнению медиативного соглашения в спорах о детях в рамках Конвенции 1980 г., в случае отказа одного из родителей добровольно исполнить достигнутое соглашение, может привести к затягиванию времени и, как следствие, к невозможности возвращения ребенка в государство постоянного проживания. Убедительны доводы Михайловой Е.В. о том, что «изолированное (внесудебное) использование медиации не увенчается успехом и востребовано нашим обществом не будет; законодатель не обеспечил дополнительными гарантиями результат этой процедуры – медиативное соглашение». Поэтому, видится уместным модернизировать действующее гражданское процессуальное законодательство, а именно главу 22.2 ГПК РФ, регулиющую процедуру возвращения ребенка или осуществления прав доступа на основании международного договора Российской Федерации путем внесения положений, посвященных оспариванию медиативных соглашений и порядку выдачи на них исполнительных листов на принудительное исполнение. Более того, в качестве действенного может служить нотариальное удостоверение медиативного соглашения. По мнению Калашникова С.И. «анализ отечественного законодательства, опыта зарубежных стран убедительно обосновывает, что применительно к России наиболее логичным видится закрепление возможности нотариального удостоверения медиативного соглашения и придания ему таким образом исполнительной силы»[10, с.34]. Таким образом, процедура медиации по спорам о детях в рамках Конвенции 1980 г. служит оптимальным способом урегулирования конфликта, в ходе которой оценивается положение, мнение, потребности и чувства ребёнка при принятии решения о его дальнейшей судьбе и, тем самым, достигается результат, максимально отражающий интересы ребенка. Именно поэтому во многих странах процедура медиации уже давно перестала быть «альтернативным» способом урегулирования споров и находится на одном уровне с «традиционными» способами. Однако, с целью дальнейшего развития и совершенствования института медиации по рассматриваемой категории дел в

Российской Федерации, достижения аналогичного эффективного результата применения процедуры зарубежных странах, необходимо внесение соответствующие изменения в российский законодательные акты, регулирующие вопросы гражданского судопроизводства, альтернативной процедуры урегулирования споров с участием посредника.

О заключенной в Гааге 25 октября 1980 г. Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей, к которой Россия присоединилась в 2011 г., написано немало.

Однако в силу предусмотренного Конвенцией особого порядка вступления ее в силу для присоединившихся государств она в полной мере начинает действовать только после того, как присоединение государства было признано другим государством-участником Конвенции.

По состоянию на 2 июля 2017 г. присоединение России признали 54 государства[26].

Основополагающие положения Гаагской конвенции нацелены на то, чтобы обеспечить незамедлительное возвращение детей, незаконно перемещенных в любое из договаривающихся государств либо удерживаемых в любом из этих государств, а также соблюдение прав опеки над ребенком и доступа к ребенку, предусмотренных законодательством одного договаривающегося государства, в других договаривающихся государствах. Главный тезис Гаагской конвенции - похищение наносит вред детям, которые имеют право на общение с обоими родителями, и интересы детей имеют первостепенное значение при решении вопросов, касающихся родительских прав. Конвенция исходит из необходимости как можно более быстрого возвращения незаконно перемещенного или удерживаемого ребенка в страну его постоянного (обычного) проживания. При этом гражданство ребенка не имеет значения. Место постоянного проживания ребенка является определяющим в этой связи по ряду причин. Неожиданное и часто насильственное перемещение ребенка из места, где он привык находиться.

В русском тексте Конвенции ошибочно использовано понятие «место постоянного проживания ребенка» вместо «места обычного проживания», используемого в оригинальных текстах Конвенции на английском и французском языках («habitual residence» и «residence habituelle»). При всей схожести этих понятий значение слов «постоянный» и «обычный» в русском языке различное. Далее будет использоваться термин «место постоянного проживания ребенка», воспринятый в русском переводе. Однако важно понимать, что применительно к Гаагской конвенции во избежание разночтений термины «место постоянного проживания» и «место обычного проживания» должны трактоваться как синонимы. Подробнее о понятии места постоянного (обычного) проживания разлучение с другим родителем и часто - с другими близкими родственниками нарушает его интересы и травмирует его. Очевидно, что чем скорее ребенок будет возвращен туда, откуда он был неправоммерно вывезен, чем скорее восстановится обычная жизнь ребенка, тем меньше он будет травмирован. Кроме того, считается (и с этим нельзя не согласиться), что

судебные или иные компетентные органы места постоянного проживания ребенка могут правильнее определить, как должен быть разрешен конфликт между родителями в отношении этого ребенка и что в наибольшей мере соответствует его интересам. Необходимо также отметить, что требование возвращения ребенка в место его постоянного проживания препятствует созданию ситуации, при которой ответчик (обычно это родитель, похитивший ребенка) сможет обратиться за разрешением спора по существу в суд страны, в которую ребенок был перемещен (или в которой он удерживается), что, как правило, является для этого родителя наиболее благоприятным вариантом и обеспечивает таким образом наиболее благоприятный для него сценарий судебного разбирательства. В этом отношении основная идея Гаагской конвенции состоит в том, что родитель, незаконно переместивший или удерживающий ребенка, не должен получать выгоду от своего неправомерного поведения. Ребенка следует вернуть, и уже в стране его постоянного проживания решать вопрос о родительских правах и порядке его общения с отдельно проживающим родителем. Несмотря на то что основной принцип Гаагской конвенции состоит в возвращении ребенка туда, откуда он был незаконно перемещен, она допускает в порядке исключения несколько отступлений от этого принципа.

В рассматриваемом контексте следует, в частности, отметить, что в соответствии со ст. 13 (п. «b») Конвенции «судебный или административный орган запрашиваемого государства не обязан предписывать возвращение ребенка, если лицо, учреждение или организация, выступающие против его возвращения, докажут, что: ...имеется очень серьезный риск того, что возвращение ребенка создаст угрозу причинения ему физического или психологического вреда, или иным образом поставит его в невыносимые условия...»[30, с.204].

Кроме того, в соответствии со ст. 12 Гаагской конвенции суд вправе отказать в возвращении ребенка, если процедуры по его возвращению были начаты по истечении годичного срока с момента незаконного перемещения или удержания ребенка и если будет доказано, что ребенок адаптировался в новой среде. Обстоятельства, которые могут быть признаны судом как оправдывающие отказ в возвращении ребенка, действительно должны быть исключительными и представлять «очень серьезный риск» для ребенка; в комментариях к Гаагской конвенции отмечается недопустимость расширительного толкования данного положения. При этом также принципиально важно - и в Конвенции обращается на это внимание, — что бремя доказывания наличия исключений и соответственно оснований для отказа в возврате ребенка возлагается на лицо, выступающее против его возвращения. Таким образом, лицо, возражающее против возвращения ребенка (например, как это бывает в большинстве случаев, родитель, похитивший или удерживающий ребенка), должно представить в обоснование своего заявления о невозможности его возвращения необходимые доказательства.

Перемещение бремени доказывания на лицо, ходатайствующее о возврате ребенка, является грубым нарушением положений Конвенции. Это также

признается нарушением ст. 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. при рассмотрении дел о нарушении права на уважение семейной жизни в контексте международного похищения детей. Декларация ООН прав ребенка (далее - Декларация) была принята Генеральной Ассамблеей ООН в 1959 г. Она состоит из преамбулы и 10 социальных и правовых принципов, соблюдение которых призвано обеспечить защиту и благополучие детей на международном уровне. Так, Принцип 6 Декларации гласит: «Ребенок для полного и гармоничного развития его личности нуждается в любви и понимании. Он должен, когда это возможно, расти на попечении и под ответственностью своих родителей и во всяком случае в атмосфере любви и моральной и материальной обеспеченности; малолетний ребенок не должен, кроме тех случаев, когда имеются исключительные обстоятельства, быть разлучаем со своей матерью. На обществе и на органах публичной власти должна лежать обязанность осуществлять особую заботу о детях, не имеющих семьи, и о детях, не имеющих достаточных средств к существованию. Желательно, чтобы многодетным семьям предоставлялись государственные или иные пособия на содержание детей». Несмотря на то, что Декларация считается «концептуально прародительницей» и продолжает оставаться чрезвычайно важным международным инструментом в области прав детей, нельзя забывать о том, что она была принята немногим менее чем 60 лет назад, и некоторые из ее положений могли устареть. Это в первую очередь касается приведенного выше положения о том, что ребенок малолетнего возраста (часто обозначаемого также как «нежный возраст»), кроме тех случаев, когда имеются исключительные обстоятельства, не должен быть разлучаем с матерью, которое отражает «устаревшие стереотипы» относительно той роли, которую играют в жизни ребенка мать и отец, что признается специалистами в области прав детей. Формулировка данного положения Принципа 6 Декларации отражала ситуацию, существовавшую в то время, когда этот документ разрабатывался и принимался - как правило, исключительно мать являлась лицом, осуществлявшим основную заботу о ребенке. С тех пор в семейных отношениях произошли серьезные изменения, которые затронули в том числе вопросы, связанные с ролью отца в воспитании ребенка и распределением родительских обязанностей между матерью и отцом. В наше время отцы принимают несопоставимо большее участие в жизни ребенка и его воспитании, чем это было раньше - факт, который отмечается во многих исследованиях. Кроме того, исследования в области детской психологии, развития и воспитания детей свидетельствуют о чрезвычайной важности той роли, которую играют отцы на ранних стадиях развития ребенка. Эти изменения в социальной реальности получили отражение в национальных законодательствах, в международных документах, в зарубежной судебной практике и в научной юридической литературе. Уместно привести позицию одного из авторитетнейших европейских судей, специалиста по вопросам семейного права, судьи английского Апелляционного Суда сэра М. Торпа, который, в категоричной форме отказывая в удовлетворении требования матери о признании места жительства ребенка с ней, ссылавшейся в обоснование

своего требования на Принцип 6 Декларации, подчеркивал, что «в данном случае актуальность и ценность Декларации в высшей степени сомнительна. С позиции соответствующей социальной политики она практически полностью морально устарела, поскольку сейчас ей уже 40 лет, и с позиции социального развития, и с позиции понимания развития ребенка и его благополучия, это чрезмерно большой срок». Дело слушалось в 1998 г., и речь шла о мальчике 3,5 лет. Сказанное подтверждается в первую очередь тем, что положение о том, что малолетний ребенок не должен, кроме тех случаев, когда имеются исключительные обстоятельства, быть разлучаем со своей матерью, не получило закрепления в Конвенции о правах ребенка. Наоборот, в соответствии с п. 1 ст. 18 этой Конвенции «государства-участники предпринимают все возможные усилия к тому, чтобы обеспечить признание принципа общей и одинаковой ответственности обоих родителей за воспитание и развитие ребенка». Данная формулировка является результатом детального обсуждения этого вопроса при разработке Конвенции о правах ребенка, и уже тогда критиковалось данное положение Декларации и высказывалось мнение, что роль отца в нормальном развитии ребенка «недооценена и должна быть усилена в будущем», а также предлагалось заменить его такой формулировкой, которая бы не принижала роль отца в жизни ребенка. Некоторые представители государств — разработчиков Конвенции были обеспокоены тем, что если формулировка рассматриваемого положения останется без изменений, связи между ребенком и отцом будут «ослаблены или разрушены» либо «окажутся под угрозой или будут разорваны». Соответствующая оценка данного положения Декларации дается и в комментариях Конвенции о правах ребенка. Так, в Руководстве по ее применению, подготовленном ЮНИСЕФ, отмечается, что согласно Принципу 6 Декларации предпочтение, действительно, отдается матерям в отношении детей «нежного возраста». Однако этот уклон в сторону предоставления матерям опеки в отношении маленьких детей, хотя и имеет место в некоторых патриархальных обществах, не находит отражения в указанной Конвенции, и, кроме того, автоматическое применение правила о том, что дети младшего возраста остаются с матерями, а дети более старшего возраста — с отцами, без учета нужд и интересов конкретного ребенка, противоречит Конвенции. В этой связи Комитет ООН по правам ребенка неоднократно выражал обеспокоенность тем, что в некоторых странах обязанности в семье до сих пор не распределены на равной основе (напри мер, в Кувейте); что опека над детьми младшего возраста признается за матерями, а над детьми старшего возраста — за отцами (например, в Нигерии, Шри Ланке и Пакистане), что особенно ярко проявляется, когда родители расходятся.

В этой связи Комитет, напоминая государствам-участникам Конвенции о правах ребенка, что ее ст. 18 предусматривает общую ответственность родителей, рекомендовал им «поддерживать и укреплять жизнеспособность совместного родительства».

Следует отметить, что в соответствии с Международным пактом о гражданских и политических правах 1966 г. участвующие в нем государства

«должны принимать надлежащие меры для обеспечения равенства прав и обязанностей супругов в отношении вступления в брак, во время состояния в браке и при его расторжении» (п. 4 ст. 23).

В связи с этим Комитет ООН по правам человека отметил в замечаниях общего характера, что равенство прав и обязанностей супругов в семье «распространяется на все вопросы, вытекающие из их отношений... Это равенство продолжает быть применимым... и в случае расторжения брака. Поэтому любое дискриминационное обращение в отношении... опеки над детьми... должно быть запрещено, с учетом того, что интересы детей в этой связи должны учитываться в первоочередном порядке». Необходимо также сказать, что если вопрос о неразлучении малолетнего ребенка с матерью и обсуждается в современных международных документах, комментариях, академических работах, то преимущественно в контексте угрозы высылки матери из страны из-за нарушения миграционных правил или угрозы ее тюремного заключения вследствие совершения ею преступления. При этом речь идет не о том, что малолетнему ребенку лучше с матерью, а не с отцом, а о том, что изымать ребенка из семьи, разлучать его с матерью, особенно если он малолетний, крайне нежелательно; в этом контексте слово «мать» ассоциируется с понятием «семья».

И в этом контексте обсуждаемое положение Принципа 6 Декларации сохраняет свою силу. Таким образом, положение о том, что малолетний ребенок не должен, кроме тех случаев, когда имеются исключительные обстоятельства, быть разлучаем со своей матерью, при всем значении Декларации в историческом развитии основополагающих принципов прав детей, является не только устаревшим и не отвечающим современным требованиям, но и дискриминационным и противоречащим принципу равенства мужчины и женщины и равенству прав родителей. В связи с этим следует напомнить, что в соответствии с ч. 2 ст. 38 Конституции РФ забота о детях, их воспитание - равное право и обязанность родителей. Аналогичное положение содержится в ст. 61 Семейного кодекса РФ.

В практике российских судов при разрешении споров родителей о месте жительства детей получает закрепление тенденция, в соответствии с которой решение об определении места жительства малолетнего ребенка обосновывается ссылкой на положение Принципа 6 Декларации, предусматривающее, что, как указывалось выше, ребенок не должен, кроме случаев, когда имеются исключительные обстоятельства, разлучаться со своей матерью. По-видимому, аналогичная тенденция начинает складываться и при рассмотрении дел о международном похищении детей на основании Гаагской конвенции. Так, в ряде дел, рассмотренных российскими судами на основании Гаагской конвенции, родителем, неправоммерно переместившим ребенка из страны его постоянного проживания, являлась мать ребенка, которая заявляла о своем нежелании возвращаться в страну, где она проживала вместе с ребенком и его отцом (часто своим мужем) до перемещения ребенка. При этом отказ вернуться в страну постоянного проживания ребенка обосновывался невозможностью возвращения также и ребенка, поскольку это неизбежно повлекло бы его разлучение с

матерью, что, в свою очередь поставило бы ребенка в невыносимые условия и явилось бы основанием для отказа в его возвращении по п. «b» ст. 13 Гаагской конвенции. В таких случаях суды, как уже отмечалось, обосновывали отказ в возвращении ребенка ссылкой на положение Принципа 6 Декларации, согласно которому малолетний ребенок не должен, кроме тех случаев, когда имеются исключительные обстоятельства, быть разлучаем со своей матерью. В споре между родителями о месте жительства ребенка, не связанном с применением Гаагской конвенции, решение о том, с кем ребенку лучше проживать при раздельном проживании родителей суд должен принимать на основании изучения всех обстоятельств дела, исследования того, что будет в максимальной мере отвечать интересам конкретного ребенка.

После присоединения к ней Российской Федерации в Гражданский процессуальный кодекс РФ (далее ГПК РФ) были внесены соответствующие изменения, направленные на обеспечение эффективного применения этой Конвенции в России, которые воспроизводят ее основные положения (гл. 222 ГПК РФ «Производство по рассмотрению заявлений о возвращении ребенка или об осуществлении в отношении ребенка прав доступа на основании международного договора Российской Федерации»). Однако подход, при котором решение о том, что проживание малолетнего ребенка с матерью, а не с отцом по определению всегда соответствует интересам этого ребенка, кроме тех случаев, когда имеются исключительные обстоятельства, оправдывающие противоположный вывод, принимается автоматически, без учета всех обстоятельств конкретного дела, является, по существу, неправильным и противоречащим Конвенции о правах ребенка. Если речь идет о трансграничном споре, рассматриваемом на основании Гаагской конвенции, такой подход противоречит основным положениям и этой Конвенции. Поэтому пока он не приобрел характер устоявшейся практики российских судов, представляется важным показать его принципиальную несовместимость с ключевыми положениями Гаагской конвенции. Во-первых, необходимо отметить, что отказ матери возвращаться в страну постоянного проживания ребенка не предусмотрен в качестве основания, обосновывающего возможность отказа в возвращении ребенка на основании Гаагской конвенции, в том числе на основании п. «b» ст. 13. Во-вторых, исключения, сформулированные в Гаагской конвенции, не предусматривают такого основания, как малолетний возраст ребенка. Поэтому данное обстоятельство само по себе не должно иметь решающего значения при решении вопроса о возвращении ребенка, если отсутствуют основания для отказа в возвращении, предусмотренные в Гаагской конвенции. Соответственно вопрос о необходимости разлучения ребенка с родителем-похитителем не является адекватным в контексте применения Гаагской конвенции, если отсутствуют предусмотренные в ней объективные обстоятельства, препятствующие возвращению этого родителя в страну постоянного (обычного) проживания.

В-третьих, следует напомнить, что суд, рассматривающий спор на основании Гаагской конвенции, в соответствии и с ней, и с ГПК РФ не обладает

юрисдикцией по рассмотрению споров по существу между родителями о месте жительства ребенка.

Решение таких вопросов относится к компетенции суда по месту постоянного места жительства ребенка. Поэтому в рассматриваемой ситуации, при отсутствии оснований, позволяющих суду отказать в возвращении ребенка, его мать, неправоммерно переместившая ребенка из места его постоянного проживания, если не хочет разлучаться с ребенком, может последовать вместе с ним в страну его постоянного проживания и там, по месту его жительства, обратиться в суд за разрешением конфликта между ней и отцом ребенка в отношении места жительства последнего и иных вопросов, связанных с воспитанием и содержанием ребенка. Одна из принципиальных установок Гаагской конвенции состоит в том, чтобы обеспечить поддержание контактов ребенка с обоими родителями. Возможность общения ребенка с каждым из родителей (оставляя в стороне исключительные ситуации) является непременным условием его полноценного развития. Следует напомнить в этой связи, что право ребенка поддерживать на регулярной основе личные отношения и прямые контакты с обоими родителями (за исключением особых обстоятельств), если ребенок и родители проживают в различных государствах, закреплено в Конвенции о правах ребенка (п. 2 ст. 10). В связи с этим важно понимать, что Гаагская конвенция задумана как инструмент, направленный на защиту прав детей, а не взрослых. В соответствии с ней именно ребенок является единственной жертвой похищения. Вместе с тем, чтобы право ребенка на общение с родителями могло быть реализовано, необходимо обеспечить уважение и соблюдение права каждого из родителей, как они определены в стране постоянного проживания ребенка, причем не только в этой стране, но и во всех других странах-участницах Гаагской конвенции, в том случае если ребенок окажется незаконно перемещенным в одну из них или будет незаконно в ней удерживаться. Как показывает практика применения Гаагской конвенции, если суд отказывает в возвращении ребенка, он почти наверняка практически полностью лишается возможности общаться с родителем. И наоборот, если ребенок возвращается туда, откуда он был похищен, как правило, удается установить порядок общения, который позволяет ему поддерживать с проживающим отдельно родителем регулярные и полноценные контакты. При этом известны случаи, когда суд по месту постоянного проживания ребенка, рассмотрев семейную ситуацию после возвращения похищенного ребенка родителю, с которым он был незаконно разлучен, выносил решение о разрешении переезда ребенка в ту страну, куда он был похищен и откуда был возвращен, но при условии гарантированности права проживающего отдельно родителя на регулярное и полноценное общение с ребенком. Сказанное выше находится в соответствии с правовыми позициями Европейского суда по правам человека, выработанными в ходе рассмотрения дел о похищении детей, связанных с жалобами заявителей на нарушение национальными властями их права на уважение семейной жизни, гарантируемое ст. 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Данная статья используется родителями и их

детьми для защиты своих семейных прав, и часто успешно, по широкому кругу вопросов, когда, по их мнению, их право на уважение семейной жизни было нарушено национальными властями. В равной степени это касается решений национальных судов по делам о похищении детей на основании Конвенции о правах ребенка, не являющихся исключением, и к настоящему времени в Страсбурге уже накопилась достаточно богатая практика по данной категории дел. В Европейский суд по правам человека обращаются как те родители, которые сами являлись похитителями и были недовольны решением национального суда о возвращении ребенка в место его постоянного проживания, так и «оставленные», или «покинутые», у которых ребенок был похищен, но национальный суд отказал в его возвращении. Основанием для заявления в Суд в таких случаях служило то, что решение национального суда, предположительно, нарушало право заявителя и право его ребенка на уважение семейной жизни. При этом в случаях, когда в Суд обращался заявитель, являющийся родителем, незаконно переместившим или удерживающим ребенка и не согласный с решением о его возвращении в место постоянного проживания, он часто обосновывал свою позицию ссылкой на п. «b» ст. 13 Гаагской конвенции, а именно на то, что имеется очень серьезный риск, что возвращение ребенка создаст угрозу причинения ему физического или психологического вреда либо иным образом поставит его в невыносимые условия. Реакция Европейского суда по правам человека по таким делам в зависимости от обстоятельств дела бывала разной. В соответствии с философией, лежащей в основе Гаагской конвенции, в полной мере разделяемой Европейским судом, интерес ребенка состоит, прежде всего, в том, чтобы не быть похищенным, а если это случилось — чтобы как можно скорее был восстановлен *status quo* и ребенок возвращен в место своего обычного проживания, откуда был незаконно перемещен. Однако, как представляется, в случаях, когда национальный суд выносит решение об отказе в возвращении ребенка, руководствуясь тем, что разлучение ребенка с матерью, поскольку она не хочет возвращаться, будет противоречить интересам ребенка, происходит, по существу, подмена интереса ребенка интересом матери, состоящим в том, чтобы не возвращаться в страну постоянного места жительства ребенка. В связи с этим представляет интерес дело *M.R. and L.R. v. Estonia*, по которому эстонские суды всех трех инстанций вынесли решение о возвращении двухлетней девочки в Италию (место ее постоянного проживания) и отклонили аргументы матери относительно невозможности для нее вернуться в Италию. Европейский суд по правам человека признал, что эстонские суды действовали в пределах предоставленных им полномочий и не нарушили ст. 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод. В решении по данному делу приводится позиция суда Эстонии, которая не вызвала возражений Европейского суда о том, что «в соответствии с Гаагской конвенцией ребенок должен быть возвращен не другому родителю, а в страну своего обычного проживания»; при этом эстонский суд не счел доводы матери о ее разлучении с дочерью относящимися к делу и, кроме того, отметил, что «суды не могут поддерживать родителя, изменяющего страну

проживания ребенка без согласия другого родителя». Европейский суд, со своей стороны, напомнил, что на основании Гаагской конвенции не считается возможным определять права опеки (п. 47) и что, как отмечали эстонские суды, вредоносных последствий разлучения матери и ребенка можно было бы избежать, если бы мать вернулась в Италию вместе с ребенком, учитывая, что отец девочки подтвердил свою готовность предоставить дочери и ее матери жилье и средства к существованию после их возвращения (п. 48). В решениях Европейского суда по правам человека неоднократно также подтверждалось положение Гаагской конвенции, согласно которому если между родителями имеет место конфликт в отношении прав опеки или места жительства ребенка, он должен быть разрешен в стране его постоянного проживания. Кроме того, в соответствии с правовой позицией Суда младенческий возраст сам по себе не может являться основанием для отказа в возвращении ребенка в место его постоянного проживания. В заключение следует отметить, что отказ суда в возвращении ребенка в место его постоянного проживания на основании Гаагской конвенции со ссылкой на Декларацию без учета реальных и действующих в настоящее время международных инструментов едва ли может быть признан приемлемым.

Такое обоснование «отказных» решений противоречит букве и духу Гаагской конвенции, практике Европейского суда по правам человека, Конвенции о защите прав человека и основных свобод, Конвенции о правах ребенка, а также ч. 2 ст. 38 Конституции РФ.

Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии имеет три отдельных юрисдикции – Северная Ирландия, Шотландия, Англия и Уэльс. Каждая из названных юрисдикций ратифицировала Конвенцию 1980 г. в рамках собственного законодательства. Конвенция 1980 г. была ратифицирована Великобританией в юрисдикции Англии и Уэльса в 1985 г. посредством принятия Закона о похищении детей и обеспечении опеки.

Исходя из описанной системы, каждая юрисдикция имеет свой Центральный орган, и дела о похищении детей рассматриваются судом соответствующей юрисдикции.

Центральный орган Англии, по сути, входит в систему Министерства юстиции. Основные полномочия Центрального органа связаны непосредственно с практической работой по поиску и возвращению похищенных детей. Центральный орган имеет два отдела, один из которых занимается международным похищением детей, а другой - международными алиментами. Центральный орган Англии контактирует с юридическими компаниями (Dawson Cornwell и др.).

Для подачи судебного ходатайства о возвращении ребенка от родителя-истца требуется подача в Центральный орган соответствующего заявления, в котором должны быть изложены факты, свидетельствующие о том, что ребенок был вывезен или удержан в нарушение условий опеки, т.е. вопреки воле родителя-истца и без соответствующего судебного решения. Ходатайства принимаются, в том числе и в случаях, когда родители еще не расторгли брак и

не определили условий опеки над ребенком. Однако если соответствующие решения уже были оформлены, то они должны быть представлены.

Как правило, после вывоза или удержания ребенка, родитель-истец связывается с Центральным органом страны проживания, который оказывает ему содействие в заполнении предварительной формы ходатайства, пересылаемой впоследствии в страну, в которую вывезен или в которой удержан ребенок. Родитель-истец также может напрямую связаться со специалистом, в том числе Центральным органом в стране, в которую вывезен ребенок. Существует определенный перечень информации и документов, которые должны быть представлены в момент первичного обращения в Центральный орган (информация об именах, датах рождения, национальности, данные паспортов, в том числе детей, свидетельств о рождении, браке, другая информация). Работа по ходатайству в Центральном органе начинается в течение 5 дней после его подачи, если оно оформлено в надлежащем виде. Вместе с тем, учитывая неотложный характер дела, связанного с похищением ребенка, сведения и документы могут быть представлены позже.

В обычной ситуации родителю-истцу во время ведения дела не имеется необходимости присутствовать в Англии, кроме случаев, в которых суд определил необходимость дачи им устных показаний. Однако эта ситуация на практике очень редка и имеется в случаях, касающихся вопросов защиты согласия и (или) утраты права.

В Англии все дела по похищению детей рассматриваются Высоким судом (High Court), являющимся, по сути, аналогом российского апелляционного суда областного уровня. В судебной сфере вопросы похищения детей имеют первоочередность при рассмотрении. Основной целью является рассмотрение подобной категории дел в течении 6 недель. Однако, на практике в среднем данные дела рассматриваются в срок 6-10 недель. Очень важно, что для оперативности рассмотрения дел о похищении детей имеется судья, который может рассмотреть вопрос не только в рамках ежедневных заседаний, проводимых в порядке, установленном для рассмотрения срочных ходатайств, но и вне установленных рабочих часов по выходным и праздничным дням.

В рамках Европейского Союза имеется объединение судей, специализирующихся на реализации Конвенции 1980 г. В этом объединении каждую страну Европейского Союза представляют 1-2 судьи.

В период рассмотрения дела осуществляется розыск ребенка и родителя-ответчика, обязанности по которому возложены на судебных приставов. Исходя из того, что указанные должностные лица не имеют всей широты полномочий для реализации этой задачи, к розыску названных лиц привлекается полиция. В случае необходимости приставы и полиция вправе обратиться в Центральный орган других стран, в которых в текущий момент находится ребенок. В связи с этим огромное значение приобретает налаженная система взаимодействия органов власти различных стран. Если в стране нахождения похищенного ребенка имеется судья-офицер связи по международному правовому сотрудничеству в сфере защиты детей, то он подключается к процессу поиска

ребенка. Он имеет постоянные связи с аналогичными судьями-офицерами иных государств для поддержания взаимодействия и принятия консолидированного решения по делам о месте проживания детей и общения с ними отдельно проживающих родителей. Если институт таких судей-офицеров отсутствует, то соответствующую работу выполняет судья, который специализируется на делах о похищении детей.

При обнаружении родителя-ответчика ему вручается судебная повестка, пакет материалов, касающихся дела о похищении ребенка, разъясняется возможность добровольно вернуть ребенка и порядок осуществления этих действий. Кроме того, как правило, на основании судебного решения изымаются паспорта родителя-ответчика и похищенного ребенка и прочие документы указанных лиц, а также рассылается предупреждение во все национальные порты въезда и выезда с целью предотвращения дальнейшего перемещения родителя-ответчика и похищенного ребенка в другие страны.

Для разрешения разногласий родителей и возврата ребенка в место постоянного проживания применяется процедура медиации (посредничества). Медиация проводится одновременно с судебным процессом и не задерживает судебного разбирательства.

В результате медиации между спорящими родителями достигается соглашение, содержание и объем которого в каждом случае индивидуален. Соглашение само по себе не является обязательным для исполнения. Сведения, полученные в процессе медиации, не подлежат разглашению в суде, кроме случаев, в которых стороны заключили юридически обязывающий договор.

В ходе рассмотрения судом дела о похищении ребенка может возникнуть потребность получения в стране проживания родителя-истца доказательств по вопросу о праве на опеку или о законности вывоза ребенка. В этом случае суд вправе сделать соответствующий запрос.

В случае похищения ребенка из страны, которая не является участницей Конвенции 1980 г., и ввоза похищенного ребенка в Англию родитель-истец также вправе подать соответствующее заявление. Рассмотрение такого дела будет проводиться в Высоком суде, который к разрешению данного случая похищения ребенка может применять правовые принципы Конвенции 1980 г. Однако для дел этой категории не имеется Центрального органа. Ходатайство подается в суд, который рассматривает их в первоочередном порядке. Имеется отличие в порядке финансирования мероприятий, осуществляемых в рамках такого дела о похищении детей. Так, правовая помощь оплачивается за счет государства по результатам анализа финансового состояния родителя-истца. Положения Конвенции 1980 г. также не используются при рассмотрении дела о возвращении ребенка в случае, если вывоз ребенка произошел из государства до подписания им данного нормативного правового акта.

3. Методические рекомендации по межведомственному взаимодействию организаций образования и правоохранительных органов в сфере реализации Гаагской конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей

Если произошло незаконное перемещение (похищение) ребенка с территории Казахстана на территорию иностранного государства-участника конвенции или незаконное удержание на территории иностранного государства-участника конвенции, тогда как государством постоянного проживания ребенка является Казахстан

Родитель, чей ребенок похищен или удерживается на территории иностранного государства, может подать соответствующий запрос (исходящий запрос) по Конвенции в Центральный орган Республики Казахстан (Министерство образования и науки Республики Казахстан Комитет по охране прав детей), либо непосредственно в центральный орган запрашиваемого государства или компетентный суд запрашиваемого государства, т.е. в орган или суд государства, на территорию которого незаконно перемещен или удерживается ребенок.

Форму соответствующего запроса о возврате или об осуществлении прав доступа можно найти в *Приложениях № 1 и № 2* или на официальном сайте Комитета по охране прав детей Министерства образования и науки Республики Казахстан (bala-kkk.kz) в рубрике «Защита детей от международного похищения».

Обратите внимание, что в качестве запрашивающего центрального органа следует указывать Министерство образования и науки Республики Казахстан Комитет по охране прав детей.

Необходимость перевода: в соответствии со статьей 24 Конвенции любое заявление, сообщение или иной документ, направляемый в центральный орган запрашиваемого государства, составляется на языке оригинала и сопровождается переводом на официальный язык или один из официальных языков запрашиваемого государства или, если это невозможно, на французский или английский языки.

Однако государство может, сделав оговорку, возразить против использования французского либо английского языка, но не обоих этих языков, в заявлении, сообщении или ином документе, направляемом в его центральный орган.

Информацию об оговорках о переводе, а также другую информацию по Конвенции можно найти на сайте ГКМЧП (<http://www.hcch.net>).

К запросу можно приложить все документы, которые на Ваш взгляд имеют отношение к Вашему делу.

Желательно также приложить ФОТОГРАФИИ ребенка и родителя, осуществившего его незаконное перемещение или удержание. Обращаем

внимание, что в соответствии со статьей 23 Конвенции легализация прилагаемых документов не требуется.

Если запрос направляется в Комитет по охране прав детей Министерства образования и науки Республики Казахстан, он рассматривается и в случае его соответствия требованиям Конвенции направляется в соответствующий центральный орган государства, на территорию которого был незаконно перемещен или на территории которого незаконно удерживается ребенок (запрашиваемого государства).

Центральный орган запрашиваемого государства в соответствии с законодательством запрашиваемого государства может предпринять следующие меры по Конвенции 1980 года:

a) обнаружить местонахождение ребенка, который незаконно перемещен или удерживается;

b) предотвратить причинение дальнейшего вреда ребенку или ущерба заинтересованным сторонам, принимая предварительные меры или обеспечивая принятие таковых;

c) обеспечить добровольное возвращение ребенка или содействовать мирному урегулированию спорных вопросов;

d) обмениваться, если необходимо, информацией относительно социального положения ребенка;

f) инициировать или способствовать возбуждению судебных или административных процедур для того, чтобы добиться возвращения ребенка, и при необходимости проводить мероприятия по организации или обеспечению эффективного осуществления прав доступа;

g) обеспечивать или способствовать, если этого требуют обстоятельства, оказанию юридической помощи и консультации, включая участие адвоката и советников;

h) предусматривать такие административные меры, которые окажутся необходимыми и подходящими для обеспечения безопасного возвращения ребенка.

Затем компетентный суд запрашиваемого государства принимает решение о возврате либо об отказе в возврате ребенка, незаконно перемещенного или незаконно удерживаемого на территории запрашиваемого государства. Только суд имеет право принять решение о возврате либо отказе в таковом. Как правило, данную судебную процедуру родитель, у которого похитили или удерживают ребенка, должен возбудить самостоятельно, т.е. обратиться в компетентный суд запрашиваемого государства лично или через адвоката. Центральные органы обычно не наделены полномочиями обращаться в суд от имени этого родителя и не могут повлиять на решение суда.

Алгоритм действий при похищении ребенка в целях оказания соответствующей помощи.

Прежде всего, необходимо понять, куда именно увезли ребенка.

A) Страны-участницы Конвенции

Перечень стран-участниц, а также координаты Центральных органов различных стран можно найти в Приложении № 3, а также на сайте ГКМЧП в разделе Похищение ребенка (<http://www.hcch.net>). На данном сайте можно проверить статус признания Вашей страны остальными участниками Конвенции. Если такое признание есть, то Вы можете подать заявление о возвращении ребенка в Центральный орган в Вашей стране или напрямую в Центральный орган страны, где, по Вашему мнению, удерживается Ваш ребенок.

ВАЖНО: Заявление необходимо подать как можно скорее. Время – существенный фактор. Если заявление будет подано позднее чем через год после похищения, шансы вернуть ребенка становятся минимальными.

Б) Страны, не участвующие в Конвенции

Если страна, в которой находится ребенок, не участвует в Конвенции или участвует, но пока не подтвердила признание Казахстана как участницы Конвенции, то за помощью можно обратиться:

- в полицию страны, в которой предположительно находится ребенок
- в департамент консульской службы Министерства иностранных дел Республики Казахстан <http://www.mfa.gov.kz/>
- в Центральный орган страны, в которой удерживается ребенок, для получения информационной поддержки

Если соответствующий суд запрашиваемого государства не вынес решения в течение шести недель со дня начала процедур, заявитель или центральный орган запрашиваемого государства по собственной инициативе либо по просьбе центрального органа запрашивающего государства (т.е. Министерство образования и науки Республики Казахстан Комитет по охране прав детей) имеет право потребовать объяснений о причинах задержки. Если ответ получен центральным органом запрашиваемого государства, этот орган направляет ответ Комитету по охране прав детей Министерства образования и науки Республики Казахстан или заявителю, в зависимости от обстоятельств.

В рамках Конвенции решается только один вопрос – возврат ребенка на территорию государства постоянного проживания. Вопросы установления опеки, места проживания и иных прав в отношении ребенка в рамках Конвенции не разрешаются.

Какие именно меры может предпринимать центральный орган запрашиваемого государства зависит от законодательства запрашиваемого государства. Иногда процедура рассмотрения запроса и принятия решения может занимать много времени и предусматривать оплату некоторых расходов.

Министерство образования и науки Республики Казахстан как центральный орган запрашивающего государства может:

1. направить обращение в центральный орган запрашиваемого государства с просьбой предоставить информацию о ходе рассмотрения ранее направленного запроса или обращение, содержащее иные просьбы заявителя, предусмотренные Конвенцией;

2. направить запрос о законодательстве запрашиваемого государства в части, касающейся применения Конвенции;

3. направить обращение в центральный орган запрашиваемого государства с указанием на ненадлежащее исполнение или неисполнение с его стороны обязательств, возложенных Конвенцией.

Иные меры Комитет по охране прав детей Министерства образования и науки Республики Казахстан предпринимать не вправе, поскольку порядок реализации Конвенции устанавливается каждым государством – участником Конвенции своим внутренним законодательством и осуществляется им на своей территории самостоятельно.

По получении входящего запроса Комитет по охране прав детей Министерства образования и науки Республики Казахстан предпринимает следующие действия:

1. Если запрос и прилагаемые к нему документы составлены на казахском или русском языке, то сразу рассматривается вопрос о его соответствии Конвенции

1.1. Если запрос и прилагаемые к нему документы составлены на английском или французском языках, он направляется на перевод в соответствующую службу по переводу. По получении перевода он также рассматривается на предмет соответствия Конвенции.

2. В настоящий момент Комитет по охране прав детей Министерства образования и науки Республики Казахстан может осуществлять следующие меры:

- поиск ребенка через органы, осуществляющие функции по опеке и попечительству

- при установлении места нахождения ребенка определить компетентный казахстанский суд, в который заявитель может обратиться с иском о возврате ребенка в соответствии с Конвенцией

- запросить компетентные казахстанские органы о ходе рассмотрения запроса.

Услуги, оказываемые Комитетом по охране прав детей Министерства образования и науки Республики Казахстан в качестве центрального органа Республики Казахстан для целей Конвенции, являются бесплатными.

При этом Республика Казахстан присоединилась к Конвенции со следующей оговоркой:

«Республика Казахстан в соответствии со статьей 42 Конвенции не считает себя связанной обязательством нести предусмотренные абзацем вторым статьи 26 Конвенции расходы на оплату услуг адвокатов или советников либо судебных издержек, кроме тех, которые могут быть возмещены ее системой юридической помощи и консультаций».

На основе опыта других стран можно предположить, что ЦО, в случае похищения ребенка в Казахстан, сначала попытается достичь дружественного соглашения между заинтересованными сторонами (как правило, родителями ребенка).

Только в случае безуспешной попытки приходится иметь дело с судом. Несмотря на неудачную попытку ЦО, суд может (снова) попытаться достичь дружественного урегулирования дела.

Следующий пример иллюстрирует то, что суд должен рассмотреть и/или принимать во внимание при применении правил Гаагской конвенции к случаям, связанным с похищением детей.

Семья живет в Германии. Отец – немец, мать – казашка. У них двое детей, девочка 7 лет и мальчик 9 лет, и они оба опекуны. Дети родились в Германии, и семья ездит, по крайней мере, один раз в год в Казахстан, чтобы навестить родственников.

В июле 2013 года мать и двое детей отправились на каникулы в Казахстан с согласия отца.

Но после каникул (3 недели) мать решает не возвращаться в Германию.

Отец сразу же связывается с Центральным органом в Германии с просьбой вернуть детей в Германию. Этот ЦО связывается с ЦО в Казахстане, но усилия местного ЦО по установлению сотрудничества с матерью с целью возвращения детей терпят неудачу. 20 октября 2013 года отец подает ходатайство в суд г. Астаны с просьбой немедленно вернуть детей в Германию. Мать выступает против этого ходатайства, утверждая, что, во-первых, отец согласился с тем, что она останется в Республике Казахстан, и во-вторых, что он применяет физическое насилие над детьми, ввиду чего возвращение в Германию не в интересах детей.

Она также обращается в суд, чтобы дать ей единоличное право опеки над детьми.

Соображения/ решения суда:

- во-первых, суд должен рассмотреть иск матери, что отец согласился с ее постоянным пребыванием, потому что, если это правда, то суд не возвращает детей в Германию (статья 13(a)). Отец отрицает, что он дал согласие на постоянное пребывание детей в Казахстане, он согласился только на 3-недельные каникулы. Суд должен приказать матери представить документы или другую информацию для доказательства предполагаемого согласия отца. Если она, по мнению суда, предоставляет достаточно доказательств согласия отца, дело может быть закрыто;

- следующим шагом суда должно быть решение о заслушивании детей, если такое решение имеется, то должно ли оно быть проведено судьей или внешним экспертом, например, психологом. Суд должен принять во внимание, что Гаагская конвенция не устанавливает возрастных ограничений для заслушивания похищенного ребенка и о том, что ст. 12 Конвенции о правах ребенка гласит, что ребенок имеет право выражать свои взгляды также без установления возрастного ограничения;

- суд не принимает решения по просьбе матери о единоличном праве на опеку, пока не будет установлено, что ребенок не должен быть возвращен (статья 16);

Мать должна предоставить информацию, обосновывающую ее претензии о насилии отца над детьми. Отец отрицает, что он физически или иным образом оказывал насилие. Он также сообщает суду, что ежедневный уход за детьми осуществлялся и им, и матерью, и по этой причине он и мать работают только 3 дня в неделю. Суду достаточно не просто оценить надежность различных заявлений. Он не может приказать провести полное расследование в Германии, чтобы выяснить правдивость утверждений матери.

Мать представляет документы, свидетельствующие о том, что она сообщила о насилии над детьми в полицию или другие соответствующие органы.

Суд также может обратиться за информацией, относящейся к социальному положению семьи, предоставляемой ЦО или другим компетентным органом в Германии (статья 13, последний абзац).

Обвинения матери должны также показать, что дети, в случае возвращения, будут подвержены серьезной опасности физического или психологического насилия, или иным образом поставлены в невыносимое положение (статья 13(б)). Это кажется очень строгой интерпретацией исключения принципа немедленного возвращения, другими словами, пока не будет убедительных доказательств того, что детям грозит серьезный риск причинения вреда, требуется их возвращение.

Также можно привести еще один пример из практики ЦО, который в соответствующем письме заинтересованному лицу подробно представляет весь алгоритм действий.

Министерство образования и науки Республики Казахстан (далее – МОН РК) рассмотрев Ваше обращение относительно оказания содействия в возвращении несовершеннолетних детей Рустамова П.А. из территории Грузии в Республику Казахстан в пределах своей компетенции, сообщает следующее.

МОН РК, являясь Центральным органом по выполнению положений Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей от 1980 года (далее - Конвенция) оказывает содействие в возвращении детей, незаконно перемещенных на территорию другой страны и осуществлении права доступа к ребенку.

Согласно статье 3 Конвенции перемещение или захват ребенка рассматриваются как незаконные, если:

а) при этом нарушаются права попечительства над ребенком, принадлежащие какому-либо лицу, учреждению или иному органу, коллективному или индивидуальному, в соответствии с законодательством государства, в котором ребенок постоянно проживал до его перемещения или захвата; и

б) в момент перемещения или захвата эти права эффективно осуществлялись, коллективно или индивидуально, или осуществлялись бы, если бы не перемещение и захват.

Права попечительства, упомянутые в пункте а), могут возникнуть, в частности, в соответствии с каким-либо правовым актом, либо в силу решения

судебных или административных властей, либо вследствие соглашения, влекущего юридические последствия по законодательству этого государства.

«Права попечительства» включают права, относящиеся к заботе какого-либо лица в отношении ребенка, и в частности, право определять место жительства ребенка, а «права доступа» включают право взять ребенка на ограниченное время в место иное, чем место его постоянного проживания (статья 5 Конвенции).

Согласно Конвенции МОН РК предпринимает меры по решению следующих задач:

- обнаружение местонахождения детей, которые незаконно перемещены или удерживаются;
- предотвращение причинения дальнейшего вреда несовершеннолетним;
- обеспечение добровольного возвращения детей или мирному урегулированию спорных вопросов;
- обмен, если необходимо, информацией относительно социального положения;
- содействие в получении юридической помощи и консультации;
- принятие дополнительных мер для обеспечения безопасного возвращения ребенка и другие.

В свою очередь, МОН РК в целях реализации прав и законных интересов несовершеннолетних, оказания содействия в их возвращении в Республику Казахстан, а также для препровождения письма МОН РК в Департамент международного публичного права Министерства юстиции Грузии направил соответствующее письмо в Министерство иностранных дел Республики Казахстан (*далее – МИД РК*).

Аналогичное письмо направлено на электронную почту Министерства юстиции Грузии.

По мере поступления информации со стороны МИД РК и Грузии Вы будете дополнительно проинформированы.

Наряду с этим, согласно пункту 2 статьи 1 Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам граждане каждой из участников данной Конвенции, а также другие лица, проживающие на ее территории, имеют право свободно и беспрепятственно обращаться в суды, прокуратуру, органы внутренних дел, органы безопасности и иные учреждения других Договаривающихся Сторон, к компетенции которых относятся гражданские, семейные и уголовные дела (далее именуемые учреждениями юстиции), могут выступать в них, подавать ходатайства, предъявлять иски и осуществлять иные процессуальные действия на тех же условиях, что и граждане данной Договаривающейся Стороны.

В этой связи, МОН РК для решения семейных споров рекомендует обратиться в судебные органы Грузии по месту проживания Вашей бывшей супруги Мусаевой Н.

В случае несогласия с данным ответом МОН РК, Вы вправе обжаловать его в судебном порядке в соответствии со статьей 12 Закона Республики

Казахстан от 12 января 2007 года «О порядке рассмотрения обращений физических и юридических лиц».

Семья выполняет множество функций. Среди них выделяются специфические, то есть вытекающие из сущности семьи, отражающие её особенности как социального явления и присущие ей на всех этапах исторического развития, и неспецифические – к выполнению которых семья оказалась принуждённой или приспособленной в определённых исторических обстоятельствах.

Когда ребенок выезжает за границу в сопровождении только одного из родителей, сразу возникает вопрос, нужно ли оформлять согласие на выезд от другого родителя. Законодательство напрямую не требует такого согласия. Оно необходимо лишь в том случае, если ребенок выезжает за пределы дома без родителей. Однако один из родителей вправе заявить несогласие на выезд ребенка за границу.

Согласно ст. 9 Конвенции о правах ребенка государства-участники уважают права ребенка, который разлучается с одним или обоими родителями, поддерживать на регулярной основе личные отношения и прямые контакты с обоими родителями, за исключением случаев, когда это противоречит наилучшим интересам ребенка.

Поэтому суд должен вынести такое решение, которое бы обеспечило наилучшие интересы ребёнка. Для этого суд должен установить привязанность ребёнка к каждому из родителей, братьям и сестрам, его возраст, нравственные и иные личные качества родителей, отношения, существующие между каждым из родителей и ребенком, возможность создания ему условий для развития и воспитания (род деятельности, режим работы родителей, их материальное и семейное положение и т.п.), а также другие обстоятельства, характеризующие обстановку, которая сложилась в месте проживания каждого из родителей. Следует иметь в виду, что само по себе преимущество в материально-бытовом положении одного из родителей не является безусловным основанием для удовлетворения требований этого родителя (ч. 2 ст. 73 Кодекса РК «О браке (супружестве) и семье», п.5 нормативного постановления № 4 Верховного Суда РК).

Необходимо установить, с кем из родителей проживал ребёнок с рождения, кто из родителей уделил для воспитания ребёнка больше времени, кто из них не мог участвовать в воспитании ребёнка по уважительным причинам, с кем из родителей, и по каким причинам предпочитает проживать ребёнок.

В случае несогласия с заключениями специалиста и представителя органа, осуществляющего функции по опеке и попечительству, которые являются одними из доказательств, суд должен указать мотивы своего несогласия.

Следует отметить, что иски об установлении порядка общения с ребёнком не относятся к подсудности судов по делам несовершеннолетних.

В случае принятия в производство суда встречного иска об установлении порядка общения с ребёнком, исходя из права родителя, проживающего отдельно от ребенка, на общение с ним, а также из необходимости защиты прав

и интересов несовершеннолетнего при общении с этим родителем, суд с учетом обстоятельств каждого конкретного дела определяет порядок такого общения (время, место, продолжительность общения и т.п.) и излагает его в резолютивной части решения. При определении порядка общения родителя с ребенком принимаются во внимание его возраст, состояние здоровья, привязанность к каждому из родителей и другие обстоятельства, способные оказать воздействие на физическое и психическое здоровье ребенка, на его нравственное развитие (п. 7 нормативного постановления № 4).

Например, по делу Н. (мать) к Ш. (отец) об определении места жительства ребёнка и установлении порядка общения ребёнка с отцом, где ребёнку мальчику 6 лет, судом после того, как место жительства ребёнка с учётом консультации психолога определено с матерью Н., данным решением установлен следующий график: еженедельно, с пятницы, после окончания занятий в школе, до 17.00 воскресенья.

В дни каникул – одинаково у отца и матери. Данный график прежде всего удобен для ребёнка. Так, ребёнок А. собирается в первый класс общеобразовательной школы, которую он будет посещать с понедельника по пятницу.

Поэтому изменение обстановки в учебное время для ребёнка будет создавать неудобства и отвлекать от занятий, учитывая, что в начальных классах с ребёнком необходимо заниматься интенсивно, выполнять домашние задания, чтобы ребёнок усвоил материал по соответствующей программе. Более того, как суду пояснил ответчик Ш., у него график работы осуществляется с понедельника по пятницу. В субботу и воскресенье у него выходные. Обоснован предлагаемый истицей вариант общения ребёнка А. с ответчиком Ш. до 17.00 воскресенья, так как ребёнок должен быть подготовлен в учебную неделю по месту своего основного жительства (стороны и их представители после длительного судебного разбирательства данное решение суда не обжаловали).

При вынесении таких решений суд в соответствии с ч. 4 ст. 73 кодекса в мотивировочной части решения должен разъяснить, что при неисполнении решения суда о порядке осуществления родительских прав виновный родитель несет ответственность, предусмотренную законами Республики Казахстан. При злостном неисполнении решения суда суд по требованию родителя, проживающего отдельно от ребенка, может вынести решение о передаче ему/ ей ребенка исходя из интересов ребенка и с учетом мнения ребенка.

В каждом судебном процессе судам надлежит разъяснять истцу и ответчику о возможности примирения, в том числе в порядке медиации, предусмотренного Законом РК «О медиации». Необходимо разъяснять процедуру медиации. У сторон должна быть возможность получения из канцелярии суда названия, адреса и номеров телефонов организации медиаторов.

В соответствии с п. 4-1 ст. 247 ГПК РК, в случае если стороны заключили соглашение об урегулировании спора в порядке медиации, и оно утверждено судом, производство по делу подлежит прекращению определением суда.

В практике работы по гражданским делам психологов центра САД со специализированным межрайонным судом по делам несовершеннолетних г. Астаны сложился следующий алгоритм работы, включающий присутствие ребенка в суде, как прописано в Кодексе РК «О браке (супружестве) и семье».

Случай первый.

При условии, если супруги после проведения психологического исследования могут прийти к мировому соглашению, в суде психологом зачитывается заключение, и необходимости заслушивать ребенка не возникает, так как сами родители стараются оградить детей от любого психологического воздействия других людей (например, вопросов прокурора, опеки, адвокатов), самой ситуации конфликта и присутствия ребенка в здании суда, считая, что этот процесс может быть травмирующим психику ребенка.

Пример встречи отца с ребенком, побудившей отца найти компромисс с матерью ребенка и прийти к мировому соглашению.

Во время встречи в центре САД Адель (3 года) с удовольствием пошла к отцу на руки, спокойно сидела у него на коленях, обнимала его, позволяла себя целовать. При этом мать, по просьбе психолога, выходила, а девочка продолжала общаться с отцом. Поведение ребенка подтверждает участие отца в воспитании дочери и сформированную привязанность к отцу. В процессе встречи девочка играла с отцом в развивающие игры, понимала рекомендации отца, принимала его желание помочь ей. Исследование также подтверждает, что у ребенка хорошо развит познавательный интерес. В течение встречи ребенок чувствовал себя комфортно, но мать постоянно ограждала ее от отца, не позволяла отцу поправлять одежду и угощать дочку. Прослеживалось крайне негативное отношение матери к биологическому отцу ребенка.

Учитывая данные исследования, с целью сохранения благоприятных условий жизни, психологического здоровья и полноценного развития ребенка, рекомендовано: установить порядок встреч с биологическим отцом А. Мауленом К. в следующем режиме: 2 раза в неделю, в среду (отец может забирать ребенка из детского сада и привозить матери) и в воскресенье, поочередно: 3 – 4 часа в детских развлекательных центрах, на городских детских площадках; и по месту жительства отца для общения с родными, где рос ребенок. Время общения, в дальнейшем, может быть увеличено по договоренности родителей ребенка.

Случай второй.

При условии, если супруги после проведения психологического исследования не могут прийти к обоюдному согласию (мировому соглашению), в суде психологом зачитывается заключение в отсутствие ребенка (он может находиться с родственниками в холле), и возникает необходимость заслушать ребенка, так как суду важно услышать его мнение. При этом родители мало или совсем не заботятся о психологическом комфорте для своего ребенка, считая его настроенным другой стороной, часто не слышат его мнения и отстаивают только свои интересы.

Пример описания встречи отца с 11-летним сыном, когда отец не хочет слышать мнения ребенка и понять его, ребенка заслушивали в суде.

Во время встречи в центре САД ребенок Роман спокоен, готов к конструктивному разговору. Интеллект в норме, акцентуации не выражены.

Роман выразил желание проживать только с мамой, так как она добрая, и он любит ее. На вопросы о проживании с отцом отвечает категорически отрицательно, но от встреч во время каникул и летом не отказывается. На вопросы о проживании в селе Покровка Роман отвечает, что это временно, так как у них в доме, после развода родителей, нет печки, и не было света (отец так поделил дом после развода и проживает за стенкой со второй супругой). Роман уверен, что как только мама продаст свою половину дома, она сразу переедет к нему, в Покровку, где он временно находится у бабушки с дедушкой. «Сейчас мама приезжает часто, привозит все, что необходимо; у дедушки и бабушки мне хорошо и интересно: я помогаю по хозяйству и дружу со школьными друзьями (Стас, Вадим, Коля, Дима). Через два-три месяца мы будем вместе» (записано дословно).

Во время исследования мальчик объяснил отцу, что хочет проживать только с матерью, но отец настоял на решении суда, и суд заслушивал ребенка.

Учитывая результаты исследования, права ребенка с целью сохранения нормальных условий жизни, его полноценного психического и физического здоровья, рекомендовано:

1) определить место жительства ребенка у биологической матери К. Марины О.;

2) порядок встреч с биологическим отцом М. Русланом. У. в следующем режиме: в период школьных каникул; в летнее время: по 1,5 месяца с каждым из родителей, учитывая отпуск. По желанию ребенка возможны встречи в праздничные дни.

В первом случае дети, как мальчики, так и девочки легче переносят психологическую травму развода родителей, так как родители в состоянии спокойно обсудить с детьми их дальнейшее проживание и периоды встреч со вторым биологическим родителем.

Во втором случае дети испытывают амбивалентные чувства: они то грустны, то веселы; то агрессивны, то пребывают в эйфории от вседозволенности родителей, желающих «перетянуть» их на свою сторону. Не понимая происходящего, дети младшего возраста часто замыкаются, их трудно вызвать на контакт. У подростков чаще всего бывают выражены такие акцентуации характера, как демонстративность, гипертимность, астено-невротичность, лабильность нервной системы.

Дети начинают вспоминать мелкие обиды, нанесенные одним из родителей, подчас забытые, но актуализированные с помощью второго родителя, и у ребенка развивается гипертрофированный образ матери либо отца. Пока родители судятся, дети переживают один из сложнейших кризисов в своей жизни, который может привести к психологической травме на всю жизнь, к неумению строить свои отношения в будущем с противоположным полом.

Особенности общения с мальчиками и девочками при рассмотрении гражданских дел

Доброжелательный тон, побуждение ребенка к разговору, максимальная заинтересованность в соблюдении интересов ребенка выстраивают доверительные отношения в процессе общения с детьми. Поведенческие реакции мальчиков и девочек отличаются как в процессе психологического исследования, так и в суде.

Мальчики возраста 3 – 9 лет после развода родителей часто замыкаются в себе, становятся более агрессивными, с неохотой выполняют задания психолога, пытаются лавировать между отцом и матерью, боясь обидеть любого из них.

Пример 1

Данияр, 6 лет.

Первая встреча. Данияр подвижен, легко вступает в контакт, непосредственен и открыт. Мальчик интеллектуально развит, хорошо учится в школе, имеет большой словарный запас, грамотно излагает свои мысли.

Тестирование («Семейная серия») подтверждает сформированную привязанность с бабушкой больше, чем с мамой, но ребенок любит мать, считает ее самой доброй и любимой. Данияр рассказывает о том, что бабушка и мама ссорились вечером, ночью, утром, что мама плакала. «А когда бабушка с мамой ругались из-за квартиры, они кричали, бабушка разбила часы; мне было страшно, я сидел под кроватью; так было много раз» (записано дословно).

Вторая встреча. Ребенок расторможен, нет концентрации внимания, по словам отца, стал агрессивен в школе, эмоционально неустойчив. Тест «Несуществующее животное» подтверждает наличие тревожности, агрессивности, отсутствие чувства защищенности. Тест Рене Жиля, дающий результат глубинного изучения личности, подтверждает любовь к обоим родителям: 13 баллов мать; 12 баллов отец; 7 баллов из 10 – ребенок воспринимает мать и отца как своих родителей. При выполнении теста, несмотря на вечер, усталость после школы и уроков, мальчик в уме подсчитывал количество приоритетных позиций для каждого из родителей, хотя это трудно сделать, учитывая особенности теста. Это подтверждает любовь к обоим родителям, страх и нежелание ребенка обидеть любого из них.

Третья встреча. Данияр пришел на встречу с условием, что она будет недолгой, так как устал от отношений родителей, но понимает ответственность происходящего. В беседе с психологом он говорит о том, что лучше всего ему у бабушки.

Следует отметить, что подсознательно мальчик изображает себя медведем, отца – слоном, бабушку – бабочкой, но близкой к нему, а маму – птичкой, парящей высоко в облаках.

Необходимо отметить, что у мальчиков старше 9 лет чаще всего выражена обида на мать, связанная с повторными браками и рождением сводных братьев и сестер.

Девочки 3–10 лет чаще всего идентифицируют себя с матерями, также желают совместного проживания родителей, не разделяя их в рисунках. Девочки быстро становятся на позицию «приспособление» и начинают манипулировать

родителями, что мешает им в дальнейшем социализироваться и выстраивать отношения сотрудничества; развивается эгоцентризм.

Пример 2

Ольга, 7 лет.

Ребенок старается держать себя в руках и не поддаваться случайным колебаниям настроения, но раздражается достаточно легко. При достижении цели демонстрирует упорство, настойчивость, обижается, если кто-то указывает на ее недостатки.

Тестируемая верит в себя, обычно веселая и бодрая, она долго переживает жизненные неудачи.

Тестируемую характеризуют внутренняя конфликтность (связано с актуальными событиями), низкий самоконтроль, недисциплинированность, несоблюдение правил, спонтанность в поведении, подчиненность своим страстям (высокая тревожность, как следствие – сосание пальцев рук). Она не способна придать своей энергии конструктивное направление и не расточать ее, слабовольна, не умеет организовывать свое время и порядок выполнения дел. Как правило, эти черты свидетельствуют о неумении ребенка контролировать свое поведение в соответствии с социальными нормативами.

В связи с отсутствием однозначного ответа со стороны девочки была проведена дополнительная диагностика типов акцентуаций характера и получены результаты: ребенка характеризует акцентуация смешанного лабильно-демонстративного типа.

При данных акцентуациях ребенку свойственен эгоцентризм, ненасытная жажда внимания к своей личности, восхищенного удивления, почитания, сострадания и сочувствия. Предпочитается даже негодование или ненависть окружающих в свой адрес, но только не безразличие и равнодушие, только не перспектива остаться незамеченным.

Этим объясняется поведение ребенка, так как, с ее слов, мать ребенка, Наталья Е., грозила ей, в случае если дочь выразит желание жить с отцом, забыть ее и никогда не видеть. Оля говорит: «Я хочу жить с папой, но я боюсь, что мама от меня откажется, не захочет меня видеть. Так было, когда я жила у папы на каникулах» (записано дословно).

Девочки более старшего возраста (10 – 16 лет) могут четко проговаривать свое отношение к сторонам, высказывать обиды и желания. Принимать адекватные решения.

Пример 3

Ляйля, 13 лет.

Тест «Подростки о родителях».

Отношение к матери: дочь-подросток не чувствует эмоциональной поддержки, внимания, нет дружеского взаимоотношения. Отношение матери к себе дочь определяет как эмоциональное отгораживание.

Поведение матери может проявляться как отвержение, отрицание необходимости близких отношений и маскироваться под сдержанность, либо

выражаться в отсутствии интереса - когда мать настолько занята решением собственных проблем, что на решение детских дел не хватает ни времени, ни сил.

Отношения между дочерью и матерью характеризуются враждебностью.

Воспитательная практика со стороны матери девочкой понимается как непоследовательная. Присутствует резкая смена стиля, приемов, представляющих собой переход от очень строгого поведения к либеральному, и наоборот, переход от психологического принятия дочери к эмоциональному ее отвержению.

Во взаимоотношениях с ребенком родитель ориентирован преимущественно на применение своей власти и авторитета. Тем не менее это не слепая властность, подчиняющая себе ребенка, а скорее сверхопека, подразумевающая определенную свободу подростка.

Проективные тесты подтверждают замкнутость, тревожность, агрессивность девочки-подростка; обиду на мать, неприятие ее в настоящее время.

Подсознательно ребенок осознает изолированность отца, но по отношению к брату и бабушке испытывает позитивные чувства.

Во время встречи в центре САД на диагностике Ляйля вела себя адекватно своему возрасту и своей характеристике. При встрече с матерью девочка вела себя вызывающе, стала истерически плакать, высказывала обиды, перечисляя ситуации (мать била, таскала за волосы, угрожала), порывалась уйти, объяснений матери слушать не хотела, сидела далеко, не позволяла матери называть себя «доченька». Девочка-подросток на протяжении всего исследования и в дальнейшем, в суде, высказывала четко свою позицию и желание проживать с одним из родителей.

Социально-психологические исследования и составленные на их основе рекомендации могут оказать действенную помощь при вынесении судебных решений по гражданским делам. Ниже приводятся заключительные материалы исследований.

Пример 1

Заключение социально-психологического исследования З. Владислава В., Н. Натальи Г., З. Анастасии и З. Евгения по определению порядка общения с детьми по запросу суда по делам несовершеннолетних г. Астаны

ФИО биологического отца: З. Владислав В.

Возраст: 40 лет.

Образование: среднетехническое; техникум транспортного строительства.

Место работы: ТОО, снабженец.

Домашний адрес: переулок Чукаева, дом 1, кв. 1.

ФИО биологической матери: Н. Наталья Г.

Возраст: 42 года.

Образование: среднетехническое; машиностроительный техникум.

Место работы: ТОО, бухгалтер.

Домашний адрес: ул. Ауэзова, дом 12, кв. 99.

ФИО ребенка: З. Настя.

Возраст: 8 лет.

Место учебы: СШ ...

Домашний адрес: по месту жительства матери.

ФИО ребенка: З. Женя.

Возраст: 4 года.

Место учебы: ясли-сад ...

Домашний адрес: по месту жительства матери.

По данным психологического обследования и проведения «Семейного интервью» с З. Владиславом В. выявлено:

В.В. проживал с Н.Г. с 2003 года гражданским браком, с 2007 г. оформили законный брак. По его словам, развод произошел из-за нарушения иерархии в семье: жена пыталась всегда главенствовать, вмешивалась в семьи друзей, его работу и «старалась открыть всем глаза на правду». В.В. устал от постоянных советов жены и ее родителей. В.В. отрицает употребление алкоголя, как причину развода, хочет видеть детей 2 суток в неделю в своем доме. С его слов, в настоящее время он проживает с гражданской супругой Татьяной А. и ее дочерью Лерой (8 лет) в своем доме. Отношения между двумя девочками (Настя и Лера) считает хорошими, отношение новой супруги к детям также считает положительным.

По данным исследования установлено: тестируемый отличается яркими, бурными, живыми эмоциональными реакциями. Характерна экспрессивность, эмоциональная выразительность. Любит работать с людьми. Гибок в общении. Чуток и внимателен к людям. Легко уживается в коллективе. Легко создает активные группы. Обнаруживает готовность к сотрудничеству.

Тестируемый быстро схватывает новое и обучается. Имеет высокие абстрактно-логические способности. Умеет анализировать ситуации, способен к осмысленным заключениям.

Тестируемый смело смотрит в лицо фактам, не скрывает от себя собственных недостатков. Спокоен, уверен в себе. Свои обязанности старается выполнять, если они не противоречат его принципам.

Тестируемый пытается следовать основным нормам поведения, принятым в обществе. Он достаточно ответственен, но при недостатке контроля может пренебрегать своими обязанностями.

Тестируемый смел в социальном и эмоциональном смысле и в физически опасных ситуациях. На него мало действует угроза. Свободно вступает в контакты. Хорошо переносит утомление. Способен выдерживать значительные эмоциональные нагрузки при работе с людьми. Скрывает сокровенные мысли и чувства и не просто поддается обману. Готов к сотрудничеству с другими людьми, но предпочитает работу, в которой может контролировать весь процесс.

Тестируемый мало заботится о практических, повседневных делах. Причиной этого может быть апатия, высокая напряженность нервной системы.

Отличается богатым воображением. Выдумщик и фантазер. Ориентирован на собственные желания. Экцентричен и своеобразен. Не любит традиций и

условностей. У него самобытное мировоззрение, неповторимая манера поведения.

Обращает внимание на «основное» и забывает о конкретных людях и реальностях. Изнутри направленные интересы иногда ведут к нереалистическим ситуациям, сопровождающимся экспрессивными взрывами. Однако способен хорошо адаптироваться в светском обществе. Знает, когда стоит промолчать, и как показать себя в лучшем свете.

У тестируемого доминирует тревожно-депрессивный фон настроения. Эти люди неизменно чем-либо озабочены, подавлены, испытывают дурные предчувствия. Высоко чувствителен к реакции окружающих, легко поддается эмоциям. Нуждается в поощрении, поддержке.

Возможно, это все реакция на повторяющиеся неудачи, переживания и восприятие их как внутренний конфликт.

Тестируемый имеет высокую самооценку. Волевой. Хорошо осознает социальные требования и старается их аккуратно выполнять. Заботится о впечатлении, которое производит своим поведением, своей общественной репутацией.

При диагностике детско-родительских отношений (тест «Родительская тревожность») установлено: уровень тревожности по отношению к выполнению родительской роли является нормальным, что свидетельствует о достаточной включенности родителя в воспитание ребенка.

Тест «Экспресс-диагностика семейного состояния» (в новой семье): тестируемый пристально следит за достижениями детей, требует от них успеха, послушания и дисциплины. К сожалению, не хватает понимания ребенка (Настя), тестируемый напрасно сравнивает ее с другими детьми, ограничивает самостоятельность и активность.

Следовало бы принять ребенка таким, каков он есть, больше ему доверять, уважать как личность.

Эмоциональное взаимодействие членов семьи можно оценить как благоприятное. Наличие тревожности и напряженности незначительно и не нарушает внутрисемейных взаимоотношений.

Тест «Анализ семейных взаимоотношений»: патологические стили воспитания не выявлены; диагностируются нарушения: гиперпротекция, потворствование, недостаточность требований-запретов, минимальность санкций.

По данным психологического обследования и проведения «Семейного интервью» с Н. Натальей Г. выявлено: Наталья Г. рассказала о том, что она проживает с В.В. с 2002 года, официального развода еще нет. Кроме того, она, насколько ей известно, является третьей женой В.В., который, по ее мнению, является многоженцем. Во время проживания с В.В. она терпела злоупотребление алкоголем, агрессию и измены, но, родив двоих детей, надеялась на лучшее. Со временем отношения ухудшались, муж стал проявлять ненависть к ее ребенку от первого брака Маше и ругаться с родителями.

После рождения сына Жени обстановка в семье еще более ухудшилась. Однажды В.В. выгнал Наталью Г. с маленьким сыном на улицу, и ее забрал отец. Наталья Г. стала проживать с 2009 года у родителей. С ее слов, у матери был инфаркт из-за переживаний за дочь. В 2009 году состоялся административный суд, на котором В.В. был назначен штраф. Н.Г. получает от В.В. алименты в размере 20000 тенге на двоих детей; считает, что если бы не было новой жены у В.В., то они могли бы еще помириться. Наталья Г. понимает, что дети должны видеться с отцом, но она против того, чтобы дети оставались ночевать в доме отца, так как они еще маленькие и она не может доверить своих детей чужой женщине. Она также возмущена тем, что отец, взяв детей в цирк, оставил их с Татьяной А. и ее дочерью, а сам уехал на работу. Она считает, что отец сам должен общаться с детьми во время встреч, а не оставлять их со своей очередной женщиной. С ее слов, дочь Настя, приходя от отца, рассказывает, что в доме пьют, и ей неприятно, что в доме, где она росла, командует другая девочка (Лера, дочь Татьяны А.).

По данным исследования установлено: тестируемая отличается яркими эмоциональными реакциями. Характерна экспрессивность, эмоциональная выразительность. Склонна к компромиссам. Ценит социальное признание. Обнаруживает готовность к сотрудничеству. Мягкосердечна.

Уверена в себе. Постоянна в своих планах и привязанностях. Не поддается случайным колебаниям настроения. Не расстраивается по пустякам. Отличается высоким уровнем восприятия моральных норм, обладает чувством ответственности, хорошим самоконтролем, стойкими моральными принципами, добросовестна, сознательна.

Тест «Измерение родительских установок и реакций»: отношения между родителем и ребенком характеризуются адекватной межличностной дистанцией. Родитель в достаточной мере является для ребенка авторитетным лицом и осознает это, но не стремится поставить его в зависимость от себя.

Мать способствует развитию личности ребенка, предоставляет ему свободу для проявления самостоятельности. Сохраняя ему право на собственные ошибки, она в то же время доступна, если ребенку необходима помощь или совет. Родитель признает право ребенка на собственное мнение, уважает его интересы. Активность ребенка приветствуется в рамках, установленных родителем.

Родитель уважает мнение ребенка, но относится к нему с позиции старшего. Эмоциональный контакт с ребенком оптимален. Родитель поощряет инициативу ребенка.

Ребенок имеет возможность активно проявлять себя при участии и поддержке родителя. При этом не происходит навязывания дружеских отношений с ребенком, сохраняется комфортная для него дистанция, и поддерживаются ясные границы в родительско-детских отношениях. Эмоциональная дистанция в родительско-детских отношениях оптимальна. Концентрация на ребенке адекватна возрасту ребенка. Он окружен заботой и вниманием в той степени, которая не мешает его естественному развитию.

Родитель может предпринимать действия, направленные на развитие ребенка, но эти действия соответствуют возможностям ребенка.

Следует обратить внимание на шкалу «Невключенность мужа в дела семьи». Высокие показатели по этой шкале (18) связаны с напряженностью в межсупружеской сфере, недостаточностью моральной и эмоциональной поддержки.

Следует обратить внимание на шкалу «Раздражительность, вспыльчивость родителей». Низкие показатели по этой шкале свидетельствуют о наличии эмоциональных нарушений в семье.

Следует обратить внимание на шкалу «Чрезмерное вмешательство в мир ребенка». Высокие показатели по этой шкале (20) свидетельствуют о нарушении личностных границ ребенка, лишая его ощущения безопасности в общении с родителем.

3. Настя, 8 лет: девочка приветлива, коммуникабельна, легко вступает в контакт, знает правила этикета. При прохождении методик показала высокий уровень интеллекта, норму школьной тревожности и хорошие способности для развития («Матрицы Равенна», тест «Школьной тревожности Филипса», «Адаптация первоклассников», проективные тесты). Проективные тесты подтверждают сформированную привязанность с братом, матерью, старшей сестрой Машей. Отца Настя рисует далеко от себя и меньше всех остальных фигур, изображая его маленькой собачкой, которая смотрит вслед уходящей группе из двух лошадок (Настя и брат Женя) и кошек (мама и Маша).

В беседе Настя рассказывает о том, что была на дне рождения новой жены отца, тети Тани, где все пили пиво и коньяк, а Лера (дочь Татьяны) обижала Настю. Настя, рассказывая об отце, говорит о том, что отец может накричать на нее. Девочка готова видеться с отцом, но «в парке, без тети Тани и ее дочки Леры».

3. Женя, 3 года 10 мес.: мальчик активен, подвижен, легко увлекается играми, быстро переключается с одной игры на другую. Развитие интеллекта соответствует возрасту ребенка («Пирамида», «Цвета», «Домашние и дикие животные», «Конструирование» и т.д.). Женя знает стихи, поет песни, но концентрация внимания нарушена вследствие высокой тревожности ребенка (92%), мальчик лабильный, неуравновешенный. Причиной является нарушение эмоциональной обстановки и детско-родительских отношений в семье. В беседе Женя говорит о том, что будет гулять с отцом, что любит его.

Во время встречи в центре САД: первая встреча проходила только с родителями детей, так как психолог предложила родителям рассмотреть условия встреч, максимально помогающие детям адаптироваться в тяжелой для них жизненной ситуации, а родителям – помочь им в этом. После часовой беседы мать была согласна на встречи отца с детьми в течение дня, но отец, сказав: «Если бы здесь были дети, я бы их спросил», хлопнул дверями и ушел.

Вторая встреча была организована в присутствии детей. Настя, сидя рядом с психологом (маму попросили выйти), сказала отцу, что ей обидно, что Лера залазит к нему на колени и называет его папой, командует дома и не дает

ноутбук; «Почему она называет тебя папой? Ты же мой папа! Почему она командует? Это же мой дом!»; «Я буду ходить с тобой гулять, но без тети Тани»; «Ночевать я не буду» (записано дословно).

Ребенок был искренен: у Насти дрожали губы, она расплакалась, но психолог успокоила ребенка, оказав ему поддержку.

В. В., казалось, впервые слышал чувства дочери, но, взяв себя в руки, сказал: «Ее научили», потом, также как и при первой встрече, хлопнул дверью и ушел.

Резюме: данные личностных характеристик обоих супругов подтверждают их плохую совместимость; подтверждается злоупотребление алкоголем биологическим отцом детей, вспышки агрессии и неадекватное поведение.

Вследствие этого, рекомендуется оградить детей от пребывания их в доме отца в ночное время.

Кроме того, рекомендуется во время встреч не разделять детей, так как это отрицательно скажется на младшем ребенке. Как доказано учеными, взаимодействие со старшими детьми стимулирует интеллектуальное и социальное развитие, поскольку, по сравнению с другими дошкольниками младшие дети чаще говорят о своих фантазиях, чаще задают и отвечают на вопросы, более склонны к сотрудничеству в игре. Уже в дошкольном возрасте старшие сиблинги (братья и сестры) могут эффективно выполнять роль учителя, обучая и наставляя своих младших братьев и сестёр, присматривая за ними, видоизменяя свои собственные указания с тем, чтобы помочь младшему ребёнку, а это поможет снять уровень тревожности младшему ребенку (Жене).

Учитывая данные исследования, с целью сохранения благоприятных условий жизни, психологического здоровья и полноценного развития детей, рекомендовано:

1. Установить порядок встреч с биологическим отцом З. Владиславом В. в следующем режиме: 1 раз в неделю в течение 6-8-ми часов по месту жительства отца и в детских развлекательных центрах (1 и 3 суббота; 2 и 4 воскресенье). Порядок встреч определен на два года, до 10 лет старшей дочери и 6 лет сына.

2. Учитывая высокую значимость авторитета обоих родителей как фактора для полноценного развития детей, их стабильного эмоционального состояния, суду указать на высокую ответственность биологических родителей, а также родственников за использование каких-либо методов настраивания детей против одного из родителей.

14.09.2011 г.

Психолог высшей категории Н.А. Красникова

Пример 2

Заключение социально-психологического исследования В. Дарьи по определению места жительства ребенка по запросу суда по делам несовершеннолетних г. Астаны

ФИО ребенка: В. Дарья.

Возраст: 12 лет.

Место учебы: СШ ...

Домашний адрес: с рождения проживает с матерью.

При диагностике детско-родительских отношений (тест «Подростки о родителях») выявлено:

Отношение к матери: присутствует положительное отношение к дочери со стороны матери, основанное на психологическом принятии.

Такое отношение обычно описывается подростками-девочками, как отношение к маленькому ребенку, который постоянно требует внимания, заботы, помощи, который сам по себе мало что может.

Такие матери часто одобряют обращение за помощью дочерей в случаях ссор или каких-либо затруднений, с одной стороны, и ограничение самостоятельности - с другой. Наряду с этим девочки отмечают фактор потворствования, когда мать находится как бы «на побегушках» и стремится удовлетворить любое желание дочери (подтверждено «Анализом семейных взаимоотношений»).

Недостаточная директивность в отношении дочери может восприниматься ею как отсутствие поддержки при решении актуальных жизненных проблем. Это может вызывать чувство собственной незащищенности, неприспособленности.

Отсутствие враждебности проявляется в доброжелательных и открытых отношениях, эмоциональном контакте между мамой и дочкой.

По оценке дочери, мать в достаточной степени заботится о ней, когда это необходимо, контролирует ее. Однако этот контроль не является тотальным, и дочь может в определенной степени проявлять свою самостоятельность. Девушка-подросток ощущает определенную последовательность в воспитательных действиях матери. При этом мать и дочь взаимно подстраиваются друг под друга, сохраняя гибкость во взаимоотношениях. Это дает подростку ощущение безопасности в отношениях с матерью и обеспечивает успешное взаимодействие с ней.

Отношение к отцу: отсутствие позитивного интереса со стороны отца проявляется как эмоциональное неприятие, отвержение. Дочке может не хватать внимания и открытости в отношениях.

Девочка-подросток ощущает директивность отца в виде образа «твердой мужской руки», готовой то сжаться в кулак, то указать на ее место в обществе и, в частности, в семье. Директивный отец как бы направляет растущую девушку на путь истинный, заставляя ее подчиняться нормам и правилам поведения, принятым в обществе, и определенной культуре, вкладывая в ее душу заповеди морали.

В данном случае речь идет о таком неблагоприятном типе отцовского отношения к дочери, как сочетание сверхтребовательности, ориентированной на эталон «идеального ребенка» и соответствующей слишком жесткой зависимости, с одной стороны, и эмоционально-холодным, отвергающим отношением – с другой. Все это ведет к нарушениям взаимоотношений между отцом и дочерью-подростком, что, в свою очередь, обуславливает повышенный уровень напряженности, нервозности и нестабильности последней.

Девушка-подросток оценивает отца как заинтересованного, активно участвующего в делах семьи и детей. Взаимодействие с отцом определяется в первую очередь его желанием быть в курсе событий, дел, интересов, друзей дочери. Возможно, это желание в какой-то мере даже ограничивает самостоятельность подростка.

Родитель стремится в максимальной степени подчинить развитие ребенка своей воле. Он часто прибегает к авторитарным воздействиям, наказаниям, ограничениям, будучи искренне убежденным, что все это делается во благо подростка, и что это единственный способ «сделать из ребенка человека». Эти ограничения лишают подростка возможности проявлять свою самостоятельность, развивать личностные качества и формировать мировоззрение.

Проективные тесты: подтверждают адекватную самооценку девочки, ее устойчивую жизненную позицию, способность себя защищать, любовь и доброжелательность по отношению к своим родным и близким, а также к окружающим людям. Подросток уверен в своих действиях и считает их правильными (тест «Несуществующее животное»). Проективные тесты, «Семья в образе цветов», «Семейная серия» подтверждают сформированную привязанность с матерью, бабушкой, родными со стороны матери. В «Семейной серии»: семья изображена в форме генограммы, выражена связь поколений и желание девочки быть защищенной матерью, бабушкой и родными со стороны матери. Подсознательно ребенок любит домашний уют, безобиден, раним, ласков. Приоритет отдает бабушке (дедушка умер), как главе семьи, представляя ее в образе «мать-моржиха», которая создаст комфорт, уют, одарит теплом и защитит. В будущем девочка видит себя умной, веселой, довольной, защищенной, с мамой, бабушкой и родными со стороны матери. Отца Дарья нигде не изображает, говорит, что не хочет, так как теперь боится его; в беседе еще раз подтверждает, что хочет жить только с мамой и бабушкой.

Дарья считает мать лидером, любит ее и старается подражать ей (подтверждено также личностными характеристиками по Кеттеллу).

Резюме:

Учитывая данные исследования, волеизъявление подростка, с целью сохранения благоприятных условий жизни, психологического здоровья и полноценного развития ребенка рекомендовано:

1. Определить место жительства В. Дарьи у биологической матери М. И.А.
2. Учитывая высокую значимость авторитета обоих родителей как фактора для полноценного развития ребенка, его стабильного эмоционального состояния, суду указать на высокую ответственность биологических родителей за использование ими каких-либо методов настраивания Дарьи против одного из родителей.
5. Предупредить биологического отца ребенка о соблюдении прав ребенка, исключая любые виды насилия по отношению к ребенку.

04.12.2012 г.

Психолог высшей категории Н.А. Красникова

Наиболее эффективная форма разрешения как гражданских споров, так и уголовного правосудия – это медиация. Суть ее в том, что две конфликтующие стороны могут при помощи профессионального посредника, медиатора, достигнуть согласия, не прибегая к долгим судебным разбирательствам.

Основная задача медиации не в том, чтобы определить правого и виноватого в конфликте, а в том, чтобы привести стороны к консенсусу.

Согласно Закону Республики Казахстан «О медиации» от 26 января 2011 года медиация – процедура разрешения конфликта, в котором стороны проводят переговоры с целью достижения взаимоприемлемого решения, реализуемая по добровольному согласию сторон с участием одного или нескольких медиаторов. Она применяется в спорах (конфликтах), возникающих из гражданских, трудовых, семейных и иных правоотношений с участием физических и юридических лиц, а также в ходе уголовного судопроизводства по делам о преступлениях небольшой и средней тяжести, если иное не установлено законами Республики Казахстан.

В гражданском судопроизводстве предложение стороне обратиться к медиации может быть сделано по просьбе другой стороны или судом. Медиация может применяться как до обращения в суд, так и после начала судебного разбирательства.

Медиация дает возможность развиваться гражданскому правосознанию, поэтому вполне может восприниматься в качестве института гражданского общества. С принятием Закона «О медиации» медиация как технология и правовой институт приобретает устойчивые формы в казахстанской судебной практике.

В соответствии с п. 4-1 ст. 247 ГПК РК основанием для прекращения производства по делу является заключение сторонами соглашения об урегулировании спора (конфликта) в порядке медиации и его утверждение судом.

Суды - должны выносить детальные и выполнимые предписания.

Центральные органы – должны координировать возвращение и обеспечивать реалистичность порядка возвращения.

Адвокаты должны согласовывать с клиентами порядок возвращения и сообщать о нем судам и центральным органам.

Судебные исполнители должны быть обучены работе согласно Конвенции при возвращении детей.

Специалисты по защите детей должны консультировать и проверять безопасность ребенка до и во время возвращения.

Факторы-препятствия ненадлежащего исполнения предписания Конвенции являются:

Неконкретность предписания о возвращении;

Задержки или отсутствие реакции со стороны центральных органов

Необходимость ожидания окончания срока обжалования до исполнения и/или задержки при исполнении;

Отсутствие принудительных мер или чрезмерные сроки;

Большое количество процедур, которые должны быть выполнены перед исполнением;

Отдельное обжалование принудительных мер;

Отказ ребенка от переезда;

Сокрытие похитителем ребенка или иное воспрепятствование;

Заявитель не организовал или недостаточно тщательно организовал возвращение;

Отсутствуют деньги на возвращение;

Недостаточное сотрудничество между полномочными органами.

Принципы надлежащей практики в запрашиваемом государстве:

Осуществление розыска ребенка на всех этапах;

Обеспечение и осуществление защиты ребенка особенно от сокрытия или повторного похищения на всех этапах;

Готовность судов применить меры защиты, чтобы предотвратить вывоз или сокрытие, включая предписание о раскрытии места нахождения ребенка;

Реализация комплекса эффективных мер исполнения, включая, по мере необходимости, меры принуждения;

Налаженная координация между органами, основанная на четком понимании каждого участника своей роли по обеспечению безопасного возвращения;

Исключение или минимизация дополнительных административных требований к заявителю;

Ограничение условий применения принудительных мер исполнения;

Заблаговременное завершение визового/иммиграционного процесса до возвращения ребенка;

Если предписание о возвращении вручается ответчику, то этот процесс должен осуществляться одновременно с исполнением, но не до него.

Меры по ускорению процедуры возвращения ребенка:

Сосредоточение полномочий, необходимых для принятия и контроля за принудительными мерами и вынесения предписания о возвращении;

Сотрудничество и налаженная коммуникация со всеми участниками исполнительного производства обязательны;

Необходимы четкие сроки всех процедур, включая исполнение. Сроки должны быть подробно указаны судом в предписании о возвращении;

Сроки должны способствовать незамедлительному возвращению, предусмотренному Конвенцией;

Ограничить способы обжалования предписания о возвращении;

Ограничить основания для апелляции/обжалования;

Слушание в апелляционной инстанции должно быть назначено как можно раньше и проведено как можно быстрее;

Административные меры должны быть приняты, а документы переданы в кратчайшие сроки;

Ограничить возможности обжалования исполнительных актов;

Окончательные решения по жалобам должны приниматься как можно скорее с последующим немедленным/предварительным исполнением.

Процедура исполнения

Суды должны обеспечить, чтобы порядок возвращения соответствовал положению ребенка и ситуации;

Организационные меры должны приниматься с учетом мнения сторон и, по возможности, совместно;

Предписание о возвращении должно предусматривать все необходимые практические и принудительные меры и жесткие сроки;

Предписание должно наделять соответствующие органы полномочиями, необходимыми для исполнения;

Содержание предписания должно быть понятным, реалистичным и исполнимым;

Суды и все вовлеченные органы должны стремиться к компромиссу;

С самых ранних этапов должны быть привлечены специалисты с целью поиска компромиссных решений и подготовки всех сторон (в особенности, ребенка) к возвращению;

Как можно скорее необходимо узнать мнение ребенка, достигшего достаточного возраста и зрелости, во избежание последующего отказа или сопротивления;

Меры к возвращению должны включать подготовку ребенка к встрече с родителем, которого он не видел в течении некоторого времени;

Суды, органы и другие участники должны сотрудничать в ходе судопроизводства и исполнения;

Все участники – суды, специалисты и исполнители – должны знать о всех обстоятельствах дела и о содержании предписания;

Должны быть доступны специалисты, готовые помочь ответственным за исполнение предписания о возвращении;

Необходимо тщательно обдумать возможность присутствия заявителя при исполнении предписания (поможет ли это или затруднит возвращение);

Суд запрашиваемого государства должен обладать информацией о мерах защиты, существующих в запрашивающем государстве;

Запрашивающее государство должно способствовать созданию оптимальных условий для возвращения, устраняя препятствия и обеспечивая вынесение его судами необходимых актов;

Суды и другие органы обеих стран должны обмениваться информацией с самого начала производства о возвращении, чтобы были приняты необходимые меры для возвращения ребенка.

Основные этапы организации работы по обеспечению выполнения РК обязательств, вытекающих из Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей

1-й этап - Теоретический, правовой – создание единого понятийного пространства всех специалистов, работающих с обращениями по возвращению ребенка на территорию государства постоянного проживания, а также осуществления прав опеки и доступа. Специалисты, в чьи обязанности входит работа по применению положений Конвенции, должны обладать достаточными правовыми знаниями для качественного осуществления своих обязанностей.

2-й этап – Информационный этап – вовлечение всех субъектов общий процесс по возвращению ребенка на территорию государства постоянного проживания. Единая информационная сеть позволит оперативно работать с информацией, общие базы данных позволят оперативно реагировать на возникающие проблемы и формировать эффективные программы, опираясь на анализ имеющейся информации.

3-й этап – Организационный этап, включает в себя действия, направленные на решение следующих задач:

- установление местонахождение ребенка, который незаконно перемещен или удерживается;
- предотвращение причинения дальнейшего вреда ребенку или ущерба заинтересованным сторонам, принимая предварительные меры или обеспечивая принятия таковых;
- обеспечение добровольного возвращения ребенка или содействие мирному урегулированию спорных вопросов;
- по мере необходимости обмен информацией относительно социального положения ребенка;
- предоставление информации общего характера о законодательстве своего государства в части, касающейся применения Конвенции;
- инициирование или содействие возбуждению судебных или административных процедур для того, чтобы добиться возвращения ребенка, и при необходимости проведение мероприятий по организации или обеспечению эффективного осуществления прав доступа;
- по мере необходимости обеспечение юридической помощи и консультации или содействие обеспечению таковыми, включая участие адвоката и консультантов по правовым вопросам;
- предусматривать такие меры административные меры, которые окажутся необходимыми и подходящими для обеспечения безопасного возвращения ребенка;
- информировать друг друга относительно реализации Конвенции и, по мере возможности, устранять препятствия для ее применения.

Особенное значение приобретают организационно-управленческие действия. Именно на этом уровне заинтересованные лица получают помощь согласно их потребностям и характеристикам.

Определение (создание) органа управления, в основные обязанности которого входит координация процессов защиты прав детей в вопросах их возвращения на территорию государства постоянного проживания. Этот уполномоченный орган – Комитет по охране прав детей МОН РК исполняет ключевые координирующие и контрольные функции с точки зрения реализации стратегии и принимать на себя всю полноту ответственности за случаи международного похищения детей и их последствия.

Обучение специалистов социальных служб, Комитета по охране прав детей, сотрудников органов внутренних дел, судьи, руководители и педагоги организаций общего среднего, дополнительного, технического профессионального образования, тренеры спортивных секций, специалисты всех уровней системы здравоохранения (особенно педиатрии, травматологии и т.д.) вопросам предупреждения, раннего выявления потенциальных рисков международного похищения детей.

Просветительские и образовательные программы для родителей, а также широких слоев населения с информацией о способах ненасильственных коммуникаций, вреде и недопустимости незаконного вывоза несовершеннолетних из территории государства постоянного проживания. Дети и взрослые должны иметь одинаковый (адекватный возрасту и другим особенностям) доступ к информации.

Оказание правовой помощи. Организация правовой помощи пострадавшим играет немаловажную роль. Важно, чтобы ребенок, его родители или законные представители были достаточно проинформированы специалистом возможных проблемах и решали вопрос о получении правовой помощи и защиты (в том числе, о возбуждении дела в суде) осознанно.

Оказание психологической помощи. Наиболее важной составляющей при оказании помощи детям, пострадавшим от незаконного перемещения из территории государства постоянного проживания, является психологическая помощь. Это связано с тем, что психологические последствия могут длиться достаточно долгое время и определять жизнь человека в семье, взаимоотношения с окружающими людьми, вызывать различные коммуникативные трудности.

Оказание социальной помощи. Существуют различные формы социальной помощи – виды социальных услуг, часть которых оказывают государственные организации, другие – общественные некоммерческие организации. Все они так или иначе стремятся воздействовать на семью и отношения в ней.

Задачи Комитета по охране прав детей МОН РК:

- принимает незамедлительные меры по защите прав ребенка;
- ведет документооборот с контрагентом в стране незаконно вывезенного или удерживаемого несовершеннолетнего;
- предотвращает причинение дальнейшего вреда ребенку или ущерба заинтересованным сторонам, принимая предварительные меры или обеспечивая принятие таковых;

- осуществляет (в случае необходимости) отобрание ребенка у родителей (законных представителей) и организует сбор материалов на лишение родительских прав;

- составляет мотивированное заключение и направляет материалы по лишению родительских прав в прокуратуру или в суд;

- принимает участие в судебных разбирательствах;

- оказывает правовую и посредническую помощь родителям детей незаконно перемещенных или удерживаемых вне территории государства постоянного проживания.

Задачи правоохранительных органов:

- устанавливают местонахождение ребенка, который незаконно перемещен или удерживается;

- производят необходимые оперативно-следственные действия по делу;

- ведут проверку законности выдачи документов о рождении детей, о расторжении брака, миграционного разрешения;

- принимают участие в судебных разбирательствах.

Задачи Министерства иностранных дел:

- обеспечивает доставку служебной корреспонденции по дипломатическим каналам в центральные органы договаривающихся государств;

- обеспечивает взаимодействие казахстанских государственных органов с дипломатическими представительствами РК в других странах.

Задачи организации здравоохранения:

- оказывают медицинскую помощь детям, пострадавшим от насилия или жестокого обращения;

- информируют органы внутренних дел и органы опеки и попечительства о каждом факте насилия над несовершеннолетним или жестокого обращения с несовершеннолетним.

Практическое руководство для Центрального органа по работе с входящими заявлениями:

Всегда соблюдайте временные рамки, используя факсы и/или сообщения электронной почты;

Подтвердите получение заявления;

Предоставьте зарубежному Центральному органу список адвокатов и процедур.

Практическое руководство для юриста-заявителя по работе с входящими делами:

Быть готовым к любому виду защиты;

Убедиться, что ваш клиент никогда не признавал совершенное перемещение или удержание ребенка и не давал на это согласия;

Проверить фактические основания для доказательства места обычного проживания;

Собрать свидетельские показания (отчеты из школы, медицинские справки, медицинская страховка и т.п.);

Если похищающий родитель может создать «угрозу», получить копии положений закона о защите ребенка в запрашивающей стране с переводом соответствующих разделов;

По возможности избегать совмещения уголовных процедур с процедурами Гаагской Конвенции. Если уголовная процедура началась в стране обычного проживания, получить решение о снятии ответственности или на приостановку преследования, чтобы добиться разрешения на возвращение.

Практическое руководство органа по работе с исходящими делами

Рекомендовать клиенту заполнить надлежащую форму;

Предоставить ему информацию о местных адвокатах в стране, дающей приют;

Проверить заполненную форму и имеющиеся доказательства, объяснить клиенту возможные трудности;

Получить от своего иностранного коллеги информацию о процедуре и нормах доказательственного права;

Быстро обеспечить иностранного адвоката информацией и ресурсами;

Поддерживать контакт со своим Центральным органом.

Практическое руководство органа для адвоката-ответчика

Помнить, что жесткое обращение с вашим клиентом это не насилие над ребенком;

Риск должен квалифицироваться как таковой до получения решения по существу;

Большинство стран приняло законы о защите детей и супругов;

Если возможно вести переговоры, Вам придется контролировать соглашение и проверить у Вашего иностранного коллеги, что Ваш клиент не будет преследоваться, а его/ее право на общение с ребенком не будет ущемлено;

Решение о возвращении не является решением об опеке по существу;

Следует также проверить достигнуто ли соглашение, что оно будет исполнено в соответствии с заключенным сторонами соглашением, которое вступит в силу в обеих странах, или можно получить «зеркальные» приказы.

Заключение

Гагская конвенция основана на том, что интересы детей имеют первостепенное значение.

В преамбуле подчеркивается, что необходимо: «защитить детей в международном масштабе от вредных последствий их незаконного перемещения или удержания и установить процедуры, обеспечивающие их незамедлительное возвращение в государство их постоянного проживания, а также обеспечить защиту прав доступа».

Сложно переоценить важность исполнения предписаний о возвращении в контексте Гагской конвенции 1980 года.

Конвенция требует, чтобы договаривающиеся государства обеспечивали безопасное возвращение ребенка после незаконного вывоза или удержания.

Если предписание о возвращении не исполнено в той стране, откуда ребенок должен быть возвращен, это является нарушением Конвенции.

В Европе это также является нарушением Конвенции о правах человека.

Список использованных источников

1. Акпар Р.М. Как работают ювенальные суды в Казахстане// <https://www.zakon.kz/4879865-kak-rabotayut-yuvenalnye-sudy-v.html>
2. Веняляйнен М. Медиация и юридическая помощь в трансграничных семейных спорах // Семейное и жилищное право-2014-№1-С. 33-38.
3. Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан от 31 октября 2015 года № 377-V // "Казахстанская правда" от 03.11.2015 г., № 210 (28086)
4. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 №138-ФЗ (ред. от 02.12.2019) // URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 23.06.2020).
5. Громоздина М.В. Возвращение ребенка: проблемы международного урегулирования спорных вопросов // Вопросы российского и международного права-2017-Том 7-№ 3А-С.108
6. Договор от 12.08.1982 между СССР и Чехословацкой Социалистической Республикой о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 28.06.2020). 21. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 12.01.1993 // СПС
7. Кабанов В.Л. Конвенция о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей как компонент российского права // Семейное и жилищное право-2014-№1-С.28-32
8. Кабанов В.Л. Конвенция о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей как компонент российского права // Семейное и жилищное право-2014-№1-С.29
9. Кабанов В.Л. Реализация принципа наилучшего обеспечения интересов ребенка в международном праве: дис. д-ра юрид. наук-М., 2019-407 с
10. Калашникова С.И. Медиация в сфере гражданской юрисдикции. М.: Инфотропик Медиа, 2011.-С. 304.
11. Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях от 5 июля 2014 года № 235-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 02.07.2021 г.)// "Казахстанская правда" от 12.07.2014 г. № 135 (27756)
12. Конвенция о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей 1980 г. // «Бюллетень международных договоров»- 2013-№1.
13. Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 04.11.1950 // Бюллетень международных договоров-2001.-№ 3
14. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 г.). Ратифицирована Постановлением ВС СССР 13 июня 1990 г. № 1559-1 // Сборник международных договоров СССР, Вып. XLVI, 1993.
15. Конвенция о юрисдикции, применимом праве, признании, исполнении и сотрудничестве в отношении родительской ответственности и мер

по защите детей от 19 октября 1996 г.: пер. с англ. // Бюллетень международных договоров-2014-№ 1.

16. Концепция внешней политики Республики Казахстан на 2020-2030 годы. Утверждена Указом Президента РК от 6.03.2020 г. №280//https://www.akorda.kz/ru/legal_acts/decrees/o-koncepcii-vneshnei-politiki-respubliki-kazahstan-na-2020-2030-gody

17. Курчинская-Грассо Н. О. Процессуальные проблемы защиты прав опеки и прав доступа на основании международного договора [Текст] // Право: история, теория, практика: материалы VII Междунар. науч. конф. (г. СанктПетербург, октябрь 2019 г.). — СПб.: Свое издательство, 2019-С.13

18. О ратификации Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей: Закон Республики Казахстан от 13 ноября 2012 года № 48-V// "Казахстанская правда" от 20.11.2012, № 401 (27220)

19. Обзор практики рассмотрения судами дел о возвращении ребенка на основании Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей от 25 октября 1980 года (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 18 декабря 2019 г.) // Гарант [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73146540/>. (дата обращения: 21.06.2020)

20. Пато Э., Ростовцева Н.В. Похищение детей: европейские и российские перспективы / Э. Пато // Право. Журнал Высшей школы экономики-2014-№3-С.109

21. Постановление Верховного Совета Республики Казахстан от 8 июня 1994 года «О ратификации Конвенции о правах ребенка»// https://adilet.zan.kz/rus/docs/B940001400_

22. Практическое руководство по применению Гаагской Конвенции от 25 октября 1980 г. О гражданско – правовых аспектах международного похищения детей. Медиация // http://fedim.ru/wpcontent/uploads/2014/07/guide28mediation_ru.pdf

23. Регламент Совета Европейского Союза 2201/2003 от 27 ноября 2003 г. «О юрисдикции, признании и приведении в исполнение судебных решений по семейным делам и делам об обязанностях родителей» // Научно-учебная группа «Современная конструкция международного частного права» [Электронный ресурс]. – URL: <https://pravo.hse.ru/intprilaw/doc/040003>. (дата обращения: 23.06.2020)

24. Рекомендация No R (98) 1 Комитета министров от 21.01.1998 г. // <https://wcd.coe.int/com.instranet.InstraServlet?command=com.instranet.CmdBlobGet&InstranetImage=1153972&SecMode=1&DocId=450792&Usage=2>

25. Семина Т.А. Применение в Российской Федерации Конвенции о гражданско – правовых аспектах международного похищения детей, заключенной в г. Гааге 25 октября 1980 г. Реформа законодательства. Механизм медиации // Семейное и жилищное право-2014-№2.-С. 5.

26. См.: URL: <https://www.hcch.net/en/instruments/conventions/status%table/acceptances/?mid=1112> (дата обращения: 10.09.2017).

27. Тайторина Б.А., Богатырева Л.Б. Проблемы организации деятельности ювенальных судов в Республике Казахстан// https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31665519&pos=6;-106#pos=6;-106
28. Тригубович Н.В. Порядок рассмотрения судами дел о возвращении ребенка в государство постоянного проживания в случае его незаконного перемещения или удержания // Семейное и жилищное право-2017-№4-С.25
29. Тригубович Н.В., Семина Т.А., Чернов А.В. Применение медиации при разрешении споров о детях, в том числе в рамках реализации положений Гаагской Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей 1980 г. // Семейное и жилищное право-2013-№1.-С. 9.
30. Труды Института государства и права РАН. 2017. Том 12. №6 204
31. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V ЗРК// Казахстанская правда" от 10.07.2014 № 133 (27754)
32. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 02.07.2021 г.)// Казахстанская правда" от 09.07.2014 № 132 (27753)
33. Указ Президента Республики Казахстан от 4 февраля 2012 года № 266 «Об образовании специализированных межрайонных судов по делам несовершеннолетних и внесении изменений в некоторые указы Президента Республики Казахстан»//САПП Республики Казахстан 2012 г., № 32, ст. 414.
34. Хазова О.А. Гаагская конвенция о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей 1980 года и Гаагская конвенция о защите детей 1996 года: сопоставительный анализ основных положений // Гаагские конвенции о защите детей в Российской Федерации. Применение, исполнение и возможное присоединение. – М.: Центр ЮрИнфоР, 2013-С.136
35. Annual Report on International Child Abduction, 2019 // URL: <https://travel.state.gov/content/dam/NEWIPCAAssets/pdfs/2019%20Report.pdf> (дата обращения: 23.06.2020).
36. Beaumont P.R., McEleavy P.E. The Hague Convention on International Child Abduction. – Oxford: Oxford University Press, 1999.-P.101; McEleavy P. The European Court of Human Rights and the Hague Child Abduction Convention: Prioritising Return or Reflection? // Netherlands International Law Review.-2015.-Vol. 62.-№3.-Pp. 365- 405. Schuz Rh. The Hague Child Abduction Convention: A Critical Analysis.-Oxford, 2013.-p. 365-405.
37. Council Regulation (EU) 2019/1111 of 25 June 2019 on jurisdiction, the recognition and enforcement of decisions in matrimonial matters and the matters of parental responsibility, and on international child abduction (recast) // Legislation.gov.uk [Электронный ресурс]. – URL <http://www.legislation.gov.uk/eur/2019/1111/adopted?view=plain>. (дата обращения: 23.06.2020).
38. Hromadka and Hromadkova v. Russia App no 22909/10 (EctHR 11 March 2015) // HUDOC [Электронный ресурс]. – URL: <https://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/?i=001-148629>. (дата обращения: 23.06.2020).
39. https://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/

40. Lubin B.E. International Parental Child Abduction: Conceptualizing new remedies through application of The Hague Convention // Washington University Global Studies Law Review-2005-Vol. 4-№2-Рр. 415-445.
41. M.A. v. Austria App no 4097/13 (ECtHR 15 January 2015) // HUDOC [Электронный ресурс]. – URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-150704>. (дата обращения: 23.06.2020).
42. Perez-Vera E. Explanatory Report on the 1980 Hague Child Abduction Convention. HCCH Publications, 1982 // URL: <http://www.hcch.net/upload/expl28.pdf> (дата обращения: 23.06.2020)
43. V.P. v. Russia App no 61362/12 (ECtHR 21 January 2015) // HUDOC [Электронный ресурс]. – URL: <https://hudoc.echr.coe.int/sites/eng?i=001-147332>. (дата обращения: 23.06.2020).
44. Vladimir Ushakov v. Russia App no 15122/17 (ECtHR 18 September 2019) // HUDOC [Электронный ресурс]. – URL: <https://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-193878>. (дата обращения: 24.06.2020)
45. X v. Latvia App no 27853/09 (ECtHR 26 November 2013) // HUDOC [Электронный ресурс]. – URL: <https://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-138992>. (дата обращения: 28.06.2020)

№ исх: 519 от: 21.05.2014

201 жылғы Астана,
Үкімет Үйі от « » 201 года

**О мерах по обеспечению выполнения Республикой Казахстан
обязательств, вытекающих из Конвенции о гражданско-правовых
аспектах международного похищения детей от 25 октября 1980 года**

В соответствии с Законом Республики Казахстан от 13 ноября 2012 года «О ратификации Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей» Правительство Республики Казахстан **ПОСТАНОВЛЯЕТ:**

1. Определить Министерство образования и науки Республики Казахстан Центральным органом по выполнению положений Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей от 25 октября 1980 года (далее – Конвенция) на территории Республики Казахстан.

2. Министерству иностранных дел Республики Казахстан:

1) уведомить Министерство иностранных дел Королевства Нидерланды о Центральном органе от Республики Казахстан, уполномоченном на выполнение положений Конвенции;

2) по согласованию с Министерством образования и науки Республики Казахстан заявлять от имени Республики Казахстан о признании присоединения Договаривающихся государств к Конвенции.

3. Настоящее постановление вводится в действие со дня его подписания.

**Премьер-Министр
Республики Казахстан**

К. Масимов

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ОРГАН ПО ВЫПОЛНЕНИЮ ПОЛОЖЕНИЙ КОНВЕНЦИИ О ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ АСПЕКТАХ МЕЖДУНАРОДНОГО ПОХИЩЕНИЯ ДЕТЕЙ ОТ 25 ОКТЯБРЯ 1980 ГОДА НА ТЕРРИТОРИИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Министерство образования и науки Республики Казахстан
Комитет по охране прав детей
010000, Республика Казахстан, Астана, ул. Орынбор, 8
Тел.: +7 (7172) 74-23-54
Факс: +7 (7172) 74-21-72

Е-mail: bala@edu.gov.kz

Контактные лица:

Жекебаев Дулат Шайкенович – Заместитель председателя

Тел.: + 7 (7172) 74-25-85

(языки общения: казахский, русский)

Ибраева Стелла Амановна – руководитель управления планирования,
мониторинга и документооборота

Тел.: +7 (7172) 74-23-42

(языки общения: казахский, русский)

Жиренбай Ержан Сапарұлы - главный эксперт управления планирования,
мониторинга и документооборота

Тел.: +7 (7172) 74-25-17

(языки общения: казахский, русский, английский, немецкий)

График работы: пн-пт с 9-00 до 18-30

ЗАЯВЛЕНИЕ О ВОЗВРАЩЕНИИ

Гаагская конвенция о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей от 25 октября 1980 г.

ЗАПРАШИВАЮЩИЙ ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ОРГАН/ЗАЯВИТЕЛЬ	ЗАПРАШИВАЕМЫЙ ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ОРГАН
---	------------------------------------

В отношении ребенка _____
(ФИО ребенка)

Который достигнет возраста 16 лет в _____
(указать год)

1. Личные данные ребенка и его родителей

1.1. Ребенок

ФИО:	
Дата и место рождения:	
Гражданство:	
Постоянное место жительства до перемещения или удержания:	
Номер паспорта или другого документа, удостоверяющего личность, если имеется:	
Описание внешности и фотография, если имеется:	
Фото	

1.2. Родители: Мать

ФИО:
Дата и место рождения:
Гражданство:
Род деятельности:
Постоянное место жительства:
Контактный телефон, e-mail:
Номер паспорта или другого документа, удостоверяющего личность, если имеется:

Отец

ФИО:
Дата и место рождения:
Гражданство:
Род деятельности:
Постоянное место жительства:
Контактный телефон, e-mail:
Номер паспорта или другого документа, удостоверяющего личность, если имеется:

1.3. Дата и место регистрации брака:

--

1.4. Дата и место расторжения брака:

--

2. Запрашивающее лицо или орган

(кто осуществлял право опеки над ребенком до незаконного перемещения или удержания)

ФИО:
Гражданство заявителя (для физических лиц):
Род деятельности заявителя (для физических лиц):
Адрес:
Контактный телефон, e-mail:
Номер паспорта или другого документа, удостоверяющего личность, если имеется:
Отношение к ребенку:
ФИО и адрес консультанта по юридическим вопросам, если имеется:

3. Вероятное местонахождение ребенка

3.1. Данные о лице, с которым предположительно находится ребенок

ФИО:
Дата и место рождения:
Гражданство:
Род деятельности:
Последний известный адрес:
Контактный телефон, e-mail:
Номер паспорта или удостоверения личности, если имеется:
Особые приметы и фотография, если имеется:

Фото	

3.2. Иной адрес, где предположительно может находиться ребенок (если отличается от п. 3.1):

--

3.3. Другие лица, которые могут предоставить дополнительную информацию о местонахождении ребенка:

--

4. Время, место и обстоятельства неправомерного перемещения или удержания

--

5. Фактические и юридические основания для заявления (например, решение суда)

--

6. Гражданские дела, находящиеся в судебном рассмотрении

--

7. Лицо, которому должен быть возвращен ребенок

ФИО:

Дата и место рождения:

Адрес:

Контактный телефон, e-mail:

7.1. Предлагаемые меры по возвращению ребенка:

--

8. Примечания

--

9. Список прилагаемых документов

--

Дата _____

подпись заявителя и/или печать
запрашивающего центрального органа

1.2. Родители

Мать

ФИО:
Дата и место рождения:
Гражданство:
Род деятельности:
Постоянное место жительства:
Контактный телефон, e-mail:
Номер паспорта или другого документа, удостоверяющего личность, если имеется:

Отец

ФИО:
Дата и место рождения:
Гражданство:
Род деятельности:
Постоянное место жительства:
Контактный телефон, e-mail:
Номер паспорта или другого документа, удостоверяющего личность, если имеется:

1.3. Дата и место регистрации брака:

--

1.4. Дата и место расторжения брака:

--

2. Запрашивающее лицо или орган

(кто осуществлял право опеки над ребенком до незаконного перемещения или удержания)

ФИО:
Гражданство заявителя (для физических лиц):
Род деятельности заявителя (для физических лиц):
Адрес:
Контактный телефон, e-mail:
Номер паспорта или другого документа, удостоверяющего личность, если имеется:
Отношение к ребенку:
ФИО и адрес консультанта по юридическим вопросам, если имеется:

3. Вероятное местонахождение ребенка

3.1. Данные о лице, с которым предположительно находится ребенок

ФИО:	
Дата и место рождения:	
Гражданство:	
Род деятельности:	
Последний известный адрес:	
Контактный телефон, e-mail:	
Номер паспорта или удостоверения личности, если имеется:	
Описание внешности и фотография, если имеется:	
Фото	

3.2. Иной адрес, где предположительно может находиться ребенок (если отличается от п.

--

3.3. Другие лица, которые могут предоставить дополнительную информацию о местонахождении ребенка:

--

4. Время, место и обстоятельства неправомерного перемещения или удержания

--

5. Фактические и юридические основания для заявления (например, решение суда)

--

6. Гражданские дела, находящиеся в судебном рассмотрении

--

7. Право доступа имеет:

ФИО:
Дата и место рождения:
Адрес:
Контактный телефон, e-mail:

7.1. Предлагаемые меры по восстановлению права доступа к ребенку

--

8. Примечания

--

9. Список прилагаемых документов

--

Дата _____

подпись заявителя и/или печать
запрашивающего центрального органа

ПРИЛОЖЕНИЕ 3.
СПИСОК ЦЕНТРАЛЬНЫХ ОРГАНОВ СТРАН-УЧАСТНИЦ
ГААГСКОЙ КОНВЕНЦИИ О ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ АСПЕКТАХ
МЕЖДУНАРОДНОГО ПОХИЩЕНИЯ ДЕТЕЙ ОТ 25 ОКТЯБРЯ 1980 ГОДА

	Страна	Наименование центрального органа
1.	 Албания	<u>Министерство юстиции</u> Булеварди "Зогу I" Тирана Албания Тел.: +355 (4) 22 30 247 Мобильный телефон: +355 6740 6003 Электронная почта: diana.stillo @ drejtesia.gov.al Интернет: http://www.justice.gov.al
2.	 Андорра	<u>Министерство внутренних дел</u> Carretera de l'Obac 3 / п AD700 Лес Эскальдес Княжество Андорра Телефон: (37-6) 872-080 Факс: (37-6) 869-250 Электронная почта: sara_dieguez@govern.ad
3	 Аргентина	<u>Министерство иностранных дел, международной торговли и вероисповедания Аргентины</u> Департамент международной правовой помощи Юрисконсульт Управления Эсмеральда 1212 - 4-й этаж - Of. 402 1007 Буэнос-Айрес Аргентина Телефон: +54 (11) 4819 7385 Факс: +54 (11) 4819 7353 URL: http://www.menores.gov.ar/ адрес электронной почты: menores@mrecic.gov.ar
4	 Армения	<u>Министерство юстиции Республики Армения</u> Агентство актов гражданского состояния и Регистрации Алабяна 41 / с Ереван 0078 Республика Армения Тел. / факс: +374 10 38-02-24 / +374 10 38-03-89 Электронная почта: stepanyan.argam @ gmail.com
5	 Австралия	<u>Генеральная прокуратура</u> Директор департамента Содружества Генеральная прокуратура Международное Семейное право Раздел Доступ к правосудию Отдел 3-5 National Circuit Бартон, АСТ 2600 Австралия номер телефона: +61 (2) 6141 3700 Электронная почта: CentralAuthority @ ag.gov.au Интернет: www.ag.gov.au/ childabduction

6	 Австрия	<u>Министерство юстиции</u> Abteilung я 10 Museumstrasse 7 1070 ВЕНА Австрия Телефон: Секретариат / Секретариат: 43 (1) 52 152 2147 Телефакс: +43 (1) 52152 2829 ОÜ / или 43 (1) 52152 2727 e-mail адрес: team.z @ bmj.gv.at
7	 Багамы	<u>Министерство иностранных дел</u> Постоянный секретарь Восточно-Хилл-стрит , PO Box Нет 3746 Нассау Багамские острова Телефоны: +1 (242) 322-7624 / 356-5956 / 502-000 / 502-9507 / 502-9526 Телефакс: +1 (242) 328-8212 / 326-2123 email: mofa@bahamas.gov.bs / donnalowe@bahamas.gov.bs / oddeccagibson@bahamas.gov.bs / natashaturnquest@bahamas.gov.bs
8	 Беларусь	<u>Министерство юстиции Республики Беларусь</u> ул. Коллекторная 10 220004 Минск Беларусь тел. / факс: +375 17 211 0201 или +375 17 211 0185 факс: +375 17 200 8687 адресуют e-mail/e-mail адрес: 403@minjust.by Интернет: www.minjust . путем
9	 Бельгия	<u>Федеральная государственная служба Бельгии</u> Direction générale de la Législation et des Libertés et Droits fondamentaux Service de coopération internationale civile Autorité centrale d'Entraide judiciaire internationale en matière civile Boulevard de Waterloo 115 В- 1000 BRUXELLES Телефон: + 32 (2) 542 67 00 Телефакс: + 32 (2) 542 70 06 Адрес электронной почты: rapr-parental@just.fgov.be / kinderontvoering@just.fgov.be Сайт: Французский Голландский
10	 Белиз	<u>Министерство развития людских ресурсов и социальной трансформации</u> Западный Блок Независимости Хилл Бельмопане Белиз Телефон: +501 822 2161 НУ / или +501 822 2684 Телефакс: +501 822 3175 e-mail: secretary@humandev.gov.bz

11	 Босния и Герцеговина	<u>Министерство юстиции Боснии и Герцеговины</u> Trg Bosne i Hercegovine 1 Тел.: +387 33 281 555 Факс: +387 33 201 653 Интернет: www.mpr.gov.ba Электронная почта : olga.lucic.radic@mpr.gov.ba тел.: +387 33 281 582 teuta.zubi-Bakovic@mpr.gov.ba тел.: +387 33 281 571
12	 Бразилия	<u>Центральный Федеральный Секретариат</u> Autoridade Central Administrativa Federal Secretaria de Direitos Humanos SCS Quadra 09 Lote C Torre "A", 10º andar – Sala 1004-A Edificio Parque Cidade Corporate 70308-200, BRASILIA-DF Brazil Tel.: +55 (61) 2025-3481 or 2025-7918 Internet: www.direitoshumanos.gov.br E-mail: autoridadecentral@sdh.gov.br
13	 Болгария	<u>Министерство юстиции Республики Болгарии</u> Департамент правового обеспечения и по уходу за детьми 1, Славянска Улица 1040 СОФИЯ Телефон: +359 (2) 923 7302 Телефакс : +359 (2) 987 1557 Интернет : www.mjeli.government.bg Электронная почта: elina.georgieva@justice.government.BG L_Chernogorova@justice.government.bg
14	 Буркина Фасо	<u>Министерство Национальной Солидарности</u> Ministère de l'Action Sociale et de la Solidarité Nationale 01 BP 515 OUAGADOUGOU 01 Burkina Faso Номер телефона: +226 50306875 Факс телефон: + 226 50316157 Courriel: alenzou@hotmail.com
15	 Канада	<i>Министр юстиции и генеральный прокурор Канады в лице:</i> юстиции юридических услуг (ЮС) Министерство иностранных дел, торговли и развития Канада 125 Sussex Drive, Башня С, 7-ой этаж Оттава, Онтарио Канада K1A 0G2 Телефон / телефон: + 1 (343) 203 2526 Телефакс: +1 (613) 992 6485 Электронная почта: sandra.zedfinless@international.gc.ca

16	 <p>Чили</p>	<p><u>Corporación de Asistencia Judicial de la Región Metropolitana</u> Calle Agustinas 1419 SANTIAGO DE CHILE Chile Tel./Fax: +56 (2) 937 1435 courriel/e-mail: internacional@cajmetro.cl Internet: www.cajmetro.cl E-mail: internacional@cajmetro.cl jfzarricueta@cajmetro.cl, jsoto@cajmetro.cl</p>
17	 <p>Китай (Гонконг)</p>	<p><u>Секретарь по вопросам юстиции из Гонконга, специального административного района</u> с / о Отдел международного права Министерство юстиции 47 / F, Высокий блок Квинсуэй Государственные учреждения 66 Queensway, Гонконг, Китай Номер телефона/ факса: +852 2523 7959 / +852 2877 9585 Адрес электронной почты: childabduction@doj.gov.hk сайт: http://www.doj.gov.hk/childabduct/</p>
18	 <p>Китай (Макао)</p>	<p><u>Социальный институт</u> Instituto de Acção Social Estrada do Cemitério, No 6 Маскау telephone: +853 28512 512 fax: +853 28559 529 e-mail: srh@ias.gov.mo Internet: www.ias.gov.mo</p>
19	 <p>Колумбия</p>	<p><u>Колумбийский институт de Bienestar Familiar</u> Avenida Carrera 68 Нет 64С 75-Богота Колумбия Тел.: 4377630 доб. 101105 телефакс номер: 4377630 доб. 101141 Интернет: http://www.icbf.gov.co/ Электронная почта: Gloria.mesa@icbf.gov.co Maria.BeltranR@icbf.gov.co, sonia.blanco@icbf.gov.co</p>
20	 <p>Коста Рика</p>	<p><u>Patronato Nacional de la Infancia</u> Apartado Postal 5000-1000 SAN JOSÉ Costa Rica Telephone numbers: +506 2523-0736 / +506 2523-0714 Telefax number: +506 2558-1494 E-mail: asesoria@pani.go.cr</p>

21	 Хорватия	<p><u>Министерство социальной и молодежной политики</u> Savska цеста 66 10 000 Загреб Республика Хорватия телефакс номер: +385 (1) 555 7111 e-mail адрес: ministarstvo@mspm.hr</p> <p><u>Министерство юстиции</u> Улица града Vukovara 49 10 000 Загреб Республика Хорватия тел.: +385 (1) 371 4000 факс: +385 (1) 371 4507</p>
22	 Кипр	<p><u>Министерство юстиции и общественного порядка</u> Международного отдела правового сотрудничества 125 Athalassas Avenue 1461 Никосия Кипр Телефон: +357 (22) 805 928/932 Телефакс: +357 (22) 518 328/356 e -mail: registry@mjpo.gov.cy сайт Центрального органа: www.mjpo.gov.cy</p>
23	 Чехия	<p><u>Управление по международной правовой защите детей</u> Silingrovo NAMESTI 3/4 60200 БРНО Чехия тел.: +420 (5) 4221 5522 факс: +420 (5) 4221 2836 Интернет: www.umpod.cz Электронная почта: podatelna@umpod.cz podatelna@umpod.cz</p>
24	 Дания	<p><u>Министерство социальных дел, детей и интеграции</u> Holmens Kanal 22 DK-1060 Copenhagen K Тел: +45 33 92 93 00 Факс: +45 33 93 25 18 E-mail: sm@sm.dk Интернет: http://www.boernebortfoerelse.dk/</p>
25	 Доминиканская Республика	<p><u>Национальный совет по делам детей и подростков</u> Avenida Максимо Гомес № 154, эсквайр. Парагвай Ensanche La Fe Apartado Postal 2081 Санто-Доминго, DN Доминиканская Республика Тел.: +1 (809) 567 2233 Факс: +1 (809) 567 2494 Электронная почта: conani@conani.gov.do</p>

26	 Эквадор	<p><u>Consejo Nacional de la Niñez y Adolescencia</u> Элой Альфаро N28-105 у 10 де Агосто Кито Эквадор Телефон: +593 (2) 2236812/2902516/2544794 доб.502 Интернет: http://www.cnna.gob.ec/ E-mail: igualdad.intergeneracional @ gmail.com</p>
27	 Сальвадор	<p><u>Генеральная прокуратура Республики</u> 9а Калле Pte. у 13 Avenida Norte Торре ГРР, Centro de Gobierno Сан-Сальвадор Сальвадор, Калифорния Тел: +503 2231-9346 Факс: +503 2231-9353 Интернет: http://www.pgr.gob.sv/ E-mail: emelyportal@yahoo.es</p>
28	 Эстония	<p>Министерство юстиции Тынисмяги 5А 15191 Таллинн Эстония тел.: +372 620 8100 факс: +372 620 8109 E-mail: central.authority @ just.ee сайт: www.just.ee тел.: +372 620 8183 факс: +372 620 8191 Адрес электронной почты: haldi.maesalu @ just.ee</p>
29	 Фиджи	<p>Постоянный секретарь по вопросам юстиции PO Box 2213 Правительственные здания Сува , Фиджи Тел.: +679 330 9866 Факс: +679 330 5421 E-mail : mvuniwaqa@govnet.gov.fj</p>
30	 Финляндия	<p>Министерство юстиции Отдел по международной судебной администрации Etelaesplanadi 10 00130 ХЕЛЬСИНКИ Почтовый адрес: PO Box 25 00023 ПРАВИТЕЛЬСТВО Финляндия Телефон: +358 (9) 1606 7628 телефакс: +358 (9) 1606 7524 e-mail: address: central.authority@om.fi Int: www.om.fi/en/Etusivu/Perussaannoksia/Kvoikeusapu/Siviiliasiat/Lapsikaappaus</p>

31	 Франция	<p><u>Министерство юстиции Франции</u> Ministère de la Justice et des Libertés Direction des Affaires Civiles et du Sceau Bureau de l'entraide civile et commerciale internationale (D3) 13, Place Vendôme 75042 PARIS Cedex 01 France Телефон: +33 (1) 4477 6105 / 6380 Телефакс: +33 (1) 4477 6122 Электронная почта: entraide-civile-internationale@justice.gouv.fr сайты Интернет: www.justice.gouv.fr <u>Enlèvements Internationaux d'Enfants</u> др. <u>Droits de Visite transfrontières</u></p>
32	 Македония	<p><u>Министерство труда и социальной политики</u> Rue Даме Груев № 14 1000 SKOPJE Macedonia Телефон: +389 (2) 3106-212 Телефакс: 389 (2) 3220-408 e-mail адреса: elazovska@mtsp.gov.mk / etodorova@mtsp.gov.mk</p>
33	 Грузия	<p><u>Министерство юстиции Грузии</u> Департамент международного публичного права 24а Горгасали Санкт 0114 ТБИЛИСИ Грузия тел. / факс: +995 322 40 52 04 Интернет : http://www.justice.gov.ge/index.php?lang_id=ENG&sec_id=596 Email: tantelava@justice.gov.ge</p>
34	 Германия	<p><u>Bundesamt für Justiz</u> Zentrale Behörde 53094 BONN Германия тел.: +49 (228) 99 410 5212 факс: +49 (228) 99 410 5401 e-mail: int.sorgerecht@bfj.bund.de website: www.bundesjustizamt.de/sorgerecht and www.bundesjustizamt.de/custody-conflicts</p>
35	 Греция	<p><u>Министерство юстиции, прозрачности и прав человека</u> 96 Mesogeion Av. 11527 АФИНЫ Греция Телефон: +30 (210) 776 7312 телефакс: +30 (210) 776 7499 e-mail: civilunit@justice.gov.gr Интернет: http://www.ministryofjustice.gr/</p>

36	 Гватемала	<p><u>Procuraduría General de la Nación</u> Procuraduría de la Niñez y la Adolescencia 15 Avenida 9-69 zona 13 Primer Nivel Código Postal 01013 Гватемала Тел: +502 22483200 доб 2010/2014 Факс: +502 22483200 доб. 216 E-mail: jefaturana@pgn.gob.gt</p>
37	 Гвинея	<p><u>Ministère des Affaires sociales, de la Promotion Féminine et de l'Enfance</u> BP:527 Quartier Almamy commune de Kaloum Ville de Conakry Гвинея Тел: +224 (628) 55 75 33 Email: bacarkiki@yahoo.fr</p>
38	 Гондурас	<p><u>Instituto Hondureño de la Niñez y la Familia (IHNFA)</u> Oficina Especializada para el conocimiento y seguimiento de los casos relacionados con la Convención de la Haya sobre los Aspectos Civiles de la Sustracción Internacional de Menores Edificio IHNFA Colonia Humuya Calle La Salud, No 1101 frente al semáforo de El Prado TEGUCIGALPA Гондурас Телефон: +504 2239 7407 ; +504 2235 7754; +504 2235 7755 ext. 728 Телефакс: +504 2239 7407 Internet: www.ihnfa.hn</p>
39	 Венгрия	<p><u>Министерство государственного управления и юстиции</u> <u>Министерства юстиции сотрудничества и международного частного права</u> PO Box 2 1357 Будапешт Кошут tér 2-4. 1055 БУДАПЕШТ Венгрия тел.: +36 (1) 795-4846 факс: +36 (1) 795-0463 e почта: nmfo@kim.gov.hu сайт: www.kormany.hu</p>
40	 Исландия	<p><u>Министерство внутренних дел</u> Sölvhólgötu 7 150 REYKJAVÍK Исландия Телефон: +354 545 9000 Телефакс: +354 552 7340 электронная почта: postur@irr.is svanhildur.thorbjornsdottir@irr.is</p>

41	 Ирландия	<u>Министерство юстиции и равенства</u> Бишопс Square Редмонда Хилл Дублин 2 Ирландия Телефон: +353 (1) 4790 200 (коммутатор) Телефакс: +353 (1) 4790 201 e-mail: internationalchildabduction@justice.ie Интернет: http://www.justice.ie/
42	 Израиль	<u>Министерство юстиции</u> <u>Управления прокурора</u> Государственного департаментa по международным делам 7-Махал-стрит, Маалот Дафна PO Box 94123 Иерусалим 97765 Израиль Телефон: +972-2-541-9614 / 9613 Телефакс: +972-2-541-9644 / 9645 после закрытия номер службы экстренной помощи: +972-506-216-419 e-mail: ICA@justice.gov.il Интернет: www.justice.gov.il
43	 Италия	<u>Министерство юстиции</u> Ministero della Giustizia Dipartimento за ла Giustizia Minorile Via Дамиано КБЕЗА Нет 24 00136 Рим Италия Телефон: +39 0668188331 / + 39 0668188535 Телефакс: +39 0668808085 или +39 0668807087 Электронная почта: autoritacentrali.dgm@Giustizia.it это веб-сайт / Сайт: www.giustiziaminorile.it
44	 Япония	<u>Министерство иностранных дел</u> Консульский отдел Бюро 100-8919 Касумигасеки 2-2-1, Chiyoda-ку ТОКИО Япония Тел.: +81- (0) 3-5501-8466 Факс: +81-(0)3-5501-8527 Email: hagueconventionjapan@mofa.go.jp Website: http://www.mofa.go.jp/mofaj/gaiko/hague
45	 Латвия	<u>Министерство юстиции</u> Отдел по делам детей и сотрудничества Бривибас бул. 36 Riga, LV-1536 Латвия Телефон: +371 6703 6801 Факс: +371 6721 0823 Адрес электронной почты: tm.kanceleja@tm.gov.lv Сайт: www.tm.gov.lv

46	 <p>Лесото</p>	<p><u>Министерство юстиции, по правам человека и об исправительных учреждениях</u> PO Box 402 Масеру, 100 Лесото Тел.: +266 (22) 312 036/323 617 Факс: +266 (22) 310 934</p>
47	 <p>Литва</p>	<p><u>Министерство социальной защиты и труда государственной защиты прав ребенка и принятия на службу</u> А. Вивульске Улица 13 03221 ВИЛЬНИУС Литва тел.: +370 (5) 231 0928 факс: +370 (5) 231 0927 Адрес электронной почты: info@vaikoteises.lt Интернет: www.vaikoteises.lt</p>
48	 <p>Люксембург</p>	<p><u>Генеральная прокуратура</u> Сите Judiciaire Плато дю Санкт-Esprit L-2080 ЛЮКСЕМБУРГ Люксембург Телефон: +352 475 981 336 телефакс : +352 470 550 E-mail: паркет. general@justice.etat.lu Интернет: www.justice.public.lu</p>
49	 <p>Мальта</p>	<p><u>Директор по вопросам социального обеспечения стандартов Департамента социального обеспечения стандартов</u> 469, Сент-Джозеф High Road Санкт Венера СВР 1012 Мальта Тел. Номер +356 2278 8000 Номер факса +356 2278 8355 Адрес электронной почты: welfare.standards@gov.mt Интернет: www.dsww.gov.mt</p>
50	 <p>Маврикий</p>	<p><u>Постоянный секретарь Министерства по вопросам гендерного равенства, развития детей и благосостояния семьи</u> 7-й этаж, Ньютон башня, Кр. Сэр Уильям Ньютон-стрит и Реми Ollier Улица Порт-Луи Маврикий Телефон: +230 405 3300 Телефакс: +230 213 6328 e-mail: mfwcd@mail.gov.mu</p>

51	 <p>Мексика</p>	<p><u>Dirección General de Protección a Mexicanos en el Exterior</u> <u>Dirección de Derecho de Familia</u> Plaza Juárez #20, Piso 17 Col. Centro Del. Cuauhtémoc México, D.F. 06010 Tel.: +52 (55) 3686-5856 Fax: +52 (55) 3686-5865 Email: dgpm exterior@sre.gob.mx</p>
52	 <p>Монако</p>	<p><u>Direction des Services Judiciaires</u> Palais de Justice 5 rue Colonel Bellando de Castro MC 98000 Монако Телефон: +377 9898 8163 Телефакс: +377 9898 8589 e-mail: bnardi@justice.mc / asampo@justice.mc</p>
53	 <p>Черногория</p>	<p><u>Министерство юстиции Черногории</u> Бука Karadzica бр. 3 81 000 Подгорица Тел.: +382 (20) 407 520 Факс: +382 (20) 407 515 Сайт: www.mpa.gov.me Адрес электронной почты: dara.tomcic @ mpa.gov.me</p>
54	 <p>Марокко</p>	<p><u>Министерство юстиции</u> Пляс де ля Матониа 10.000 Рабат Марок Телефон: +212 05 37 21 84 85 +212 05 37 72 11 51 +212 05 37 73 05 51 Факс: (00212) 05 37 73 05 51 Электронная почта: majdi@justice.gov.ma Сайт: www.justice.gov.ma</p>
55	 <p>Нидерланды</p>	<p><u>Министерство безопасности и юстиции</u> <u>Генеральный директорат по делам молодежи и применения санкций</u> Postbus 20301 2500 ЕН ГААГСКАЯ Нидерланды Тел.: +31 (70) 370 6252 Факс: +31 (70) 370 7507 Часы работы: с понедельника по пятницу 9:30 утра - 12:30 вечера E-mail: kinderontvoering@minvenj.nl</p>

56	 Новая Зеландия	<u>Министерство юстиции</u> Таху о те Туре Уровень 3 Фогель-центр 19 Айткен Улица PO Box 180 Веллингтон 6140 Новая Зеландия номер телефона: +64 (4) 918 8800 факс номер: +64 (4) 918 8820 Интернет: www.justice.govt.nz Адрес электронной почты: Patricia.Bailey@justice.govt.nz
57	 Никарагуа	<u>Ministerio de la Familia Adolescencia y Niñez (MIFAN)</u> <u>Del Antiguo ENEL Central, 100 mts. al Sur</u> Apdo. 1292 Managua Никарагуа Телефон/факс: +505 2278-1620 / 2270-2652 website: www.mifamilia.gob.ni Электронная почта: glopez@mifamilia.gob.ni
58	 Норвегия	<u>Королевское министерство юстиции и общественной безопасности</u> <u>Департамент по гражданским делам</u> PO Box 8005 Dep 0030 ОСЛО Норвегия <i>Адрес офиса:</i> Королевское министерство юстиции и общественной безопасности Gullhaug Торг 4 0484 ОСЛО Телефон: +47 2224 5451 Телефакс: +47 2224 2722 E-mail: barnebortforing@jd.dep.no Интернет: WWW.government.no / <i>детей похищение</i>
59	 Панама	<u>Министерство иностранных дел</u> Департамент по правовым вопросам и договорам Панамы 4 Панама телефон: + 507 511 4228 Факс: + 507 511 4008 Интернет: http://www.mire.gob.pa/ Электронная почта: vfranco@mire.gob.pa , jaguirre@mire.gob.pa folivardia@mire.gob.pa

60	 <p>Парагвай</p>	<p><u>Dirección de Restitución Internacional</u> Secretaria Nacional de la Niñez y la Adolescencia Autoridad Central de Restitución Internacional Mesa de entrada de la Secretaria Nacional de la Niñez y la Adolescencia: Avenida Mariscal López N° 2029 esquina Aca Caraya Dirección de Restitución Internaciona: Calle Pitiantuta N° 210 c/ Avda. Mariscal López ASUNCIÓN Парагвай Телефон: +595 (21) 207166 / +595 9 8125 5291 Телефакс: +595 (21) 207 164 / 201 661 e-mail: restitucioninternacional@sna.gov.py Internet: www.sna.gov.py</p>
61	 <p>Перу</p>	<p><u>Ministerio de la Mujer y Poblaciones vulnerables</u> <u>Dirección General de Niñas, Niños y Adolescentes</u> Jr. Camaná N° 616, 7mo. Piso. LIMA Перу Телефон.: +51 (1) 4165200 – вн. 7003 Internet: www.mimdes.gob.pe email: egonzales@mimp.gob.pe kfigueroa@mimp.gob.pe</p>
62	 <p>Польша</p>	<p><u>Министерство юстиции</u> <u>Отдел международного права</u> Al. Ujazdowskie 11 PO Box 35 00-950 ВАРШАВА Польша Телефон: +48 (22) 239 0870 Телефакс: +48 (22) 897 0539 Интернет: www.ms.gov.pl > Ministerstwo> Współpraca Międzynarodowa> Konwencja Haska точка. wprowadzenia Dziecka (<i>только на польском языке</i>) . E-mail: kuziak@ms.gov.pl , gajewska@ms.gov.pl , magdalena.raczaszek@ms.gov.pl</p>
63	 <p>Португалия</p>	<p><u>Direção-Geral de Reinserção e Serviços Prisionais</u> Travessa da Cruz do Torel, n.º 1 1133-001 Lisboa Португалия Телефон: (+351) 218812200 Телефакс: (+351) 218853653 E-mail: gjc@dgrsp.mj.pt Internet: http://www.dgrs.mj.pt/</p>

64	 <p>Корея</p>	<p><u>Министерство юстиции</u> 427-720, корпус № 1 Правительство комплекс Gwacheon Gwacheon Город Телефон: +82-2-2110-3661 / 3662 Факс: +82-2-2110-0327 E-mail: ildhd@moj.go.kr Интернет: http://www.moj.go.kr/HP/MOJ03/menu.do?strOrgGbnCd=100000&strRtnURL=MOJ_10206010</p>
65	 <p>Молдова</p>	<p><u>Министерство труда, социальной защиты и семьи</u> 1, Василе Александри ул. MD-2009, Кишинев Республика Молдова Интернет: www.mmpsf.gov.md Бюро министра Тел.: +373 (22) 26 93 01 Факс: +373 (22) 26 93 10 Адрес электронной почты: secretariat@mmpsf.gov.md Департамент семьи и по защите прав детей Тел.: +373 (22) 26 93 44/26 93 43/26 93 40 Факс: +373 (22) 26 93 41 Адрес электронной почты: viorica.dumbraveanu @mmpsf.gov.md / corneliu.tarus @mmpsf.gov.md</p>
66	 <p>Румыния</p>	<p><u>Министерство юстиции</u> Управление международного права и судебного сотрудничества службы судебного сотрудничества по гражданским и коммерческим делам Страда Apolodor 17 Сектор 5 BUCURESTI Код 050741 Румыния Тел.: +4037 204 1077 Факс: +4037 204 1079 Интернет: http://www.just.ro/ Электронная почта: ddit@just.ro</p>
67	 <p>Российская Федерация</p>	<p><u>Министерство образования и науки Российской Федерации</u> <u>Департамент государственной политики в сфере защиты прав детей</u> 117997, Россия, Москва, ул. Люсиновская, 51 Тел.: +7 (499) 237-94-11 Факс: +7 (499) 237-58-74 E-mail: d07@mon.gov.ru График работы: пн-пт с 9-00 до 18-00</p>

68	 <p>Сент-Китс, Вест-Индия</p>	<p>Министерство Генерального прокурора, юстиции и правовым вопросам с / о Нон. Патрис Д. Nisbett, генеральный прокурор штаб-квартиры правительства РО Вох 164 Бастер Сент-Китс, Вест-Индия Телефон: +1 (869) 465 2521 доб. 1013 Телефакс : +1 (869) 465 5040 e-mail: attorneygeneral@gov.kn</p>
69	 <p>Сан-Марино</p>	<p><u>Tribunale Unico (Единый суд)</u> с помощью 28 Luglio, 38 47893 Борго-Маджоре Сан-Марино Телефон: +378 (0549) 888 888 Адрес электронной почты: gilberto.felici.tribunaleunico @ pa.sm</p>
70	 <p>Республика Сербия</p>	<p><u>Министерство юстиции и государственного управления Республики Сербия</u> <u>Департамент международной правовой помощи в гражданских делах</u> Nemanjina 22/26 11000 Белград Республики Сербия тел / факс: +381 (11) 3620 649 электронная почта: snezana.djurdjevic @ mpravde.gov.rs sanja.stankovic @ mpravde.gov.rs</p>
71	 <p>Сейшельские острова</p>	<p><u>Министерство здравоохранения и социального развития</u> Мисс Sylvette GERTRUDE директор социальных услуг РО Вох 190 Виктория Маэ Сейшельские острова Тел: +248 28 16 32 Факс: +248 22 56 56 sgertrude@gov.sc</p>
72	 <p>Сингапур</p>	<p><u>Министерство социальной работы и развития семьи</u> <u>Отдел реабилитации, защиты и жилищных услуг</u> 512 Томсон Road # 08-00 MSF Строительство Сингапур 298136 Интернет: http://app.msf.gov.sg/SingaporeCentralAuthority.aspx E-mail: Woo_Li_San@msf.gov.sg Magdalene_ONG@msf.gov.sg</p>
73	 <p>Словакия</p>	<p><u>Центр международной правовой защиты детей и молодежи</u> Špitálska 8 РО Вох 57 814 99 Братислава Тел.: +421 (2) 2046 3208 Факс: +421 (2) 5975 3258 Адрес электронной почты: CIPC @ cipc.gov.sk Интернет: http://www.cipc.sk/ Адрес электронной почты: katarina.vinicka @ cipc.sk</p>

74	 Словения	<u>Министерство труда, семьи, социальных дел и равных возможностей</u> Республики Словения, Управление семьи Kotnikova 28 1000 Любляна Тел.: +386-1-369-75-00 / +386-1-369-77-00 Факс: + 386 1 369 78 32, +386 1 369 79 18 E-mail: gp.mddsz@gov.si Интернет: www.mddsz.gov.si/si/delovna_podrocja/druzina
75	 ЮАР	<u>МЮ и СД</u> <u>Канцелярия Главного Семейного адвоката</u> <u>центральный орган для Южно-Африканской Республики</u> номер 9.36 Западная башня Momentum Прогулка по городу с / о Prinsloo & Преториус Улицы Private Bag X81 Претории 0001 Республики Южная Африка номер телефона: +27 (12) 357 8022 число телефакс : +27 (12) 357 8043 Адрес электронной почты: PeSeabi@justice.gov.za Интернет: www.doj.gov.za
76	 Испания	<u>Министерство юстиции</u> Servicio de Convenios с / San Bernardo N ° 62 28071 МАДРИД Испания тел.: +34 (91) 390 4437 / +34 (91) 390 4273/4405 Факс: +34 (91) 390 2383 Интернет: http://www.justicia.es/ Email: sustraccionmenores@mjusticia.es
77	 Шри-Ланка	<u>Секретарь Министерства юстиции</u> PO Vox 555 Высших судов Комплекс СОЛОМВО 12 Шри-Ланка Телефон: +94 (11) 2323 979 Телефакс: +94 (11) 2445 447 Адрес электронной почты: saslegal@justiceministry.gov.lk
78	 Швеция	<u>Министерство иностранных дел</u> <u>Департамента по консульским вопросам и гражданского права</u> 103 39 СТОКГОЛЬМ Швеция Телефон: +46 (8) 405 1000 (коммутатор) Телефакс: +46 (8) 723 1176 адрес электронной почты: ud-kc@gov.se Интернет: http://www.regeringen.se/sb/d/11446 Контактные лица: Экстренные номера <i>Министерство иностранных дел –</i> В рабочее время 8:00 утра - 5:00 вечера: +46 (8) 405 1000 - в другое время: +46 (8) 405 5001

79	 Швейцария	<u>Федеральное ведомство юстиции</u> Общество международного права Bundesrain 20 CH-3003 BERNE Телефон: Секретариат : +41 (31) 323 8864 Телефакс: +41 (31) 322 7864 адрес электронной почты: kindesschutz@bj.admin.ch Интернет: www.ofj.admin.ch/ (для похищения детей, нажмите здесь)
80	 Тайланд	<u>Управление Генерального прокурора</u> <u>Департамент по международным делам</u> Rajaburi Direkriddhi Строительство правительственного комплекса Chaeng Watthana Road, Laksi Бангкок 10210, Таиланд Тел: +662-142-1660 Факс: +662-143-9797 (язык общения: английский) Email: t_chareonpol@hotmail.com
81	 Тринидад и Тобаго	<u>Министерство генерального прокурора</u> <u>Международное бюро по правам ребенка</u> 23-27 Сент-Винсент-стрит Порт Испании Тринидад и Тобаго Email: childabduction@ag.gov.tt Контактное лицо: Kandice Рамперсад, директор Тел: 625-5505 Ext . 2631 адрес электронной почты: krambally@ag.gov.tt
82	 Турция	<u>Министерство юстиции</u> <u>Главное управление международного права и международных отношений</u> Мустафы Кемаля Маh. 2151.Cad No: 34 / A Sogutozu АНКАРА Телефон: +90 (312) 218-7801 / 218-7855 Телефакс : +90 (312) 219-4523 Адрес электронной почты: uhdigm@adalet.gov.tr Интернет: www.uhdigm.adalet.gov.tr
83	 Туркменистан	<u>Туркменский национальный институт демократии и прав человека при Президенте Туркменистана</u> Карла Либкнехта ул, 47 АШХАБАД 744000 Туркменистан Телефон: +993 (12) 393481/350946 Телефакс: +993 (12) 350 677 / 350946

84	 Украина	<p><u>Министерство юстиции Украины</u> <u>Дирекция по международному праву и сотрудничеству</u> Департамент по международному праву отдела по международному частному праву 13, Horodetskogo Улица КИЕВ 01001 Украина сайт: www.minjust.gov.ua Тел.: +380 44 279 5674 Факс: 380 44 279 5674 Электронная почта: ilad@minjust.gov.ua, snizhko@minjust.gov.ua ilatu@minjust.gov.ua ilatu@minjust.gov.ua ilatu@minjust.gov.ua</p>
85	 Великобритан ия	<p><u>The International Child Abduction and Contact Unit</u> <u>Office of the Official Solicitor</u> Victory House, 30-34 Kingsway LONDON WC2B 6EX DX 141423 Bloomsbury 7 Великобритания Телефон: +44 (20) 3681 2608 Телефакс: +44 (20) 3681 2763 Email: ICACU@offsol.gsi.gov.uk Email: osenquiries@offsol.gsi.gov.uk Internet: www.justice.gov.uk</p>
86	 США	<p><u>Государственный департамент США - Управление проблемами детей</u> Государственный департамент США Бюро детских проблем (CA / OCS / CI) SA-17, 9-й этаж ВАШИНГТОН, ОКРУГ КОЛУМБИЯ 20520 Соединенные Штаты Америки Телефон: +1 (202) 485 6300 Телефакс: +1 (202) 485 6221 Веб-сайт: www.travel.state.gov / childabduction электронная почта: askci@state.gov</p>
87	 Уругвай	<p><u>Министерство образования и культуры</u> Autoridad Центральной де Cooperación Juridica Internacional Реконкиста 535, ответ в течении 5 ° Монтевидео Республика Восточный дель Уругвай Телефон: +598 2915 8836 Факс: +598 2915 9780</p>
88	 Узбекистан	<p><u>Министерство юстиции Республики Узбекистан</u> <u>Международный Юридический отдел</u> 5, Sailgoh Улица ТАШКЕНТ 700047 Узбекистан Телефон: +998 (71) 232 0742 Телефакс: +998 (71) 232 4844 Адрес электронной почты: international@minjust.gov.uz</p>

89	 Венесуэлла	<p><u>Ministerio del Poder Popular para Relaciones Exteriores</u> <u>Oficina de Relaciones Consulares</u> Av. Urdaneta Esquina Carmelitas a Puente Llaguno piso 1 del Edificio Anexo a la Torre MRE El Silencio CARACAS 1010 Венесуэлла Телефон: +58 (212) 8064449 / 8028000 - Ext. 6707 / 6713 Факс: +58 (212) 8028000 - ext. 6705 Email: acvenezolana@mppre.gob.ve / relaciones.consulares@mppre.gob.ve e Internet: http://www.mre.gob.ve (in Spanish)</p>
90	 Зимбабве	<p><u>Постоянный секретарь по вопросам юстиции и правовым вопросам</u> Здание Новое правительство 6-м этаже, Блока С Самора Машел Avenue / 4th Street Private Bag: 7751 Causeway HARARE Зимбабве Телефон : +263 (4) 774620-7 / +263 (4) 774589-94 / +263 (4) 774 4560 Телефакс телефона: +263 (4) 772 999</p>

Содержание

Введение.....	3
1. Обзорный Анализ текущей ситуации в Республике Казахстан по реализации Гаагской конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей.....	4
2. Лучшие зарубежные практики и механизмы по обеспечению прав детей жить и воспитываться в семье, а также превенции международного похищения детей	20
3. Основные этапы организации работы по обеспечению выполнения РК обязательств, вытекающих из Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей.....	54
6. Заключение.....	82
7. Список литературы	83
8. Приложение	87

**«Организация работы по реализации Конвенции о гражданско-правовых
аспектах международного похищения детей»**
Методические рекомендации

Подписано в печать 22.09.2022 г. Формат 60×84 1/16.
Бумага офсетная. Печать офсетная.
Шрифт Times New Roman. Усл. п.л. 6